

ЗАКОНЫ ВАВИЛОНИИ, АССИРИИ И ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА

(Окончание)

VI. УСТАВ АССИРИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ КОЛОНИИ¹

Три сильно фрагментированные небольшие таблицы, написанные вскоре после 2000 г. до н. э. Старо-ассирийский диалект аккадского. G. R. Driver and J. C. Miles, *The Assyrian Laws*, Oxf., 1935, стр. 376 сл.; G. Contenau, *Tablettes Cappadociennes*, P., 1920, LXVI, 112, LXVII, 123; F. J. Stephens, *JSOR*, 1927, XI, 122.

I ТАБЛИЦА

Решен[ие колонии (?)]². Писец должен разделить [людей] кол[онии]³ на три *части* [и] они должны [судить] суд. Будь это *все* люди колонии (?)⁴ или пятая часть⁵ — господин старейшина го[рода]⁶ должен присутствовать⁷ ... [.....] *денежных* расчетов [.....] не до[лжны(?)] ..... [.....] которые должны (?)] присутствовать⁸ [.....] писец должен разделить их на [три *части*], и они будут разрешать [дело]; в чем они не разрешат дела, *то*, когда соберутся⁹ *все от* [мала] *до* велика¹⁰, [они должны разрешить дело], так как *они* его товарищи¹¹, [по решению] большинства¹²,

¹ В дальнейшем — УАК.

² ta-ši-im-[tum] ša kà-ri-im (?)]. См. комментарий, раздел II, 2.

³ kà-ru-[tim]; kâgûtum — члены или граждане kâgum «колонии».

⁴ kà-ru(!)-tim. Мы рассматриваем этот термин, производный от kâgum, как противоположность ħamuštum. Все издатели и комментаторы текста читают здесь kà-gatum, форма, с нашей точки зрения, трудно объяснимая.

⁵ ħamuštum — часть совета или собрания города Ашшура или его колоний, заседавшая по очереди в течение 1/5 года; по имени главы ħamuštum обозначалась и соответствующая часть года.

⁶ awêlum gabî â[lim], дословно «свободный человек, великий города (или общины)». Под термином âlum в документах ассирийских колоний разумеется всегда город Ашшур, один из старейшин которого обязан присутствовать, согласно данному указанию, на заседаниях собрания колонии. Слово awêlum является часто выражением уважения к данному лицу, отсюда наш перевод «господин».

⁷ Дословно «сидеть».

⁸ Дословно «стоять».

⁹ i raḥ(h)igim, дословно «в (или: при) собрании».

¹⁰ Т. е. весь состав свободных граждан колонии.

¹¹ ša tap (?)-ra (?)-e-šu-ni. Левы исправляет: ša tap-ra-e-šu-nu (!) и переводит «[они должны разрешить дело] их товарищей». Tappa'u «товарищ» означает «однообщинник», «согражданин». «Он» в данном контексте — лицо, обращающееся с претензией или ходатайством к собранию или совету колонии.

¹² [i pi-im] ša ma-du-tim, дословно «устами большинства». Ma'dûtum — nomen abstractum от ma'dum «многочисленный», здесь — «большинство».

и в чем бы и[и был несогласен (?) кто бы то] ни было¹ из присутствующим,]—по решению бол[ьшинства] они должны разрешить[дело].

II ТАБЛИЦА

[.....] их дело [.....] и они² должны приказать в своем собрании писцу собрать *всех от мала до велика*, и затем писец должен собрать *всех от мала до велика*. Без большинства (?)³ великих людей отдельный человек⁴ по делу о денежных расчетах не должен приказывать писцу и тот не должен собирать *всех от мала до велика*. Если писец без великих людей по решению отдельного⁵ человека соберет *всех от мала до велика*, то писец должен отвесить 10 сиклей серебра.

Никто из малых⁶ не должен приближаться⁷ к людям⁸ по делу о денежных расчетах и не должен рассказывать по помещению совета колонии⁹. Если [он будет рассказывать] по помещению [совета колонии, то должен отвесить... сиклей серебра (?)].

[Если по] судебному делу о серебре или золоте [один из] кушцов¹⁰ возбудит дело, и [в доме (? колонии) они соберутся¹¹ и будут [вершить] суд, то людей¹² в собрании [.....] в собрании вернутся [.....].

ФРАГМЕНТ III ТАБЛИЦЫ

... не должны присутство[вать¹³. .....] о денежных расчетах [.....] они будут возбуждать *дела* (??)¹⁴ там, где один [.....], они должны присутствовать. Писец [..... все] это в доме совета колонии.....

VII. СРЕДНЕ-АССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ¹⁵

Группа глиняных таблиц и их фрагментов, найденных частично в помещении ворот (месте суда) между храмом богов Ану и Адада и Старым дворцом в г. Ашшуре (таблицы I и III), частично среди остатков храмовых архивов (таблицы I и II), в частных городских домах Ашшура и в других местах. Списки относятся в большинстве ко времени Тиглатпаласара I (конец XI в. до н. э.), но сами законы написаны, повидимому, не позже XV в. до н. э. Законы сгруппированы по таблицам тематически и, вероятно, принадлежат к единому законодательству (не все тематические разделы сохранились). Язык — средне-ассирийский диалект аккадского.

¹ Восстанавливаем предположительно: ù a-li| ù-[la ma-ag-ru ša me-ma] šu-um-šu| wa-aš-[bu], дословно «и где и[e согласен тот, что, каково бы ни было имя его, присутств[ует]...». Ср. САЗ, I, §§ 17—18.

² Повидимому, «великие» (члены совета).

³ pam-e-dim, слово pam'edum — по форме имя места или орудия от M'D «быть многочисленным».

⁴ we-dum a-we-lum.

⁵ i pî wêdim.

⁶ ina šah(h)urûtim. Таким образом, граждане колонии состояли из «малых» и «великих».

⁷ Т. е. обращаться с претензиями.

⁸ awêlî, свободные полноправные граждане; здесь, вероятно, то же что «великие».

⁹ mas(s)ukam ša kârim ula it(t)anak.

¹⁰ [i] tamqarûtim собственно «из кулечества», «из тамкарства». Неясно, были ли старо-ассирийские тамкары государственными и торговыми агентами, подобно их вавилонским собратьям. Во всяком случае, в колониях они вели торговые операции, как видно из документов, на свой риск и страх — в одиночку или компаниями.

¹¹ Дословно «встанут» (речь идет, вероятно, о членах совета).

¹² awêlî (вин. падеж мн. числа от awêlum).

¹³ Дословно «стоять».

¹⁴ i-ni-mi-ma. Перевод предлагается условно (по Леви и Драйверу), поскольку производство данного слова от awû(m), требуемое этим переводом, весьма сомнительно.

¹⁵ В дальнейшем САЗ.

O. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. WDOG, 35 (1920), №№ 1—6, 143, 144, 193; E. Weidner, Das Alter der mittelasyrischen Gesetzestexte, AfO, XII (1937), стр. 46; G. R. Driver and J. C. Miles, The Assyrian Law, Oxf., 1935 (с полной библиографией более старых изданий и обработок); J. B. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament, Princeton, 1950 (перевод Мика).

ТАБЛИЦА I (B + O)¹

§ 1². [Есл] и братья [станут делить] дом [своего] отца, *то* [из домов, са]дов и колод[цев] на невозделанной земле³ старший брат² част[и в качестве своего наследственного надела] ⁴ должен выбрать и взять. Всякое поле, šiluhli⁵, а также все произведения трудов их, младший сын должен разделить; старший сын должен выбрать и взять 1 часть, а о второй части своей он должен метать жребий⁶, со своими братьями.

§ 2. Если человек из неразделенных братьев покончит душу⁷, господин души⁸, *если* хочет⁹, может убить его, а *если* хочет — может помиловать, [а также] взять его наследственную долю.

§ 3. [Ес]ли человек из [н]еразделенных братьев [ска]жет слово измены (?)¹⁰ или бежит, [то] с его наследственной долей, царь *поступит* [к]как желает¹¹.

§ 4. [Если] братья *сидят* на неразделенном поле, [и 1 брат] из их числа [на своей наследственной доле (?)] засеет посевную¹² *землю* [.....] и возделает поле, и придет д[ругой брат и пос]евную *землю* брата своего [.....]¹³ втор[ично] (?), и его уличат клятвенным пок[азанием и дока]жут против него, *то* [когда хозяин доли (?)] придет (?), [то хлеб с поля, которое он] возделал, должен взять [только он]¹⁴.

§ 5. [Если братья *сидят* на] неразделенном [поле и 1 брат из] их [числа.....] (*Следует пропуск, сохранились лишь последние слоги 6 строк*)

§ 6¹⁵. [Если человек скажет человеку: «Я] воз[ьму] твой [дом и поле] за серебро», *то*, прежде чем он [возьм]ет по[ле и] дом за серебро, глаша-

¹ Сохранились фрагменты двух дубликатов — «В»: середины столбцов II—VII (из общего числа восьми), и «О»: незначительные обрывки текста, в том числе столбцов I и VIII.

² Статье 1 по принятой нумерации на фрагменте «О» предшествуют еще остатки трех статей; из столбца I: § A — «... своим [сыновьям] завещал (? — *дословно*: „судил судьбу“) [.....] сделаю (?) ... § B — «... [.....] я разд[елил]», но его второе решение (?) [.....] дома своего он не может завещать (*дословно* „судить“) [.....] который] сделал [.. (*следуют остатки слов*)!». В столбце II: § B — «... во время [.....] дома (*следует слово в родительном падеже*) [.....] рабов разд[елил] (?) [.....] и сады [.....] после этого [.....] документы, которые [.....] [.....] и свидетели, котор[ые] [.....]». Далее непосредственно примыкает § 1, I.

³ «Невозделанной землей» (как *киги*, в отличие от *ekli*, «поля») считалась, повидимому, всякая земля не под посевами.

⁴ Текст, соответствующий этой лакуне, отсутствовал на фрагменте «О».

⁵ Или «поле, всякое šiluhli» (i-на *ekli ši-luh-li mi-im-ta*), значение (хурритского) слова šiluhli неизвестно.

⁶ *riḡu*.

⁷ Точнее «души», *paršâte*, что часто употребляется в смысле «жизнь».

⁸ Т. е. то лицо, в патриархальной власти которого находился убитый или убивавший.

⁹ Дословно — «если перед ним».

¹⁰ *terpilātu*.

¹¹ Дословно «как его сердце».

¹² ŠE.NUMUN, читай *mêgêšu*, «посев», «посевная земля».

¹³ Может быть, восстановить «[засеет]»: запрет вторичного засева поля см. также X3, § 166, II.

¹⁴ Текст, восстановленный в лакунах этого параграфа, а в связи с этим и общий смысл последнего, подвержены большим сомнениям.

¹⁵ Здесь начинается III столбец; число статей, пропавших между § 5 и § 6, неизвестно.

тай в течение 1 полного месяца¹ должен трижды выкликать в Ашшуре² и трижды же он должен выкликать в поселении, где тот берет поле и дом: «Поле и дом такого-то, сына такого-то, на возделываемой земле общины³ такой-то я возьму за [серебро]; у кого есть *право* взять или претензия⁴, пусть они предъявят свои документы и положат их перед «надзирателями»⁵, пусть возбудят иск⁶, пусть освободят *имущество от сторонних претензий*⁷ и *таким образом* пусть возьмут». Кто в течение этого полного месяца, пока не истек срок (?)⁸, предъявит свои документы и положит их перед «надзирателями» — *этот* человек должен быть удовлетворен (?) в отношении своего поля и может взять *его*.

Когда глашатай выкликает в Ашшуре, должны присутствовать⁹ 1 из советников¹⁰, что перед царем, писец города¹¹, глашатай и царские «надзиратели». Что *касается* общины, где он берет поле и дом, *то* должны присутствовать староста¹² и 3 «великих»¹³ общины. Они должны заставить глашатая выкликать, написать свои документы и отдать *их*: «В течение этого 1 полного месяца трижды глашатай выкликал; кто в течение этого 1 полного месяца не принес своего документа, не положил *его* перед «надзирателями», потерял свою часть в поле и доме; они свободны¹⁴ для просившего глашатая выкликать». Из трех документов о кличе глашатая, которые должны написать судьи, 1 [документ должны взять надзират]ели[... (следует большой пропуск)] .....

§ 7¹⁵. [.....] все, сколько [.....] он возб[удит иск (?) .....] за проценты (?) [.....] а также цену дома [..... который (?)] разрушил (?) [.....] вдвойне цену дома [.....] хозяину дома он должен о[тдать?.....] за 1 талант свинца ему должно дать 5 ударов [палками] и 1 [полный] месяц он должен выполнять царскую работу.

§ 8. Если человек испортил¹⁶ большую межу своих товарищей¹⁷, и его уличат клятвенным показанием и докажут против него, *то* поле, которое он испортил *и взял*, он должен отдать втройне; ему должно отрубить 1 палец, дать 100 ударов палками *и* 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу.

§ 9. Если человек нарушит¹⁸ малую межу жребиев¹⁹, *и* его уличат

¹ Дословно «1 месяц дней»

² āl dA-šur, дословно «город (или: «община») бога Ашшура»

³ ugār āle.

⁴ dabābu, может быть «судебное дело».

⁵ ḫêrûte (ед. ч. ḫêru) в ново-ассирийское время назывались местные государственные чиновники, управлявшие небольшой территорией, или ассирийские резиденты при дворе зависимых правителей; значение этого термина (дословно «порученный?») в средне-ассирийское время неясно. Перевод совершенно условный.

⁶ lîdbubû.

⁷ luzakki ū.

⁸ udîni edānu lā mašā'c, дословно «пока есть срок, чтобы не забыть».

⁹ izzazû, дословно «стоять».

¹⁰ sukkalli.

¹¹ tupšar āle, «писец общины» или «писец городского совета старейшин».

¹² ḫazi'ānu, староста общины или градоначальник; соответствует рабнануму ЗХ.

¹³ gab(i)'ûte — старейшин.

¹⁴ См. прим. к САЗ III, § 29.

¹⁵ Здесь начинается столбец IV; число статей, пропавших между §§6 и 7, неизвестно.

¹⁶ ušsammeḫ.

¹⁷ taḫūma gabi'a ša tappa'išū (tappa'u «товарищ» — однообщинник; речь идет о нарушении межи между общинами). Объяснение Мика, что речь идет о «предпочитаемом участке старшего сына» — искусственная натяжка.

¹⁸ usbalkit.

¹⁹ taḫūma šeḫra ša rûrāni (rûru, «жребий» — переделываемый участок, на которые делилась земля общины, см. КАА, 154, 215 и РЗОА, стр. 48 сл.).

клятвенным показанием и докажут против него, то он должен отдать 1 талант свинца; поле, которое он испортил и взял, он должен отдать втройне; ему должно дать 50 ударов палками и 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу.

§ 10. Если человек выроет колодец или построит укрепленную усадьбу¹ не на своем поле, то он теряет свою часть в своем колодце или [своей] усадьбе; ему должно дать 30 ударов [палкам]и и 1 месяц он должен [выполнять] царскую работу. Среди однообщинников (?)², при .....³ [колодец или] усадьбу [должно .....] должен поклясться: «[.....]»; *будь я проклят*, если⁴ [.....] колодец не (?) [.....] и у[садьбу] не.....]. Хозяин поля [.....] ..... [.....] в [.....] колодец [.....] и [.....]

[(Следует лакуна)]

§ 11⁵. [(Начало не сохранилось, кроме двух слогов)] кре[дитор .....] чтобы д[елать (?) .....] или [.....] кредитор [.....] документы [.....] произведения трудов [.....] чтобы делать [.....] поле ... [.....] кредитору [.....] должен от[дать]⁶ [.....]

§ 12. Если человек на поле [своего товарища (?)]⁷ разобьет сад, [выроет] колодец и выраст[ит] деревья, а хозяин поля будет смотреть и не [возразит], то сад св[обод]ен для разбившего его, но он должен от[дать] хозяину сада⁸ поле за поле.

§ 13. Если человек не на своей неводеланной земле либо разобьет сад, либо выроет колодец, либо вырастит овощи или деревья, и его уличат клятвенным показанием и докажут против него, то когда придет хозяин поля, он может забрать сад вместе с произведениями его трудов.

§ 14. Если человек не на своей неводеланной земле огородится (?) и будет формировать кирпичи, и его уличат клятвенным показанием и докажут против него, то землю он должен отдать втройне⁹, и кирпичи его должны забрать. Ему должно дать 50 (?) ударов палками и [1 полный месяц] он должен выполнять царскую работу.

§ 15. [Если человек] не [на]своей неводеланной земле [.....] будет формировать кирпичи, [то кирпичи его должно] забрать. Ему должно дать [.. ударов палками и 1 полный месяц] он должен вы[полнять] царскую работу].

[(Следует лакуна, в которой Драйвер и Майль помещают один § 16)]¹⁰

¹ dunnu, см. комментарий, II, 4 и P30A, стр. 50 сл.

² Читай, может быть: i + na (лигатура!) ma-re (!) ugare; термин mârê ugâre означает владельцев участков на обрабатываемой территории данной общины.

³ ma-âš-šu-û-...[...](?).

⁴ Перед словом šumšā («если») и после слова it amšā («должен поклясться») стоит частица mā, вводящая прямую речь 3-го лица.

⁵ Здесь начинается столбец V; число статей, пропавших между §§ 10 и 14, неизвестно.

⁶ Шейль и Драйвер читают i-na-ad[-di-in] Этот вавилонизм (вместо ассирийского iddan) встречается еще в § 12 и 19. 1.

⁷ Или [другого человека].

⁸ Ошибка писца; надо «хозяину поля».

⁹ По Милу здесь, а также в §§ 24, 55; III, следует читать «на одну треть», что допустимо грамматически, но вряд ли объяснимо по существу дела.

¹⁰ На самом деле параграфов здесь было больше. Статья 17 непосредственно предшествует § 16, от которого сохранились остатки текста: «Если хозяин.....] их воду [.....] u-bar-gum u id-[-.....] не [.....]».

§ 17¹ [Ес]ли на общинной земле² в колодц[ах] есть [вод]а, [которая ид]ет[на ус]тройство орошения, *то* хозяева полей должны [де]йствовать по согласию³; каждый должен выполнять работу для своего поля и орошать свое поле. А если в их числе есть несогласные, *то* кто-либо из числа согласных⁴ может спросить судей, взять документ от судей и выполнять работу; эту воду он может взять себе самому и орошать свое поле; никто другой не должен орошать *этой* водой.

§ 18. Если есть вода *бога* Адада⁵, которая идет на устройство орошения, *то* хозяева полей должны действовать по согласию; каждый должен выполнять работу для своего поля и орошать свое поле. А если в их числе есть несогласные, *то* кто-либо из числа согласных может забрать документ от судей против несогласных. [Староста] и 5 «великих» [общины должны присутствовать .....] ему [должно дать ... уд]аров [палками и полный месяц он должен] выполнять [царскую работу].

§ 19. [Если человек за]пашет⁶ [поле] своего товарища, [возделает (?) и]ли огородит его, [*то* если хозяин поля поклянется] клятвой царем, [говоря: «Он за]пахал его и возделал», [*то* ког]да он придет, [возде]лавший поле во врем[я жатв]ы⁷ должен быть изгнан⁸ (?), [а зерно] он должен ссыпать в общинный амбар (?)⁹ [и хозяину поля] должен вернуть отмеренное (?)¹⁰ зерно [согласно] *хлебному* [дох]оду с поля в данной общине [... ..] .....¹¹ он должен отдать [хозяину] поля.

§ 20. [Если] человек не на своем поле .....¹² [.....] обведет его [ме]жой, поставит [межевой з]нак¹³ и скажет «[Поле мне], мол, [отдано]», и его [улич]ат [клятво]нным показанием и докажут против него ... [(Конец отсутствует)]¹⁴.

ТАБЛИЦА II (C+G)¹⁵

(Начало отсутствует)

§ 1. [.....] их хозяин [.....] ..., а если взявший¹⁶ [.....], которую я выкупил (?)¹⁷ [..... раба за ...] талантов свинца, рабыню за 4 таланта свинца [.....], а ес-

¹ Здесь начинается столбец VI.

² ina ugâre.

³ Дословно «стоять друг с другом» (ištu aḥâ'iš izzazū).

⁴ Дословно «согласный из числа их» (magru ša libbišunu).

⁵ Т. е. дождевая.

⁶ [iḥ-ta]-ra-a-aš.

⁷ Восстановление здесь не вполне надежно (по Драйверу — [i-na t]u-ú-re-e-zī [e-še-d]i), но общий смысл не вызывает сомнений.

⁸ ittamrâḳ (Драйвер).

⁹ bīt ḥašîme; также ḥašîmu, ср. примеч. Драйвера к стк. 11 этой статьи, AL, стр. 506—507 и P. Koschaker, NKRA, стр. 140, прим. 2.

¹⁰ a-na mad(?)-di-iš или a-na šad(?)-di-iš, выражение неясно по форме и по содержанию.

¹¹ ...-ral-te-e-en; слово неясно по форме и по содержанию.

¹² ...-ša it-gu-uḥ; значение глагола tarâḥu неизвестно.

¹³ [ku-dur]-ra u-ka-a[d]-di-ir.

¹⁴ На фрагменте «О» сохранились остатки текста VIII столбца (повидимому, тарифа цен): «... uš-šu-ra-šu [.....] отрезал (или: нанес убыток), *то* должен (?) отдать 1 мину серебра [.....], должен (?) отдать [... м]ин серебра [.....] должен (?) отд[ать...] талантов свинца [.....], должен (?) отд[ать] 4 «сила» [ячменя (?) .....] ... ab-bu-šu за свой счет (?) [.....] могут взять».

¹⁵ Сохранилась часть двух столбцов, т. е. незначительный фрагмент всей таблицы.

¹⁶ Может быть «покупатель» (lâki'anu).

¹⁷ ...]-KUD ša ar-ṭu(?)-ra-ni по чтению Леви.

ли покупатель ¹ скажет [.....] поклянется [пер]ед богом и сколько ² в [.....] он возьмет ³ [.....].

§ 2. [Если человек отдает] за серебро другому человеку [либо жену человека] ⁴, либо дочь человека, которые жи[вут] ⁵ в его доме] вместо серебра и как [залог, или отда]ст [кого-либо друго]го, кто живет в его доме ⁶ [.....] он теряет свою часть в своем серебре [и по цене, рав]ной его цене ⁷, он должен [о]тда[ть] хозяину вещи ⁸; ему должно да[ть ... ударов палками] и 20 дней он должен выполнять царскую работу.

§ 3. [Если человек] отдаст за серебро в другую страну [либо жену человека] ⁹, либо дочь человека, которые [живут в его доме] вместо серебра и как залог, [и его уличат клятвенным показанием и дока]жут против него, *то* он теряет свою часть в своем серебре, [и по цене, равной ее цене], он должен отдать что-либо хозяину; ему должно да[ть ... ударов палками] и 40 дней он должен выполнять царскую работу. [А если человек, которого он отдал], умрет в другой стране, [то он должен воспо]лнить [за его жизнь] ¹⁰.

Ассирийца и ассириянку, взятых [за полную це]ну, ¹¹ он [может от]дать в другую страну.

§ 4. [Если человек от]даст за серебро [либо быка, либо] осла, либо лошадь, либо какую-либо *иццу* не [свою] с[котину], живущую [в] его доме [как залог, *то* скотину за скотину] ¹² он должен отдать, серебра может не возвращать. Если *же* он [не отдаст] ск[отины, *то*] теряет свою [часть в своем серебре]. Хозяин чего-либо, что [ж]ило [в доме человека, как залог] ¹³, может забрать свою скотину. По[купатель] ¹⁴ ск[отины] [должен быть удовлетворен] серебром с отдавшего ¹⁵.

§ 5. [Если человек перепродает (?)] либо быка, либо осла, либо лошадь третьему *лицу* ¹⁶, [.....] ..... как цену ..... ¹⁷ [.....]

¹ mâtîgîrû (?), может быть «привывший».

² Или «все, что ...» (ammar).

³ Или «должен (может) взять». По мнению Шорра, содержание статьи следующее: взявший раба или рабыню без ведома их хозяина должен их вернуть хозяину, а если взявший перепродал их, то по решению «судьи... (? — [DI]-KUD ša ab-?-ra-ni) должен отдать хозяину раба за 2 талантов и рабыню за 4 таланта свинца» (так у Шорра!). Если же покупатель (mâtîgîrû) скажет «я не знал», он должен поклясться, и сколько он получил от покупателя, столько продавец должен уплатить хозяину. Толкование это спорно.

⁴ Или «[либо сына человека (?)]».

⁵ ša... [i-na bîli-šu us]-bu-ni. «Жить (или быть поселенным) в доме кредитора» означало «быть помещенным в залог», и не непременно означало фактическое нахождение во власти кредитора; здесь, однако, имеется в виду именно последний случай.

⁶ Или «[... отда]ст [что-либо друго]е что помещено в его доме в качестве [залога...]

⁷ [ki-i šîmi-šu me]-hêr-šu, дословно «как цену его, равенство (эквивалент) его» (восстановление Делича); другие исследователи берут вместо -hêr- более частое чтение этого знака -har- и восстанавливают [... šu]-har-šu...id-da[n] «своего от[рока]... он должен отдать».

⁸ Дословно «господину чего-либо» (bêl mimmu).

⁹ Или «[либо сына человека (?)]».

¹⁰ [nar-ša-a-te ú-ma]-al-la.

¹¹ См. комментарий, 1, б.

¹² Драйвер: «[то, по цене ее, скотину] он должен отдать».

¹³ bêl min-mu-ú ša [i-na bîl amêle ki-i ša-par-ti us]-bu-ni и т. д. Драйвер: EN min-mu-ú ša [ú-ma-am-šu i-na Ê.LÚ us]-bu-ni ú-ma-am-šu i-ša-bat, с переводом: «соответник (*бука*. «господин чего-либо»), [скотина которого жи]ла в доме человека, заберет свою скотину».

¹⁴ m[a-ḫi-ra-nu ša-a ú]-ma-mi.

¹⁵ Или «продавца» (tâdinânu).

¹⁶ [an]a šal-ši-ma.

¹⁷ ...ḫu ḫi(?) ki-i šî-mi(?) tar-ši(?) a-na [... (по чтению Драйвера).

никто не знал ее и [.....] покражу, сколько [...(следовало еще около 10 слов)].

§ 6. [(Начала недостает)] серебром или [.....], а также свидетеле- [ли .....] все это [..... он не (?) даст з[нать и захватит, а также человек [.....] хозяин чего-либо что-либо свое [.....] он может забрать [с] продавца и [.....] которые (?)] они забрали и в руке его [были схвачены .....] с человека, который отдал [ему ..... Если] продавец (?) не [даст знать о] гибели чего-либо, *принадлежащего* ему [.....] принесет клятвенное показание (?) [... (следует лагуна неопределенного размера)].

§ 7¹. [(Начала недостает)] он может забрать [.....], которые (?) за серебро [.....] двойной процент (??)². Хозяину серебра [.....] придет, и все, что [.....] с него он не должен бр[ать (?) .....].

§ 8. [Сын человека, дочь человека] или кто бы то ни было, кто помещен³ в качестве залога [и вместо серебра в доме асси]рийца, а срок пр[о]шел, о котором (?) они дого]ворились (?)⁴, *то* если он полностью [вне-сет (?)] серебро, сколько будет цены его, [он может заб]рать (?) [..... ..]; *если же* он не [полностью внес]ет ((?) серебро, цену его⁵, [то кредитор] *тем самым* приобретает и берет себе [этот залог.....] сообщит и «только основную сумму серебра» и [.....] не должно быть.

§ 9. [Если человек утаит (?) либо] скотину, либо что-нибудь *иное* пропа[вше и его] уличат клятвенным показанием и докажут против [не-го], *то* он должен отдать [.....] свинца; ему должно дать 50 ударов пал-ками и [1 полный месяц (?)] он должен выполнять царскую работу.

Это дело [должны судить] судьи страны (?). [Если же] он⁶ обратится [к царю, то *виновный* должен вернуть] покражу, сколько он ук[рал], ма-ло ли, много ли, [за полную це]ну, [а наказание —] какое [ему] наложит царь.

§ 10. [Если человек потеряет (?) либо вола,] либо барана, *либо* что бы то ни было, поручен[ное] на хранение⁷, а оно было положено в залог⁸ (?) на сторону, [а тот человек], в доме которого залог (?) был положен, не ск[ажет об этом] хозяину (?) того, что (?)] в (?) доме его было поручено на хранение, [то все, что в ру]ке его будет захвачено, [может у н]его [за-брать (?) его хозяин]; этот человек отвеча[ет] за покражу⁹.

§ 11. [Если человек] преувеличит [полученное на хранение] товари-щем его [и запишет] *так*, и его [уличат клятвенным показанием] и дока-жут против него, *то* он — [вор] и наказание ему царь наложит, [какое *хочет*]¹⁰.

§ 12. [Если человек] преувеличит [.....] и запишет *так*, [что-бы в их серебре] кредиторы потеряли [свою часть], и его уличат [клятвен-ным показанием и] докажут *против* него, *то* [..... сколько .....]

¹ Количество недостающих статей между §§ 6 и 7 неизвестно.

² 2 MĀŠmes. Драйвер переводит «2 козы (?)».

³ Или «живет».

⁴ Восстанавливаем e-da-nu e-t[i-i]k-ma am-mar i[k]-bi-ú-ni. Точность восстановле-ния спорна, но общий смысл бесспорен.

⁵ Восстанавливаем kasru am-mar šimi-šu la ig-[nu-ur], дословно «серебро, сколько *будет* цены его, не по[конч]ит».

⁶ Потерпевший.

⁷ kī-ip-[ta].

⁸ maškattu. Разница между maškattu и šapartu неясна; может быть, вместо «за-лог» здесь следует понимать «незаконное хранение» (?).

⁹ Дословно «несет покражу».

¹⁰ Содержание статьи восстановлено без полной уверенности.

Он написал¹ [он должен отдать]. Ему должно дать [...] ударов палками [.....] часть кредиторов [.....] писец и [.....]
.....(Конца недостает)

ТАБЛИЦА III (A)

§ 1. [Ес]ли женщина, [будь то] жена человека², [будь] то дочь человека³, вступит в дом бога и [из] дома бога что-либо [принадлежащее свят]ыше⁴ ук[ра]дет и оно будет схвачено [в ее руках, ее] уличат клятвенным показанием⁵, докажут [против нее⁶, то должно принять (?)] клятву⁷ и [воп]росить бога: что он пове[л]ит [сделать с женщиной], то должно с ней сделать.

§ 2. Если женщина — будь то жена человека, будь то дочь человека — скажет возмутительное слово⁸ или впадет в богохульство⁹, то эта женщина должна нести свое наказание¹⁰; к ее мужу, ее сыновьям и ее дочерям нельзя предъявлять требований.

§ 3. Если человек заболел или умер, а его жена украдет что-либо в его доме, или отдаст какому-либо человеку или женщине или кому-либо другому, то жену человека и принявших от нее¹¹ должно убить.

А если жена человека, чей муж здоров, украдет в доме своего мужа, или отдаст какому-либо человеку или женщине или кому-либо другому, то человек должен клятвенным показанием уличить свою жену и наложить на нее наказание¹²; а принявший, который принял из рук жены человека, должен отдать покражу, а также должно на принявшего наложить наказание, какое человек наложит на свою жену.

§ 4. Если раб или рабыня примут что-либо из рук жены человека, то должно отрезать нос и уши рабу и рабыне, восполнить покражу¹³. Человек может отрезать уши своей жене.

А если жене своей он отпустит¹⁴ и не отрежет ей [у]ши, то не должно отрезать рабу и рабыне, не должно восполнять покражи.

§ 5. Если жена человека в доме другого человека украдет что-либо превышающее стоимостью 5 мин свинца, то владелец покражи должен поклясться: «Будь я проклят, если позволил ей взять! В моем доме произошла кража!» Если ее муж согласится, он может отдать покражу, а также выкупить ее, но должен отрезать ей при этом уши. Если муж ее не согласится выкупить ее, то владелец покражи может забрать ее, а также отрезать ей нос.

§ 6. Если жена человека заложит¹⁵ что-либо на стороне¹⁶, то принявший отвечает, как за покражу¹⁷.

¹ il-tu-ur-ni явно вместо il-tu-gu(!)-ni.

² Aššat amêle, женщина, находящаяся под властью свободного мужа.

³ Mârat amêle женщина, находящаяся под властью свободного отца.

⁴ [eš-r]e-ti.

⁵ ub-ta-e-gu-ú-[ši], от корня В'R в породе П₁—«давать клятвенное показание».

⁶ uk-ta-i-nu-[ú-ši], дословно «подтвердят ее».

⁷ ba-e-gu-ta.

⁸ šillatu, имеются в виду высказывания против власти(?).

⁹ miķitpî tartiši, дословно «падение уст возымеет».

¹⁰ arnu означает «вина» и «наказание».

¹¹ В тексте -ma вместо -ša.

¹² Дословно «грех» (hîtu); так же ниже.

¹³ Дословно «рабу и рабыне носы их, уши их отрежут, покражу восполнят».

¹⁴ uššir.

¹⁵ maškatta ... taltakan.

¹⁶ ira kîdi.

¹⁷ Дословно «должен нести покражу».

§ 7. Если женщина ¹ поднимет руку² на человека, и ее уличат клятвенным показанием, *то* она должна отдать 30 мин свинца и ей должно дать 20 ударов палками.

§ 8. Если женщина разобьет в драке ядро человека, *то* должно отрезать ей 1 палец.

А если человеку врач наложит повязку, и вместе с первым и второе ядро окажется затронутым и получит [о]пухоль, [и]ли если в драке она разобьет второе [яд]ро, *то* ей должно вырвать оба [соска (?)].

§ 9. [Если] человек [под]нимет руку² на жену человека и сделает ей, как ребенку³, и его [улич]ат клятвенным показанием и докажут *против* него, *то* должно отрезать ему [1] палец.

[Ес]ли он поцелует ее, *то* должно [от]тянуть его нижнюю [гу]бу лезви[ем] топора и отрезать ее.

§ 10. [Если] человек или женщина вступят [в дом] человека и убьют [какого-либо человека] или женщину, *то* убийц [должно отдать хозяину дома (?)]; если захочет ⁴, [он может их уб]ить; [если захочет, может согла]ситься принять [у них что-либо].

[А если в] доме уб[ийц не]че[го отдать], *то* либо сына, [ли]бо [дочь .....] в доме [.....].

§ 11. Если [(следует пропуск 10—20 слов)] царя должен делать [.....].

§ 12. Если жена человека будет проходить по улице, ее схватит *какой-либо* человек и скажет: «Я хочу овладеть тобой» ⁵, она же не согласится и станет защищаться, *но* он силой схватит и овладеет ею, *то* если его захватят на жене человека или *если* свидетели его уличат клятвенным показанием *в том*, что он овладел женщиной, *этого* человека должно убить, женщине же нет наказания.

§ 13. Если жена человека выйдет из своего дома и отправится к *какому-либо* человеку туда, где он живет, и он овладеет ею, *то если* он знал, что она жена человека, *то этого* человека, а также и женщину должно убить.

§ 14. Если женой человека овладеет *какой-либо* человек в публичном доме ⁶ или на улице, зная, что она жена человека, *то* как человек решит сделать со своей женой, *так* должно сделать и с прелюбодеем ⁷.

Если он не знал, что она жена человека, и овладел ею, *то* прелюбодеем свободен; человек должен уличить свою жену клятвенным показанием и может поступить с нею, как хочет ⁸.

§ 15. Если человек захватит человека со своей женой, уличит его клятвенным показанием и докажет *против* него, *то* обоих можно убить, вины его *в том* не будет.

Если он захватит *его* и приведет либо к царю, либо к судьям, уличит его клятвенным показанием и докажет *против* него, *то* если муж женщины убьет свою жену, также и захваченного ⁹ он может убить; если он отрежет нос своей жене, *то того* человека он может обратить в евнуха, а также все лицо его может изуродовать, а если жене своей он [отпустит, то и] *тому* человеку он должен от[пустить].

¹ По Л. А. Липину, под «женщиной», когда она не охарактеризована как «жена» или «дочь человека», САЗ разумеет женщину, не находящуюся под чьей-либо патриархальной властью. Отсюда — возможность ее личной материальной ответственности.

² kâta úbil.

³ Так дословно.

⁴ Дословно «перед ним».

⁵ В подлиннике lanîk-kî от корня NYK «согн». Так же ниже.

⁶ bîl altamme — храмовый публичный дом.

⁷ nâ'ikânu — имя действующего лица от NYK.

⁸ Дословно «как его сердце».

⁹ a'îlu, дословно «связанный».

§ 16. Если человек [овладеет] женой [человека вследствие обм]ана с ее стороны¹, то человеку нет наказания; человек (*т. е. муж*) может возложить на свою жену какое хочет наказание.

Если же он силой овладеет ею, его уличат клятвенным показанием и докажут *против* него, то наказание его *такое же*, как жены человека.

§ 17. Если человек скажет человеку: «Твоей женой владеют»², а свидетелей не было, то они должны составить письменный акт³ и отправиться к реке⁴.

§ 18. Если человек скажет своему товарищу либо в тайне, либо во время ссоры: «Твоей женой владеют, я сам могу клятвенно уличить ее», то если он не может клятвенно уличить и не уличит ее клятвенным показанием, этому человеку должно дать 40 ударов палками, 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу⁵, его должны .....⁶, а также он должен дать 1 талант свинца.

§ 19. Если человек в тайне наговорил⁷ против своего товарища: «Им владеют» или же во время ссоры перед мужами⁸ скажет ему: «Тобою владеют, я могу клятвенно уличить тебя», то если он не может клятвенно уличить и не уличит его клятвенным показанием, этому человеку должны дать 50 ударов палками, 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу, его должны .....⁶, а также он должен дать 1 талант свинца.

§ 20. Если человек овладеет своим товарищем и его уличат клятвенным показанием и докажут *против* него, то должно им овладеть и обработать его в евнуха⁹.

§ 21. Если человек ударит дочь человека и заставит ее выкинуть плод¹⁰ и его уличат клятвенным показанием и докажут *против* него, то он должен дать 2 таланта свинца; ему должны дать 50 ударов палками, 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу.

§ 22. Если жену человека не отец ее, не брат ее, не сын ее, а чужой человек отправит с собой в дорогу¹¹, но не зная, что она жена человека, то он должен в том поклясться, а также дать 2 таланта свинца мужу женщины.

Если он знал, что [она жена человека], то он должен отда[ть у]бытки¹² [и поклясться:] «Будь я проклят¹³, если овла[дел ею]!»

А если жена [человека скажет:] «Он овладел мною» [то когда (?) [этот человек отдаст человеку убытки, он должен пойти [к реке], и письменного акта¹⁴ ему не должно составляться¹⁵. Если он отвратился (?)¹⁶ от реки¹⁷, то как муж женщины сделает со своей женой, так должно и с ним сделать.

¹ [...i-na lu-mun] ri-i-ša, дословно «[по дурноте] уст ее» или, по Мику, «с ее [согла]-сия».

² ittinikkū выражает постоянно повторяемое действие.

³ riksâte, «договор».

⁴ Для ордалии, см. комментарий, VI, 1.

⁵ šīpar šarre.

⁶ igaddimuš — «заклеймить?» или «кастрировать?».

⁷ abātu iškun, дословно «положил слово».

⁸ ana pāni šābē.

⁹ ana ša-rêšēn utarruš.

¹⁰ Дословно «то, что внутри нее».

¹¹ harrāna ultašbis(s)ī. ¹² bitkâte.

¹³ Сама формула проклятия опущена писцом, чтобы магически не отнести ее к себе. Восстановлена приблизительно, по контексту.

¹⁴ riksâte.

¹⁵ riksātušu laššu, дословно, «договора его нет».

¹⁶ ittura. Глагол tu'āru означает «поворачивать(ся)», «возвращаться», «обращаться», «превращаться».

¹⁷ Дословно «в реке» (ina pāre): однако следует заметить, что ina может означать и «из». Речь здесь идет не о результате ордалии, а об особой возможности, — именно, если обвиняемый совершенно откажется от ордалии.

§ 23. Если жена человека заберет к себе в дом жену человека и отдаст ее человеку для овладения, а человек будет знать, что она жена человека, *то* с ним должно сделать, как с овладевшим женой человека, а как муж делает со своей прелюбодейной¹ женой, *так* должно сделать со своднищей.

А если муж ничего не сделает своей прелюбодейной жене, *то* прелюбодею и своднице ничего не должно делать, а отпустить им.

А если жена человека не знала, а женщина, взявшая ее в свой дом, насильственно² ввела к ней человека, и тот овладел ею, *то* если она, выйдя из *этого* дома, сообщит, что ею овладели, *то этой* женщине должно отпустить, она свободна³; прелюбодея и сводницу должно убить.

А если она не сообщит, *то* человек может наложить на свою жену какое хочет⁴ наказание; прелюбодея и сводницу должно убить.

§ 24. Если жена человека бежит от своего мужа⁵ и войдет в дом ассирийца, будь то внутри того самого поселения⁶, будь то в окрестных поселениях⁷, где он ей указал дом⁸, и поселится у хозяйки дома, переночует трижды-четырежды, а хозяин дома не будет знать, что в его доме живет жена человека, *но*, наконец, эта женщина будет схвачена, *то* хозяин дома, чья жена от него [б]ежал[а], жену свою, [от]рез[ав] ей *что-либо*, может забрать; [жене] человека, у которой жила его жена, должно отрезать уши; если захочет⁹, ее муж может отдать ее цену — 3 таланта 30 мин свинца, а если захочет, его жену могут забрать у него¹⁰.

А если хозяин дома з[нал] что в его доме у [его] жены живет жена человека, *то* он должен отдать тройне¹¹.

А если он отпрется и скажет: «Я действительно не знал», *то* они должны пойти к реке. И если человек, в доме которого жила жена человека, отворотился (?) от реки¹², то он должен отдать тройне. Если же человек, от которого бежала жена, отворотился (?) от реки, *то* он свободен, он исполнил все, *что касалось* реки¹³.

А если муж, от которого бежала жена, *ничего* своей жене не отрежет и только заберет свою жену, *то* не должно быть никакого наказания¹⁴.

§ 25. Если женщина живет еще (?)¹⁵ в доме своего отца, а муж ее умер, братья ее мужа не разделены¹⁶, а сыновей¹⁷ у нее нет, *то* все украшения¹⁸,

¹ niḫtu, страдательное причастие ж. р. от глагола NUK «согре».

² kī riḡi; слово riḡi от глагола ru'āgu «притеснять, совершать насильственное действие; требовать».

³ От обвинения. ⁴ Дословно «как сердце его».

⁵ Дословно «перед своим мужем утащит себя».

⁶ ina libbi āle amēmā.

⁷ ina ālāni didli ḡurbūte.

⁸ Т. е. где муж приказал ей жить. Это выражение относится «к тому самому поселению» (по-русски надо было бы сказать: «будь то в том самом поселении, где он ей указал дом, или в окрестных поселениях»). По другому толкованию надо переводить «где ей указали (дословно „дали знать“) дом» и относить это к дому укрывателя.

⁹ Дословно «если рад», «если испытывает удовольствие» (ḡadī-mā).

¹⁰ В рабство.

¹¹ 3-a-te (šalšāte). Имеется в виду тройная «цена» (как рабочей силы) жены-укрывательницы.

¹² См. выше, прим. к § 22.

¹³ gimri ša nāre umallā.

¹⁴ emidtu mimā laššu, дословно «наложения наказания никакого нет».

¹⁵ Частица -mā, выражающая исключительность, может быть переведена как «еще», «только», «ведь», «действительно», «даже» и т. п. Перевод выбран условно по контексту.

¹⁶ aḥḥē mutiša lā zēzū, т. е. хозяйствуют совместно, как одна большесемейная община.

¹⁷ māḡemēš может означать и «сыновей» и «детей» вообще; всюду в САЗ мы избрали перевод «сыновей», соответствующий общему, ярко выраженному патриархальному характеру ассирийской семьи.

¹⁸ dumākī от DMK «быть хорошим, приятным, красивым»; речь идет о ценных предметах личного употребления.

которые надевал на нее¹ ее муж и которые не пропали, могут забрать неразделенные братья ее мужа; мимо прочего они должны пронести богов², подтвердить клятвенным показанием *свое право на него*³ и могут забрать. К Реке⁴ и к клятве⁵ они не должны быть взяты⁶.

§ 26. Если женщина живет еще (?) в доме своего отца, а муж ее умер, *то* все украшения, которые надевал на нее муж, если есть сыновья ее мужа, они могут забрать. Если нет сыновей ее мужа, она сама может забрать.

§ 27. Если женщина живет еще (?)⁷ в доме своего отца, а муж ее постоянно ходил к ней, *то* всякое обеспечение⁸, которое дал ей ее муж, он сам может взять, *но* на принадлежащее дому отца ее он не имеет прав⁹.

§ 28. [Ес]ли в [д]ова вошла в дом человека и принесла с собой своего сына-младенца (?)¹⁰ и он вырос в доме взявшего ее¹¹, но таблички об усыновлении его не было написано, *то* он не получает *наследственного* надела¹² в доме вырастившего его и не отвечает за долги, а получает надел, согласно своей части¹³ в доме своего родителя.

§ 29. Если женщина войдет в дом своего мужа, *то* ее приданое¹⁴ и все, что она принесет из дома отца своего, или что ей дал ее свекор при ее вхождении в дом — свободно¹⁵ для ее сыновей; сыновья ее свекра не должны предьявлять прав.

Но если муж потребует от нее¹⁶, *то* он может отдать любим своим сыновьям¹⁷.

¹ Дословно «клат на нее».

² Дословно «(к) прочему они должны пронести мимо богов» или «относительно прочего они должны провести ее мимо богов» (?) (ana rēhâte ilâni ušettuḫū). Очевидно, имеют в виду фигурки семейных или родовых божеств-покровителей или предков. Под «прочим» следует понимать семейное имущество, представлявшее владение мужа и находящееся после его смерти на руках у его вдовы. Следует отметить, что «неразделенные (в отношении собственности) братья», судя по документам (например КАЖ, 175), имели индивидуальные земельные наделы и далеко не всегда жили в одном доме. Драйвер и Майльз понимают под «прочим» то из украшений, что не пропало.

³ ubarḫū (от глагола burru).

⁴ Т. е. к ордали («Река» — dNâru с детерминативом божества).

⁵ māšētu, «клятва, присяга» — от того же корня, что tamū «клясться»; от burru «клятвенное показание», māšētu отличалась, вероятно, большей торжественностью и характером призываемых на голову нарушителя проклятий.

⁶ Iâ išabbūtū; все изложенное относится к fortiori к случаю, когда жена жила не в доме отца, а в доме мужа. Но поскольку в этом случае все имущество умершего оставалось в семейном хозяйстве, вопрос не возникал (до раздела семьи).

⁷ puḫḫū; см. прим. к § 25.

⁸ См. комментарий IV, 1, а-б и IV, 2, б.

⁹ Смысл § 27 не в том, как думают Драйвер и Майльз, что муж может отобрать «обеспечение» лишь в случае развода или смерти жены, а в том, что это «обеспечение» остается собственностью мужа и является только некулием жены. Но поскольку она живет в доме своего отца и, возможно, пользуется и отцовским добром, закон отмечает, что на это добро муж не имеет права.

¹⁰ māra-ša da(?) -ur-da.

¹¹ aḫizānu, имя действующего лица от aḫāzu «братья (в жены)» — обозначение мужа женщины, выходящей замуж не девушкой.

¹² zittu.

¹³ kī ḫātišu, дословно «как рука его».

¹⁴ širḫu.

¹⁵ zāku; «свободно» — означает «принадлежит» или «подлежит передаче» (при вступлении их в правоспособное состояние, т. е. после смерти их отца и ее мужа).

¹⁶ iru'agšī, дословно «притеснит ее». Значение это для ru'āgu установлено достаточно точно, и перевод Драйвера «переживает ее» невозможен.

¹⁷ ana mārešu ša libbišu iddan. Драйвер и Майльз относят ša libbišu не к сыновьям, а к имуществу, и переводят «он может дать [его], как [ими] хочет [долями] своим сыновьям». Мы следуем переводу Эдольфа.

§ 30. Если отец принесет¹ брачный выкуп² в дом тестя³ своего сына, но женщина его сыну *еще* не будет дана, а другой его сын, жена которого живет в доме своего отца, умер, *то* жену своего умершего сына он может дать в качестве ахузиту⁴ своему другому сыну, в дом тестя которого он внес брачный выкуп⁵.

Если господин дочери, принявший брачный выкуп⁶, не согласится отдать свою дочь, *то* отец, *принесший* брачный выкуп⁶, если хочет, может забрать себе свою невестку⁷ и отдать своему сыну, а если хочет, может забрать все, что он принес, — свинец, серебро, золото — только основную сумму⁸, кроме съедобного; на съедобное он не может предъявлять прав.

§ 31. Если человек принес в дом своего тестя брачный выкуп⁶, а жена его умерла, *но* у его тестя есть *еще* дочери, *то*, если хочет тесть⁹, он может взять *замуж*¹⁰ другую дочь своего тестя вместо своей умершей жены, или если хочет, *то* он может забрать серебро¹¹, которое он отдал; ячменя или овец или чего-либо съедобного ему не должно давать, он должен получить только серебро.

§ 32. Если женщина живет еще (?) в доме своего отца, но (?) ее обеспечение дано, *то* взята ли она [в дом] своего свекра или не взята, вину и [нака]зание своего мужа она должна нести.

§ 33. Если женщина живет еще (?) в доме своего [от]ца, и [му]ж ее [уме]р, а [у нее е]сть сы[новья], *то*, где она хочет, в] доме п[х она может жить].

[Если у] нее (?) не[т (?) сыновей], *то* ее свекор (?) может отдать ее] люб[ому (?)¹² из своих сыновей. Если отец ее хочет, он может .....
.....], а если [хо]чет, он может отдать ее свекру в качестве аху[зи]ту¹³.

Если и муж ее и свекор ее умерли, и сыновей у нее нет, *то* она вдова и может идти куда пожелает.

§ 34. Если человек возьмет *замуж*¹⁴ вдову, а договор¹⁵ с ней не будет составлен, и она проживет в его доме 2 года, *то* она жена и уйти не может.

§ 35. Если вдова войдет в дом человека, *то* все, что она принесет, *принадлежит* ее мужу.

А если человек войдет в дом¹⁶ к женщине¹⁷, *то* все, что он принесет, *принадлежит* женщине.

¹ В подлиннике два глагола: ittabal izzebel, оба обозначают одно и то же, но ittabal относится к термину biblu (корень обоих слов WBL), а izzebel — к zubullû (корень Вавилонии), как синонимы. Это, повидимому, указывает на соединение в этой статье двух источников. О значении «выкуп» для zubullû в Ассирии и его юридической роли — см. комментарий, IV, 1, а.

² biblu.

³ emu.

⁴ ahûzîtu [или ahûzât(t)u?] — жена, выходящая замуж вторично.

⁵ izbilûni.

⁶ zubullû.

⁷ kallātu.

⁸ kaqqada-mā, дословно «только голову»; термин применяется к денежной сумме без процентов на нее.

⁹ emu.

¹⁰ ihbaz (от корня 'HZ).

¹¹ В смысле «деньги». Реально уплата производилась обычно свинцом.

¹² ša(?)-a(?)libbi[bi-šu], дословно «сердца своего».

¹³ См. прим. к § 30.

¹⁴ êtabaz (от корня 'HZ).

¹⁵ rik(a)su.

¹⁶ êtarab — термин применяется к вхождению в дом, в хозяйство.

¹⁷ См. прим. к § 7.

§ 36. Если женщина живет еще (?)¹ в доме своего отца, или если ее муж поселил ее отдельно² в доме, а ее муж отправится в поле³ и не оставит ей ни масла, ни шерсти, ни одежды, ни прокорма⁴, ни вообще чего бы то ни было и не пришлет ей ничего из поля, *то* эта женщина должна 5 лет быть верной своему мужу⁵ и не должна поселиться у *другого* мужа; если у нее есть дети, *то* они должны заниматься, и *тем* питаться, а женщина должна ждать своего мужа и не должна поселиться у *другого* мужа. Если у нее нет детей, *то* 5 лет она должна ждать своего мужа, при наступлении же 6-го года она может поселиться у какого хочет мужа⁶. Когда придет ее муж, он не может предъявлять на нее прав, она свободна для ее второго⁷ мужа.

Если он запоздает сверх 5 лет, но отсутствовал не по своей *вине* — либо враг города захватил его⁸ и он должен был бежать, либо он был задержан вместо преступ[ника]⁹ и *потому* он запоздал, *то* по приходе он должен дать клятвенное показание, дать женщину вместо своей жены и может взять свою жену¹⁰.

А если царь пошлет его в чужую страну, и он запоздает сверх 5 лет, *то* жена его должна его ждать и не должна поселиться у другого мужа.

А если до *истечения* 5 лет она поселится у *другого* мужа, а также родит *ему*, *то* муж ее по возвращении может взять себе ее и ее потомство¹¹, потому что она не выждала *срока брачного* договора и дала себя взять *к жене*¹².

§ 37. Если человек оставит свою жену, *то* если найдет нужным¹³, может дать ей что-нибудь, если не найдет нужным, может ей ничего не давать; она должна уйти с пустыми руками¹⁴.

§ 38. Если женщина живет еще (?) в доме своего отца, а муж ее оставит ее, *то* украшения, которые он сам надевал на нее, он может забрать, *но* на обеспечение¹⁵, которое он принес, он не имеет прав; оно свободно для женщины¹⁶.

§ 39. Если человек отдаст мужу не свою дочь, и если ее отец раньше был должен¹⁷, и она была помещена в качестве залога¹⁸ и придет прежний

¹ См. прим. к § 25.

² *bīta ana batte usēšibšīt.*

³ *ana ekle*, т. е. за пределы общинного поселения.

⁴ *ukulla'u*, — может быть. «корма (для скота)».

⁵ Дословно «глядеть в лицо мужа своего».

⁶ Дословно «может поселиться к мужу сердца своего».

⁷ Дословно «последующего». О термине «свободна» см. прим. к § 29.

⁸ *nakir(!) a-le* (так читать, вместо *ka-a-li!*) «Город» (или «община», *ālu*) — это Ашшур.

⁹ *ki-i sa-ar-[re(?)]. Kī* в САЗ (и в других документах) означает нередко «вместо» (так же ниже в этой статье); очевидно, речь идет об ошибочном задержании.

¹⁰ Он должен, если хочет получить свою жену обратно, дать равноценную женщину *ее* новому мужу.

¹¹ *idānī*; выражение применяется к незаконным детям и детям рабов.

¹² *tan(n)ahī(z)sūnī* (от корня *ḥZ*).

¹³ *ibbašū-ma*, дословно «если в сердце его».

¹⁴ Дословно «в пустоте ее» (*rākūtēšā*).

¹⁵ *terhētu* (синоним *nudunnū*, см. комментарий IV, 1).

¹⁶ В оригинале отсутствует согласование («свободен» в м. р., хотя *terhētu* — женского); Кошакер заключает, что *terhētu* заменяет здесь более обычное в САЗ *nudunnū*; Драйвер и Майльз переводят «он (т. е. муж) свободен в отношении женщины», т. е. женщина не может предъявлять к мужу никаких претензий. Ср. прим. к § 29.

¹⁷ *habbul* (пермансив II₁ от *ḥBL*)

¹⁸ Дословно «поселена, как залог» (*kī šaparte šēšubat*). Это не означает, что она реально жила в доме кредитора; несмотря на терминологию, связанную с ручным залогом, в Ассирии залогов подобного рода носили часто ипотечный характер.

кредитор¹, то он должен быть удовлетворен в отношении цены женщины отдавшим² ее замуж; если у того будет нечего дать, то человек (т. е. кредитор) может забрать отдавшего.

А если она ожила в бедственном положении³, то она [св]ободна для своего оживителя⁴.

А если человек, взявш[ий] замуж⁵ эту женщину, либо написа[л] ему (т. е. отдавшему ее замуж) документ, либо иначе принял на себя ответственность перед вчиня[ющ]им иск⁶, то он должен в[озместить] цену женщины, а отдавший ее замуж [свободен от ответственности].

§ 40. Будь то жены человека, будь то [.....], будь то женщины [.....] ⁷ — выходя на улицу, они не должны иметь головы [непокрытыми]. Дочери человека [.....] будь то покрывалом⁸, будь то одеждой⁹, будь [то (?)¹⁰ .....] должны быть пок[рыты]. Будь то в[дова (?) .....], будь то [....., будь] то [.....] д[ома (?) могут быть не] покрыты, но когда они ходят о[дни (?) по улице, должны быть покр[ыты]. Наложница¹¹, идущая с госпожой [своей (?) по улице, должна быть покрыта. Храмовая блудница¹², взятая мужем¹³, на улице должна быть покрыта; не взятая мужем должна на улице иметь голову открытой, не должна покрываться. Блудница¹⁴ не должна покрываться, голову должна иметь открытой.

Кто увидит покрытую блудницу, должен с<хва>тить¹⁵ ее, доставить

¹ ummi'ânu. Речь идет о том же самом кредиторе, которому женщина была заложена, а не о втором кредиторе, как полагали Галлквиист, Кошакер и ряд других исследователей.

² ina muhhi tâdinâni ša sinnište, дословно «с продавца женщины», т. е. с лица, отдавшего ее замуж (не отца).

³ ú summa ina lumni balât, дословно «а если она была (или: стала) жива в бедственном положении». По поводу этого термина см. РЗОА, стр. 64 сл. и ср. ХЗ, § 172, II.

⁴ ana muballitânišâ [za]ku'at. «Оживитель» здесь то же, что «отдавший замуж» (tâdinânu, «продавец»). Смысл этой оговорки в том, что если девушка была залогом за долг, то лицо, принявшее на себя, по соглашению с отцом, патриархальную власть над ней (выразившуюся в выдаче ее замуж), отвечает перед кредитором отца. Если же долга не было, а передача патриархальной власти отцом третьему лицу состоялась в силу общей нужды, которую испытывала семья, но не вследствие долга, то девушка законно принадлежит («свободна» см. § 29) взявшему на себя ее прокорм. Об «оживлении» см. РЗОА, там же, и комментарий, I, 4. Драйвер и Майльз переводят «она свободна от того, кто заставил ее жить (в бедственном положении)», но такой перевод для muballitânu невозможен, ибо глагол ВЛТ в породе II₁ означает не «заставлять жить», а «давать жить, оживлять, возвращать к жизни». Обычай передачи патриархальной власти на дочерей в случае голода засвидетельствован документами (KAJ, 168, ср. KAJ, 167 и 7) и, как указал нам акад. В. В. Струве, статьей ХЗ II, § 172.

⁵ âhizânu.

⁶ tugummâna irtišîuneššu, дословно «истца возмел себе»; — не здесь из -nim (окончание вентивного наклонения, выражающего движение к себе). В оригинале оба глагола в этой фразе по непонятной причине во множ. числе мужского рода.

⁷ Драйвер восстанавливает: «будь то замужние, будь то [вдовы], будь то женщины — [асприянки]». Для такого восстановления нет достаточного основания. Последнюю лакуну, может быть, следует восстановить «будь то [другие] женщины» (u lu-ú sinni-šâte^{meš} [ša-ni-ja-a-te]?).

⁸ šarēštu (от rēšu «голова»).

⁹ Идеогр. TúG^{ba}.

¹⁰ Драйвер восстанавливает lu[-ú tūgu-li-nu] — род женской одежды.

¹¹ Дословно «пленница» или «затворница» (esirtu — так же и ниже в САЗ). Речь идет, повидимому, о наложнице, захваченной на войне. Она отличается от собственно рабыни и может быть узаконена, как жена, своим господином (§ 41, III).

¹² kadiltu (<kadištu) — дословно «священная».

¹³ ša mutu ihzūšîni.

¹⁴ harimtu, идеогр. KAR.LIL — «запретная» (обыкновенная проститутка).

¹⁵ i-ba-as-si оиска вместо i-ša-ba-as-si? Или из ibāš + šî «осрамить ее»?

свидетелей и привести ее к воротам (?) ¹ дворца. Ее драгоценностей нельзя брать; ее одежду может взять схвативший ее. Ей должно дать 50 ударов палками и вылить ей на голову смолу.

А если человек увидит покрытую блудницу и отпустит, не приведет ее к воротам (?) дворца, *то* этому человеку должно дать 50 ударов палками; его доносчик (?) может забрать его одежду; ему должно просверлить уши, продернуть веревку и завязать сзади; 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу.

Рабыни не должны покрываться; кто увидит покрытую рабыню, должен схватить ее и привести к воротам (?) дворца. Ей должно отрезать уши, схвативший ее может забрать ее одежды.

Если человек увидит покрытую рабыню и отпустит, не схватит ее и не приведет к воротам (?) дворца, и его уличат клятвенным показанием, докажут против него, — *то* ему должно дать 50 ударов палками, просверлить ему уши, продернуть веревку и завязать сзади; [его донос]чик (?) может [в]зять его одежды, 1 полный месяц он должен выполнять царскую работу.

§ 41. Если человек намерен закрыть *покрывалом* наложницу, он должен посадить 5—6 своих товарищей и перед ними закрыть ее *покрывалом*, говоря: «Это моя жена». Она его жена. Наложница, которая не была закрыта *покрывалом* перед мужчинами ², муж которой не сказал: «Моя жена» — не жена, она только наложница.

Если человек умер и нет сыновей *от* его закрытой *покрывалом* жены, *то* сыновья *от* его наложниц — законные сыновья; они могут забрать *наследственный* надел.

§ 42. Если человек в день ..... ³ возольет масло на голову дочери человека, или на пиру ⁴ принесет *hugurrâte* ⁵, *то* возвращения быть не может ⁶.

§ 43. Если человек либо возольет на голову масло, либо принесет *hugurrâte*, а сын, которому он предназначал *эту* жену, либо умрет, либо убежит, *то* он может отдать *ее* какому хочет из своих остальных сыновей от старшего до младшего, которому *исполнилось* 10 лет.

Если отец умрет, и сын, которому он предназначал *эту* жену, также умрет, но есть сын умершего сына, которому *исполнилось* 10 лет, *то* он может взять *ее* *замуж*. Если сыновья сына моложе 10 лет, *то* отец девушки ⁷, *если* хочет, может отдать свою дочь, или, *если* хочет, может вернуть принесенное в равном количестве ⁸.

Если сына не будет, *то* все, что он получил из *цветных* камней и *того*, что не съедобно, — основную сумму ⁹, — он должен вернуть, а съедобного он не должен возвращать.

§ 44. Если ассириец или если ассирианка, которые жили в доме человека за свою цену в качестве залога, взяты за полную цену ¹⁰, *то* он может *его* ударять, щипать *за* волосы, бить *его* по ушам и просверливать *их*.

¹ Дословно «к устам», может быть «к решению (?)». ² *šabē*.

³ *i-na ūmi mi ga-a-ki*, этимология слова *gāku* или *gāku* неясна («обручение?»).

⁴ *šākultu*.

⁵ Перевод неизвестен (Эзелюльф: «бронзовые чаши» или «куски мяса», Шорр: «плоды», Таллквист: «осенние плоды», Шейль: «печенье», Эбелинг: «свадебные подарки»).

⁶ Дословно «возвращения не возвращают», выражение относится к подаркам, по смыслу, повидимому, тот, что «сделку нельзя расторгнуть».

⁷ Дословно «дочери» (*mārtu*).

⁸ Дословно «может вернуть возвращение на равном *основании*» (*tūrta ana miḫar utār*).

⁹ Без процентов.

¹⁰ Т. е. «куплены» (обычная в документах этого времени терминология). «Купленным» считался залог, невыкупленный в срок.

§ 45¹. [Ес]ли женщина отдана *замуж*, а ее мужа заберет враг, и у нее нет ни свекра, ни сыновей, то 2 года она должна быть верной своему мужу. В течение этих 2 лет, если у нее н[ече]го есть, она должна придти и сказать: [если] она — [о]бязанная повинностью дворцу *за другого*, то ее должен кормить [привяв]ший (?) ее, и она должна выполнять его р[аботу].

[Если] она — [жена] хушшу, [то ее] должен [кор]мить [сам дворец, и она должна выполнять его работу].

А [если муж ее в своей общине нес повинность] поля и [дома], то она должна придти [и сказать судьям]: «[ничего] е[сть]». Судьи должны спросить старосту и «великих» общины, и поскольку он нес повинность поля в этой общине, они должны для ее прокорма передать² и отдать ей³ поле и дом на 2 года, и она *тем* будет жить, а также написать ей документ.

Когда исполнится 2 года, она может поселиться у какого хочет мужа; ей должно написать документ, как действительно вдове.

Если впоследствии ее пропавший муж вернется в страну, то он может забрать свою жену, взятую *замуж* на сторону; на детей, которых она родила своему второму⁴ мужу, он не имеет права⁵, *их* может забрать только ее второй муж.

Поле и дом, которые были отданы, для ее прокорма⁶, на сторону за полную цену, — если он не поступит в царскую службу⁷, то он должен отдать, сколько⁸ было отдано, и может получить *их*.

А если он не вернется, а умрет в другой стране, то его поле и дом царь может отдать туда, куда он отдаст.

§ 46. Если женщина, чей муж умер, по смерти мужа не выйдет из его дома, то, если ее муж ничего не отписал ей, она может жить в доме своих сыновей, где хочет; сыновья ее мужа должны содержать ее: они должны заключить договор⁹, чтобы давать ей ее прокорм и питье, как невестке, которую они любят.

Если она вторая¹⁰ жена и не имеет своих сыновей, то она может жить у одного, но они должны содержать ее совместно. Если у нее есть сыновья, то сыновья первой *жены* могут не соглашаться содержать ее, а она может жить в доме своих собственных сыновей, где хочет. Только ее собственные сыновья должны содержать ее, и их работу она должна выполнять.

А если е[ст]ь *кто-либо* из сыновей ее мужа, кто возьмет ее *за себя*, то только [взяв]ший ее [должен содержать ее, а ее сыновья могут н]е содержать ее.

§ 47. Если человек или женщина приготовят чары, и они будут схвачены в их руках, их уличат клятвенным показанием и докажут *против* них, то приготовившего чары должно убить.

Человек, который видел изготовление чар или от видевшего чары слышал, как он сказал ему¹¹: «я сам видел», — тот слышавший должен придти и сообщить царю. Если видевший отпрется от того, что тот сказал царю, тот должен сказать перед Быком, сыном Шамаша: «*Будь я проклят*, если он не говорил»; он свободен; видевший, который сказал, но отперся, —

¹ См. комментарий, I, 5 и IV, 1, б.

² В аренду? (Мик).

³ Отдать ей доход от сланного в аренду поля?

⁴ Дословно «последующему».

⁵ Дословно «не должен приближаться».

⁶ Дословно «как ее прокорм».

⁷ dannat šarre.

⁸ Дословно «как».

⁹ irakkussunešše.

¹⁰ Дословно «последующая».

¹¹ В подлиннике частица прямой речи mā.

¹² Ближе неизвестное божество.

царь как сочтет нужным, должен допросить его и выяснить его прошлое (?)¹. Заклинатель, когда его приведут, должен заставить говорить того человека и сказать ему так: «От заклятья, которым ты заклят ради царя и его сыновей, он вас² не освободит, но, согласно табличке, которой ты заклят ради царя и его сына, ты будешь заклят»³.

§ 48. Если человек попросит у ее отца дочь своего должника, живущую в его доме за долг, то он может отдать ее замуж⁴. Если отец ее не согласен, то он не должен отдавать ее. Если отец ее умер, он должен попросить одного из ее братьев, а тот должен сказать об этом другим ее братьям; если ее брат скажет: «Я выкупию мою сестру в течение 1 полного месяца», и если он не выкупит ее в течение 1 полного месяца, то хозяин серебра, если хочет, может освободить ее и отдать замуж (?); [а если хочет, то согласно] содержанию [своего документа может отдать ее [.....]]⁵

[(Следует пропуск, охватывающий и начало § 49)]⁵
.... а если блудница умерла, [то пото]му, что ее братья так заявили, ее [сыновья] могут [де]лить наследственный надел с братьями своей матери, как один из брат[ьев]⁶.

§ 50. [Если человек] ударит [жену чело]века и заставит ее выбросить [плод, то с женой того человека], который [заставил] жену человека вы[бросить плод], должно сд[елать], как [он сдел]ал той: [за] плод он должен восполнить, как за жизнь⁷.

А если та женщина умерла, человека должно убить; за плод⁸ он должен восполнить как за жизнь.

А если у мужа той женщины нет сына, а он ударил ее, и она выкинула свой плод, то за ее плод должно убить ударившего.

Если плод был девочкой, он все же должен восполнить, как за жизнь.

§ 51. Если человек ударит жену человека, склонную к выкидышам⁹, и заставит ее выкинуть плод, то это преступление¹⁰, он должен отдать 2 таланта свинца.

§ 52. Если человек ударит блудницу и заставит ее выкинуть плод, то на него возлагается удар за удар и этим (?) он должен восполнить как за жизнь.

§ 53. Если женщина сама выкинула плод, и ее уличили клятвенным показанием и доказали против нее, то ее должно вздеть на колья и не должно погребать. Если она умерла, производя выкидыш, ее должно вздеть на колья и не должно погребать. Если эту женщину, когда она производила выкидыш, с[о]крыли и не сообщили [.....]

¹ Дословно «рассмотреть его тыл» (kutaliušū emmar).

² Чародея и свидетеля. «Он» — это чародей.

³ Заклинатель должен написать магическую табличку, содержащую заклятье (šāšītu, дословно «клятву») более сильное, чем чары, составленные чародеем. Предполагается, что эти чары направлены против царя или его потомства. Иначе переводит Мик: «От присяги, которую вы принесли царю и его сыну, он (т. е. царь!) вас не освободит; согласно с табличкой, по которой ты был вынужден присягать царю и его сыну, ты приводишься к присяге».

⁴ Дословно «мужу».

⁵ Лакуна охватывает до 15—20 слов из § 48, причем сохранились местоимения: «... ее ...», «... его (?)», «... их», «... их», «... его», и 10—15 слов из § 49, где сохранились слова «как ...», «как один из брат[ьев]...». Примерное содержание начала § 49: Если братья признают блудницу своей сестрой (?), то при разделе семейного имущества она имеет право на долю, равную доле одного брата.

⁶ Т. е. они имеют право все вместе на одну долю.

⁷ Дословно «душу» (или, еще точнее, «души» — napšâte).

⁸ Дословно «то, что внутри нее».

⁹ Дословно «не выращающую» (lâ murabbîta).

¹⁰ Дословно «вина» (hîtu).

[(Следует пропуск. § 54 трактовал о рабынях, но сохранились только отрывки)]¹

§ 55. [Если ² дочь] человека девственную, [живу]щую [в доме своего о]тца, которую не сговаривали ³ у ее [отца], не лишали [девствен]ности (?)⁴, не брали в жены, а также и вчинявшего иск против дома отца ее не имелось⁵, человек — будь то среди поселения, будь то в степи, будь ночью на улице, будь то в амбаре (?)⁶, будь то во время общинного праздника — если этот человек насильно схватил девственницу и надругался над ней, то отец девственницы может отдать на поругание жену прелюбодей⁷, забравшего девственницу: мужу он может ее не возвращать, а забрать себе; отец свою изнасилованную ⁸ дочь может отдать прелюбодее в качестве ахузиту ⁹. Если у него нет жены, то прелюбодей должен отдать серебро, цену девственницы, ее отцу втройне; прелюбодей должен взять ее заму ж и не должен выгонять (?)¹⁰. Если ее отец не хочет этого, то может принять за девственницу серебро втройне и отдать свою дочь, кому захочет.

§ 56. Если девственница сама отдастся человеку, то этот человек должен поклясться и к жене его не должны приближаться. Втройне серебро, цену девственницы, прелюбодей все же должен отдать; отец может сдел[ать] со [своей] дочерью, как захочет.

§ 57. Будь то и обон, будь то ...[.....] жене человека, записан[ные на этой таблич]ке — [.....]¹¹

§ 58. При всех наказаниях, — [будь то отрывание], будь то отрезание [жене человека], — также жрец¹² пусть узнает [и пусть придет], согласно тому, [что написано на этой табличке (?)].

§ 59. Кроме наказаний [жене человека, написанных] на этой табличке, человек может [ударять] свою жену, выщипывать ей волосы, бить по у[шам] и ко[лотить (?)]¹³, вины его в том нет.

Месяца ша-сарате, дня 2-го, эпоним Са[ги]у.

ФРАГМЕНТ IV (F)¹⁴

.....
§ 1. [(Начало не сохранилось)]овцу (?) ¹⁵ [.....]
.....]. А если [.....] в отаре (?)¹⁶ его

¹ От § 54 остались слова «... нет» (или «... не будет»), знак множественного числа, окончание глагола в сослагательном наклонении, «... либо рабыни...», еще место для 2—4 слов; всего параграф мог содержать 15—25 слов; примерно вдвое меньше занимал конец § 53.

² В оригинале, вероятно, дословно «[Если человек дочь]» и т. д.

³ Дословно «не желали».

⁴ [ru-uš]-ka la-a ra-te-a-tu-ú-ni. Драйвер допускает также перевод «которая не имела месячных», но этот перевод вряд ли соответствует приведенному в тексте натуралистическому идиому.

⁵ ú rugimšana ana bit abiša lá irši úni; имеется в виду кредитор, который мог взять девушку в качестве залога за долг, что не способствовало сохранению девственной чистоты.

⁶ ina bit qarète. Слово qarétu означает также род праздника.

⁷ ná'ikánu, от NYK.

⁸ níktu, страдательное причастие ж. р. от того же корня.

⁹ См. прим. к § 30.

¹⁰ lá isamakši.

¹¹ Драйвер восстанавливает «[пусть производятся перед судьями]».

¹² gallu — младший жреческий чин.

¹³ По восстановлению Драйвера ú-l[a-ar-pat] «колотить», по восстановлению Эдель-фа — ú-p[al-la-áš] «просверливать».

¹⁴ Фрагмент IV, может быть, относится к таблице I, но принадлежит к значительно более старому списку.

¹⁵ Следовало имя существительное.

¹⁶ i-na bi-it-ki. Перевод по Милу.

товарища [.....] должен отдать вдвойне и сам [.....] унесшему овцу должно [дать] 100 [ударов палка]ми, выщипать *ему волосы* (?), и 1 полный месяц [он должен выполнять царскую] работу, а также он должен [отвечат]ь за (?) покражу овцы.

§ 2. Пастух табуна лошадей не должен без спроса своего господина отдавать [животных] за серебро или [за .....], из (?) руки своей он не [.....] П] астух табуна и принявший [.....] животное, которое он отдал [.....] должно изуродовать его [лицо (?) .....] [(В § 3 сохранилось только слово «...дворца»... в 1-й строке)].

ФРАГМЕНТ V («М»)¹

§ 1. [(Начала недостает)] по собственному желан[ию (?) .....] «Отпусти меня (?)»² [.....] утонет, и его³ [груз (?)] либо утонет, либо изменится, [.....ко]рабль вместе с его *произведениями* трудов⁴ пусть они увеличат (?)⁵ [.....], которого [он пос]лал, или сам тот, который [.....] корабль [.....и был уличен (?) к]л[ятвенным] показанием (?) и восполнил *убытки*, не должны [..... и] приносить [к]л[ят]ву царем *против* корабельщика, не должны возвращаться *к этому делу*.

§ 2. [Если корабельщик (?) ..... ведет (?)] корабль, либо плывущий сверху по течению, [..... ли]бо [.....] при переправе с того берега у обрыва (?) [и ....] .....⁶ ударит груженое судно и пот[опит его, или же] уда[рит] только пустое судно [и .....], — *то все произведе*ния трудов, которые погиб[нут .....] [.....]

[(Следует лакуна неопределенных размеров)]

§ 3⁷

[Если купец (?) .....] ткани для (?) *торгового* путе[шества и] отдаст [.....] ткань для отправки [.....] скажет «погибла мол», [то ..... ткань (?) которая погиб]нет, [он должен отдать] — только основную сумму⁸ — [купцу (?) .....]

А если [.....] будет услышано, что он отдал ее за серебро, [то его должно уличить к]л[ятвенным] показанием и] доказать *против* него [.....] будут схвачены, — как (?) [купец (?) захочет (?)].

ФРАГМЕНТ VI (L)

§ 1. [(Сохранились отдельные слова: ...«на (?) него»..., «...ты не должен (или : «она не должна») забирать»]

§ 2. [(От этого, весьма короткого, параграфа, сохранились только слова: «...общиннику (?)», «...который установлен»...)]

§ 3. [.....с]ын его страны .....⁹ и ...¹⁰ [.....]

¹ Фрагменты V—VIII относятся, быть может, к таблице II.

² Или «продай мне» (Мик).

³ Судя по роду местоимения (в оригинале — женскому) — корабля.

⁴ Т. е. его грузом.

⁵ До первоначального количества?

⁶ .....k|u-i-i (?) . По Вайднеру «легкомысленно».

⁷ Перед § 3 была еще статья, ст. которой сохранилось только слово «ткани».

⁸ ka-ka-da-ma. Исполнявший поручение должен дать только равноценную ткань или ее эквивалент, но не проценты.

⁹ Следует неясный глагол ul-ta-ta-i-it-ma в понудительной породе III_{1/4}

¹⁰ Следовал глагол.

его уличат клятвенным показанием и докажут против [него .....] ..... в ..... ¹ покончит его, а также (?) [.....].

§ 4. [.....] ... судьи [.....] его должника в его д[ом] ..... что] задолжал [.....] с[удей], не должен платить. Если [.....] его противника по суду ... [.....] ... которого задержал (?) [.....] ... подар[ок.....] ... ² [.....]

ФРАГМЕНТ VII (E)

[(Сохранились лишь отдельные слова из середины строк — § 1: «...и докажут против него»..., «...[которые] ей (?) уплачены (?)»..., «... его должно ударить с ...»..., «...30 мин свинца» ..., «...и (?) остатки, 15 мин»..., «...царевичи, судьи»..., «...[которые] уплачены (?)», как »..., «...[н]а сторону, к (?) сыну ...» ... «...только царь»...; § 2: «[Если .....] ударит его [.....]», «...в начале (?)»..., «...1 мина» ..., «они должны ..... его»; § 3: «[Если .....] все, что по[ручено (?)] ...»..., «...пусть примет. А если из (?)»..., «...схватил, а также раб[оту (?) .....] »..., «... не обратится (?)» ..., «...ее наемной платы он не должен ...» ..., «...хозяин работы»...; § 4: «...поручен, сделан» ... «...должны установить (?)» ... «...прежн[его] кре[дитора]...»)].

ФРАГМЕНТ VIII (K)³

[(Сохранились только отдельные слова — § 1: «...он сам»...; § 2: «царский [.....] ты (или : «она») [не должен брать...] »..., «[...час]тей серебра на...»... «не должен брать част[тей...]» ..., «...не должен брать часте[й...]»... ⁴; § 3: «[... сере]бра пусть поднимут (?), всякого рода отбросы (?) перед (?) ... »..., «... пусть сдерет (?), либо ...»..., «...этих серебро и равную цену»...]

ФРАГМЕНТ IX (N)

§ 1. [Есл]и человек [скажет другому] чело[веку] во время ссоры: «Ты [говор]ил возмутительное слово [.....], а также дом бога ты поносил», [.....] ему должно дать 40 ударов палками [.....]

§ 2. Если человек [скажет другому человеку] во время ссоры: «[ты говорил] возмутительное слово [.....], а также дом бога ты по[носил]»,....] но н[е сможет] подтвердить этого клятвенным пока[занием и не подтвердит], то это[му] человеку [должно дать ... ударов палками и] и 1 [полный] ме[сяц он должен выполнять царскую работу»].

¹ ku-si.

² Частица дательного падежа (?).

³ Принадлежность фрагмента к законам спорна.

⁴ «Брать часть» — выражение для поручительства.

АССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ

(Комментарий)

I. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И СОБСТВЕННОСТЬ

1. Основные черты классовой и сословной структуры

а. Та часть настоящего сборника, которая посвящена ассирийским законам, содержит две разнородные группы памятников: фрагменты устава колоний города Ашшура (УАК), восходящие к так называемому старо-ассирийскому периоду (рубеж III и II тысячелетий или самое начало II тысячелетия), и таблицы и фрагменты таблиц законов, относящихся к средне-ассирийскому периоду (середина II тысячелетия до н. э.). Законы ассирийской державы IX—VII вв. до н. э. до нас не дошли.

Разделение общества на рабовладельцев, мелких свободных производителей и рабов выражено достаточно отчетливо как в памятниках первого, так и в памятниках второго периода. При этом следует отметить совершенно иной политический характер ассирийских законодательных памятников по сравнению со старо-вавилонскими и в особенности с ЗХ: если Законы Хаммураби выражают политику известного компромисса между верхушкой рабовладельцев (в условиях старо-вавилонского государства — бюрократической олигархией) и рядовыми мелкими производителями — членами общины, то ассирийские законы откровенно стоят на страже интересов рабовладельцев и заострены не только против рабов, но в значительной мере и против свободных бедняков.

Конкретный облик господствующей верхушки рабовладельцев несколько отличается в УАК и в САЗ (Средне-ассирийских законах). Верхушка рабовладельцев старо-ассирийского периода связала свою судьбу главным образом с посреднической торговлей между Вавилонией и районами источников сырья — в особенности с районами металлодобычи в Малой Азии. Это — преимущественно торговцы, образующие, помимо, род корпорации (*tamkarūtum*), а не землевладельцы; земледельческое производство играет для них подчиненную роль. Не занимаются они ни работорговлей, ни ростовщичеством в сколько-нибудь широком масштабе. Имущественное неравенство между ними и массой свободных уже весьма велико, но это еще не сказывается в форме разорения и закабаления свободных, хотя политические права богатых торговцев («великих») и рядовых свободных («малых» — см. ниже, «Государство и право» — раздел II, 2) уже различны.

В средне-ассирийский период, — хотя, как нам известно по различным источникам, ассирийская международная торговля продолжала играть немаловажную роль, — положение в стране значительно изменилось. Верхушка класса рабовладельцев представлена теперь преимущественно крупными землевладельцами и ростовщиками, перешедшими к политике массового закабаления и разорения мелких свободных земледельцев. На плечи последних во все большей степени перекладываются все общинные повинности, в то время как верхушка рабовладельцев фактически, если еще и не по закону, свободна от них.

Надо полагать, хотя у нас и нет по этому поводу достаточных данных, что занятие ведущих мест в общинных советах старейшин и в ашшурском совете, а также всякого рода административных и военных должностей оставалось и в это время привилегией

легией «великих», а не «малых»; но у нас нет и данных, что различие между теми и другими было закреплено в праве, как вполне определенное сословное различие. Законы знают только «человека» и «раба». Законы отказывают в защите рабам и защищают прежде всего рабовладельцев, хотя формально и не делая различия между рабовладельцем и трудящимся свободным общинником. Однако, как мы увидим, на деле законы всячески ущемляют интересы последних, стоя полностью на позиции защиты интересов одних только рабовладельцев. Всех прочих, в том числе и подвластных членов семьи свободного, законы защищают лишь как возможных рабовладельцев или в меру необходимости этой защиты в интересах господствующего класса.

б. Таким образом, в сословном отношении САЗ, с нашей точки зрения, не знают деления единой массы свободных людей, хотя в имущественном и общественно-политическом отношении расслоение было в действительности далеко идущим, о чем подробнее см. ниже. САЗ (§ 45, III) в смутном контексте упоминают категорию хушну, которая, возможно, была аналогична мушкенумам или воппам — редум и баирум Вавилонии, но ни в численном, ни в социальном отношении они не играли, повидимому, большой роли. В остальном закон различает только чужестранца и «ассирийца» (aššurāja'u, ж. р. aššurā'itu); термин amêlu (= старо-вав. и старо-асс. awêlum) «человек» означает здесь всякого свободного.

Под «ассирийцами» (или, точнее «ашшурцами», aššurāja'u, позже aššurû) САЗ понимают всех независимо от их происхождения полноправных граждан города Ашшура, который в этих законах еще воспринимается как синоним ассирийского государства вообще. Ассирийское общество было весьма пестрым по этническому происхождению своих граждан — встречаются имена аккадские, «аморейские» (в старо-ассирийский период) и хурритские, хотя число последних далеко не столь велико, как ранее предполагалось, когда хурритский язык был совершенно неизвестен и к «хурритской группе» относились все имена непонятной этимологии (в том числе многие аккадские уменьшительные). Но каждая из этих групп имен не ограничена каким-либо одним имущественным или социальным слоем: имена каждой группы встречаются во всех слоях общества — от царской семьи до семей каменных рабов. Поэтому нет оснований считать термин «ассириец» чисто этническим. С другой стороны, как показывают САЗ (§ 3, II; § 24 и 44, III) и два привлеченных нами документа (КАЛ, 2 и 167), термин «ассирийцы» не является, в противность распространенному мнению, и обозначением какого-либо класса или сословия.

САЗ § 3, II, гласит в интересующей нас части: «Ассирийца или ассириянку, взятых [за полную] [цену], он (кредитор) может [отдать] за деньги в другую страну». До этого говорилось, что «[сына человека] или дочь человека», задержанных в качестве залога за долг, нельзя продавать в чужую страну. Вполне естественно: до истечения срока никакой залог продавать нельзя; но по истечении срока, как мы знаем из современных закону документов, а также из САЗ, § 8, II, всякий залог считался «взятым (т. е. купленным) за полную цену», и его поэтому можно было продать даже и в чужую страну, в том числе и «сына» или «дочь» человека. Почему в первом случае говорится о «[сыне человека] или дочери человека», а во втором — об «ассирийце или ассириянке»? Потому, что первая часть § 3 есть продолжение § 2, где говорится вообще о продаже залога и где поэтому государственная или общинная принадлежность заложника безразлична. Конец § 3 по принятому делению есть, в сущности, самостоятельный параграф, трактующий уже не о заложнике, а о долговом рабе, с точки зрения закона — о «купленном» рабе-ассирийце; ввиду продажи его в чужую страну он, естественно, назван ассирийцем: о рабе-неассирийце и вопроса тут бы не возникало; речь идет только об ассирийце. Закон здесь уничтожает ранее, несомненно существовавшее разграничение между рабом—бывшим гражданином данного государства и рабом—чужеземцем (см., например, ЗХ, §§ 117, 280).

Аналогичен по характеру и САЗ, § 44, III. Речь идет об ассирийце, попавшем из заложников в полное рабство ввиду невыкупа его в срок. Здесь говорится о телесных наказаниях, которым господин имел право подвергать такого раба. Законодателю важно было подчеркнуть, что речь идет о рабе-ассирийце, так как в отношении

чужестранца-раба вопроса о праве господина на его истязание, конечно, не возникло.

В САЗ, § 24, III, речь идет о жене, бежавшей от мужа и укрывшейся в доме ассирийца. Почему здесь говорится о «доме ассирийца», а не вообще о «доме человека», как в других статьях? Потому что речь идет не только о бегстве в пределах Ашшура, но и о бегстве, происшедшем «в ближних поселениях, где (муж) указал ей дом». Беглая жена могла поэтому оказаться и за пределами ашшурского государства. Законодательно важно было в связи с этим указать, что в доме ассирийского гражданина, где бы он ни находился, беглая жена не имеет убежища. Ниже будет указано, что еще в старо-ассирийский период ассирийские колонисты, живя на чужой территории в Малой Азии, во внутренних делах подчинялись законам Ашшура («Государство и право» — раздел II, 2, а). Но ашшурские купцы и другие ассирийцы, как известно, проживали не только в малоазийских колониях, но также в Мари, в Нузу и в других более близких к Ашшуру местах, также, возможно, образуя там колонии. И в средне-ассирийский период ассирийские купцы жили сплоченными группами за пределами ашшурского государства (например, в Угарите они имели свой квартал; торговали они даже в Египте). Вполне вероятно поэтому, что в Ассирии продолжали стоять на той точке зрения, что на ассирийца повсюду, где бы он ни проживал, распространяются ассирийские законы, по крайней мере в делах, не касающихся его отношений с внешним миром.

Наконец, документ КАЈ, 2.— договор об «оживлении» (род формального удочерения, скрывающего кабальную сделку — см. ниже в этом разделе, пункт 4). В договоре оговаривается, что «оживитель» не должен ни притеснять девушку (голодом), ни иметь с ней половое общение (право господина по отношению к рабыне), но должен обращаться с ней, как со своей дочерью, «как с ассирийцем». Конечно, эта оговорка должна защитить девушку от обращения в рабство и подчеркивает, что она остается свободной гражданкой¹. И действительно, в документе упомянуто ее отчество и приложена ее печать, что является признаками ее свободного состояния.

Из рассмотрения этих источников, таким образом, видно, что термином «ассирийцы» обозначались все вообще свободные граждане Ашшура (а позднее — Ассирии), причем этот же термин употреблялся и в том случае, когда речь шла о рабе, происшедшем из числа граждан государства.

2. Общинная собственность на недвижимость и частное владение

Отношения собственности в Ассирии значительно отличаются от отношений собственности в Южном Двуречье старо-вавилонского периода и в некоторых чертах ближе к отношениям, существовавшим там в более ранний, шумерский период. Если в старо-вавилонском обществе, наряду с царской земельной собственностью, было сравнительно сильно развито частное землевладение, то в Ассирии рассматриваемого периода высшее право распоряжения землей принадлежит общине под контролем верховной царской власти. Хотя на практике община уже мало вмешивалась в складывавшиеся частновладельческие отношения, однако попрежнему права ее сохраняются.

При этом следует иметь в виду тот важный факт, что Ассирия лишь в незначительной мере может рассматриваться как область речного ирригационного земледелия. Если не считать узкую полосу пойм реки Тигра, во всей остальной Ассирии, представлявшей собой холмистую, а в северо-восточной части — гористую страну, господствовало земледелие, основанное на использовании колодцев и дождевых вод. Дождевые воды отводились в специальные водоемы и разводились затем на поля; это было

¹ Подробнее см. РЗОА, стр. 65 сл. В документе КАЈ, 167 (и КАЈ, 7) речь также идет об «оживленной» и подчеркивается, что она «ассириянка»; в связи с этим надо понимать и указание на то, что ее потомство не может быть обращено в рабство, хотя и обязано работать на своего хозяина. Драйвер и Майльз восстанавливают слово «ассириянка» еще в САЗ, III, § 40, без всякого основания.

делом коллектива. Но и колодцы первоначально, насколько можно судить, не находились в частной собственности. По крайней мере, САЭ, I, § 17 предполагает коллективное использование колодезных вод. Скучность источников воды заставляла использовать их коллективно, до тех пор пока общины были еще достаточно сильны, чтобы бороться с частным землевладением знати. Но наряду с этим, как законы (§§ 1, 10, 12, 13, 1), так и документы¹ знают уже и частную собственность или владение на колодцы.

В средне-ассирийский период основная масса земли принадлежала общинам. Общинная земля была обнесена «большими межами товарищей» (*taḫūmi rabī'u ša tarra'i*, САЭ, § 8, 1) и разделялась на жребии (*rūgu*, САЭ, § 9, 1; ср. РЗОА, стр. 45). Жребии эти были нумерованы, и, повидимому, от давних времен велось, что эти жребии должны были периодически переделаться; каждый жребий, вероятно, рассматривался как надел одной большой семьи. Но в средне-ассирийский период это положение уже в значительной мере изменилось. Жребии перестали совпадать с семейными наделами (см. РЗОА, стр. 45, прим. 2). Закон разрешает теперь «продажу» и другие формы отчуждения наделов отдельных владельцев (§ 6, 1). Однако при этом «продавались» не конкретные земельные объекты, так как участок не был прочно и навеки закреплен именно за данным владельцем, а только право на получение части надела определенного размера. Отчуждение земли было обставлено значительно усложнявшими его условиями. Так, в сделке оговаривалась возможность того, что со стороны общины (см. там же, стр. 46 сл.) будут возражения против отчуждения данного участка. Совершенно воспрепятствовать отчуждению земли община, повидимому, уже не могла: в случае возражений с ее стороны приобретателю должен был быть выдан другой равноценный участок либо из остальных частей надела отчуждающего лица, либо из неподеленной (и обычно невозделываемой) общинной земли (*kaḳḳar âle*), т. е. объект продажи в значительной мере обезличивался. Приобретатель земли при этом либо получал право на пользование общинной землей (выгоном) и общественными сооружениями (дорогой, колодцем и т. п.) и, таким образом, фактически приобретал право членства в общине, либо, наоборот, специально оговаривалось, что он не будет пользоваться общинными сооружениями и выгоном, и, таким образом, он как бы выкупал землю из общины. Судьбы такой выкупленной из общины земли мы коснемся ниже.

Но недостаточно было урегулировать определенным образом отношения между приобретателем, с одной стороны, и общиной, — с другой. Вся сделка могла быть доведена до конца лишь под контролем царя (см. ниже — «Частное хозяйство и товарно-денежные отношения» — раздел III, 1).

Несмотря на право отчуждения индивидуальным владельцем своего участка, его здесь нельзя назвать в полной мере собственником: он не имеет полной свободы распоряжения. По отношению к действительному собственнику, каковым является община, он лишь владелец, имеющий, однако, право ставить себе заместителя, с согласия собственника — общины.

3. *Большесемейная община и патриархальная семья*

Индивидуальный владелец ограничен не только своим членством в территориальной общине. Он входит и в семейную общину. Эта община в рассматриваемый нами период приобретает все черты характерной для рабовладельческого периода патриархальной семьи. Все члены этой семьи находятся в полной власти главы семьи — патриарха (см. подробно раздел «Брак, семья и наследование»). После его смерти семья продолжает в большинстве случаев хозяйствовать совместно (семья тогда носит название «неразделенных братьев» — *aḫḫê lâ zizûte*), но в пределах общего «дома» (*bîtu*) каждый взрослый член большой семьи имеет свой надел (наследственную долю, *zittu*, РЗОА, стр. 47—54). Если семья сильно разрослась, или если между братьями «создалось значительное имущественное неравенство, то происходит раздел между

¹ КАЭ, 149, 156, 160, 162.

«братьями», причем сам раздел на равные доли производит младший из братьев, после чего старший брат «выбирает и берет» себе одну дополнительную долю, а затем остальные доли распределяются поровну между всеми братьями (§ 1, I). С разделом уничтожается и существовавшая в пределах большой семьи солидарная ответственность ее членов¹. В среде рабовладельцев индивидуальная «малая» семья получила уже большое распространение.

4. Возникновение крупного частного землевладения и долговая кабала

Богатый рабовладелец-ростовщик мог собрать в своих руках путем скупки, а также путем захвата невыкупленных залогов по займам крупный массив земли. Такой землевладелец стремился обособиться от общины в отношении водоснабжения, и это ему нередко удавалось. В документах встречаются случаи, показывающие, что крупные землевладельцы добивались от общины разрешения на покупку участков с колодцем, арыком и т. п. (отсюда частное владение колодцами, согласно §§ 1, 10, 12, 13, I). Разумеется, крупные владения уже не переделялись, и создание их должно было вообще привести к разрушению системы жребиев и общинных земельных наделов. Но владельцы их продолжали обычно владеть правом на долю в общинном выгоне, и с этой точки зрения оставались формально общинниками². Тем не менее, в случае отчуждения таким владельцем своей земли, община едва ли фактически могла воспрепятствовать реализации конкретной продажной сделки на землю; ее высшее право собственности в отношении крупных имений фактически постепенно отмирает; мы видим, таким образом, и в Ассирии, как и в Вавилонии, тенденции к созданию, в ограниченном объеме, частной собственности на землю.

Крупные землевладельцы могли приобретать фактические собственнические права не только на землю, но и на личность своих обедневших однообщинников. Это могло иметь форму: 1) долговой кабалы, 2) «усыновления» и 3) «оживления».

Если должник получал заем под залог своей личности (или личности одного из членов своей семьи) и не мог уплатить в срок, то заложник попадал в неограниченное рабство и мог быть продан даже за пределы страны (САЗ, § 3, II, конец); господину разрешалось применять к нему насилие в весьма широких границах (САЗ, § 44, III).

Кроме того, была возможна добровольная передача себя обедневшим свободным (или сына — отцом и т. п.) под патриархальную власть богача (как говорит один из документов этого времени — КАЈ, 6 — «вместе с полем и домом»). Патриархальная власть главы семьи над ее членами была в Ассирии настолько велика, что она мало или совсем не отличалась от собственности. Лишь глава семьи мог распоряжаться личностью любого члена семьи; даже фактическая вдова члена патриархальной семьи юридически не считалась «вдовой» и не получала права распоряжения своей личностью, пока был жив хоть один мужчина — член этой семьи (хотя бы ребенок), который мог бы считаться главой фамилии. Поэтому то, в чем патриархальная власть отца над сыном, мужа над женой, свекра над невесткой отличалась от собственности — отца над сыном, мужа над женой, свекра над невесткой отличалась от собственности — естественно, что бедняк, попадавший под патриархальную власть главы чужой семьи, фактически ничем, кроме названия и, может быть, тех или иных внешних отличий

¹ См. документ КАЈ, 10: «С 1 дня месяца сипу (такого-то года) П. и братья его, сыновья А., сына Аш., разделили и приобрели поле и то, что внутри поселения; ответственность перед возможным истцом друг за друга они не будут нести. Дом Ад. (умершего брата. — Авт.) — доля Э. и других сыновей К. (сына Ад., также умершего)». Правильное объяснение этого документа, вызвавшего целый ряд толкований, принадлежит Л. А. Липину. — Солидарная ответственность «неразделенных братьев» несколько ограничивается в САЗ, § 2 и 3, I.

² РЗОА, стр. 50 сл. В связи с индивидуализацией землевладения стоит, повидимому, появление отдельных укрепленных усадеб (dunnu, ãl dunne — § 10, I) наряду с обычными общинными селениями.

свободного человека, не отличался от раба; только в случае вымирания всей семьи такой зависимый «член семьи» мог надеяться получить свободу, в то время как «выморочный» раб и в этом случае оставался рабом.

Третья форма кабалы — «оживление» — заключается в следующем: богатый рабовладелец берет на себя прокормление члена голодающей бедняцкой семьи (обычно девушки). За это он получает на нее патриархальные права, может пользоваться ее трудом и при случае выдать ее (или, точнее, продать) замуж¹. «Оживление» превратилось в форму продажи ребенка: имеется документ (КАЖ, 168) о продаже дочери в «оживление» с публичных торгов для покрытия суммы взятого займа. «Оживление» в обиходе прямо называется «рабством» (*amûtu*), хотя «оживленная» считается ассирийской гражданкой и «оживитель» не имеет права сожительствовать с ней, как с рабыней. Отношение «оживителя» с кредитором, который обычно имелся у такого голодающего родителя, регулируется САЗ, § 39, III (см. примечания к этой статье).

Это приобретение собственнических прав зажиточной частью рабовладельцев над беднеющей трудовой массой имеет очень большое значение. Общинники, как известно, во всех странах древнего Востока должны были нести определенные повинности, от чего и зависело самое их членство в общине. Попадавшие под патриархальную власть богачей лица несли и их и свои общинные повинности (*ilku ša âlâja'ûtu*), и, таким образом, членство крупных рабовладельцев в общине становилось еще более формальным, а несение повинностей получало тенденцию стать уделом только тех лиц, которые подвергались рабовладельческой или полурабовладельческой эксплуатации. Поэтому термин *âlâja'u* «общинник» получает теперь значение «обязанный повинностью за другого»². Другими словами, в ассирийском обществе наблюдается тенденция к резкому разделению его на свободных от всех повинностей рабовладельцев и на лично анпрорированных трудящихся, рабов³. САЗ являются свидетелем жесточайшего наступления рабовладельцев на права мелких свободных производителей. Никакого другого, полуфеодалного способа эксплуатации «крестьян», как таковых, наряду с «рабами» и здесь, как и в вавилонском обществе, мы не наблюдаем.

Таким образом, ассирийское общество в отношениях собственности выступает одновременно и как более архаичное, и как более развитое по сравнению со старовавилонским.

5. Повинностное владение воинов

В Ассирии в рассматриваемый САЗ период войны, обеспеченные особыми земельными наделами из царского земельного фонда (*huršû*), еще не составляли основного контингента войска. За исключением случаев всеобщего ополчения, каждая сельская община была обязана выставлять в войско определенное количество воинов, причем эта царская повинность была, повидному, разверстана по «домам» (семейным общинам)⁴. Каждый воин-общинник обеспечивался участком земли, который назывался «долей дворца» (*zitti êkalle*). О таком воине говорилось, что он «несет повинность поля и дома в своей общине» (*eḳla û bîta ina âli-šu illak* — САЗ, § 45, III). Такой же «долей дворца» обеспечивались и другие лица внутри общины, обязанные снабжать царя тем или иным продуктом⁵.

¹ Эту выгодную сделку мог совершить, с ведома должника, и кредитор с девушкой, находящейся у него в залоге за долг своего отца; должнику, если он не согласен на это, давался только месячный срок для выкупа девушки из кабалы (§ 48).

² КАЖ, 7, ср. РЗОА, стр. 71 сл.

³ Этот процесс, однако, только наметился в средне-ассирийский период, а окончательное развитие получил много позже, в других условиях и в особых формах, обусловленных уже специфическими обстоятельствами того времени.

⁴ КАЖ, 1 и 175.

⁵ Доход с «доли дворца» в виде зерна упоминается в документах КАЖ, 173, 183 и 210. Автор счел нужным в этих вопросах пересмотреть толкование источников, пред-

Воины, «несшие повинность в своей общине», и были, повидимому, основным контингентом войска. Помимо них, еще было небольшое число воинов хушшу, которые получали земельный надел из царского земельного фонда. Впоследствии (в VIII—VII вв. до н. э.) они составляли низшую категорию воинов (обозные слуги и т. п.).

Более или менее крупные рабовладельцы, владевшие воинскими наделами под условием несения воинской службы, посылали вместо себя своих *âlâja'u*, зависимых лиц (и по закону, если правильно наше толкование САЗ, § 45, III, должны были содержать на время похода, не свыше двух лет, их семьи, пользуясь в то же время трудом членов этих семей). Таким образом, условный характер владения «долей дворца» на деле сглаживался¹, и оно имело тенденцию превратиться в конце концов в безусловное, так как его держатель лично никак их повинностей фактически не нес. Мало того, держатель «доли дворца» мог ее закладывать², а в случае просрочки уплаты долга кредитор мог эту «долю дворца» продать дальше (хотя царь мог ему при этом указать лицо, которому единственно он имеет право продать ее)³. Итак, «дворцовые доли» становились объектом продажи, залога и других операций. Формально эти доли не являлись собственностью царя: ими распоряжался укуллу, одно из верховных должностных лиц республиканско-олигархического управления г. Ашшура. Иначе говоря, как и всякая другая земля, они номинально были собственностью общины. Но на деле должность укуллу выполнял царь, который продавал эти «дворцовые доли»⁴ или право покупки их, если эти «дворцовые доли» уже поступили в оборот; продавался даже право занятия очереди на владение такой долей (KAJ, 160).

Таким образом, отношения поземельной собственности были в данный период в Ассирии иными, чем в Вавилонии времени Хаммураби. Частная собственность на землю только еще складывалась, а господствующей оставалась общинная собственность на землю; в то же время условия для складывания полной частной рабовладельческой собственности на землю здесь были более благоприятны, чем в Вавилонии, где сколько-нибудь успешное земледелие было невозможно без использования общей системы оросительных каналов, отводимых от рек, тогда как в Ассирии значительно большую роль играло колодезное орошение. Здесь не существовало крупного царского земельного фонда и особой крупной правовой категории держателей условного земельного владения вне общины за службу царю, как в Вавилонии. Земли условного владения, выделявшиеся в Ассирии из общины, хотя и имели тенденцию превратиться в собственность царя, однако, с другой стороны, правовое положение их держателей

положенное в РЗОА, стр. 69—72 и 55 сл. Это вызвано: 1) фактом наличия царских воинских повинностных наделов в общинах у хеттов, аналогичных «дворцовым долям» ассирийских документов, 2) тем, что М. Л. Гельцеру удалось в настоящее время установить, что термином *huršu* обозначались воины, сидевшие на воинских наделах царского земельного фонда, а не «основная масса крестьян ... призывавшихся в ополчение» (РЗОА, стр. 71), и 3) убеждением, что чтение 'a'-la-i-tu ša êkalle является единственно правильным в § 45, III таблицы САЗ. В связи с этим строки VI, 50—68 § 45 восстанавливаются нами теперь следующим образом:⁵⁰ i-na 2 šanâte^{meš} an-na-te šum-ma ša a-ka-le⁵¹ la-[âš-]šu tal-la-ka-ma ta-ka-ab-bi⁵² [šum-ma] 'a'-la-i-tu ša êkalle^{lim} ši-it⁵³ [. . . . .]-âš-ša ú-ša-kal-ši⁵⁴ [ši-pa]-a-ar-šu te-ep-pa-aš⁵⁵ [šum-ma mu-us-sa hu-up-še ši-i-it [êkallu-ma ú]-ša-kal-ši⁵⁶ [ši-pa-ar-ša te-ep-pa-âš]⁵⁷ ú [šum-ma mu-us-sa i-na âli-šu]⁵⁸ eḫla ú [bita il-li-i]⁵⁹ tal-la-ka [-ma a-na ame^ldajjâni ta-ka-ab-bi]⁶⁰ ma a-na a-ka [a-le la-âš-šu]⁶¹ ame^ldajjâni ha-zi-a-na rabûte^{meš} ša-a âle⁶² i-ša-a'u-lu⁶³ ki-i eḫla i-na âle šu-a-tu il-lu-ku-ú-ni⁶⁴ eḫla ú b ta a-na ú-ku-la-i-ša⁶⁵ ša 2 šanâte^{meš} ú-up-pu-šu⁶⁶ i id-du-nu-ne-eš-še⁶⁷ us-bat ú dup-pa-ša i-ša-tu-ru. См. перевод в тексте САЗ.

¹ Хотя оно не считалось наследственным, см. P. Koschaker, NKRA, стр. 46.

² KAJ, 162. В полную противоположность этому, ЗХ прямо объявляют недействительными все сделки воинов по отчуждению своих служебных наделов.

³ Там же.

⁴ KAJ, 177. Во всех перечисленных документах царь обозначается титулом укуллу.

по отношению к царю было совсем не похоже на положение редума и баирума, служебные наделы которых были абсолютно не отчуждаемы и мало отличались от правового положения держателей обычных общинных наделов по отношению к их общине; те и другие держатели наделов, не являясь их собственниками, в то же время обладали довольно широкими правами условного распоряжения ими, имея в виду «распоряжение» с последующей санкцией царя (и общины).

6. Собственность на движимость

Что касается собственности на движимое имущество, то здесь следует отметить, что полноправным собственником мог быть, как видно из САЗ, § 3, III, только глава семьи — патриарх; в среде «перазделенных братьев» собственность на движимое имущество, несмотря на несомненно раздельное владение, вероятно, была совместной, что следует из их солидарной имущественной¹ ответственности.

Объектом собственности на движимость был скот, домашняя утварь, орудия труда и «деньги» в форме слитков и предметов из металла (свинца, серебра, меди), причем их количество в одних руках могло быть относительно весьма велико; например, в документах встречается упоминание о наличии в частных руках серебра в пределах сотни килограммов (в старо-ассирийский период) и свинца — в количестве порядка тонн. Что касается такого вида «движимой собственности», как рабы, то рабов-чужестранцев в период, освещаемый средне-ассирийскими документами (конец XV—XIV вв. до н. э.) было еще сравнительно мало, так как большие ассирийские походы в то время только начинались. У рядовых общинников рабов почти совершенно не было; они были сосредоточены в руках знати и ростовщиков. Раб мог, повидимому, иметь пекулий².

Следует подчеркнуть, что все изложенное ни в коем случае не следует относить к ново-ассирийскому периоду, периоду «мировой» ассирийской державы, рассмотрение общественных отношений внутри которой, сильно отличавшихся от средне-ассирийских, не входит в задачу настоящей работы.

II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

1. Основные черты права средне-ассирийского рабовладельческого общества

САЗ, действовавшие несколькими столетиями позднее ЗХ, тем не менее архаичнее ЗХ; в них больше пережитков первобытно-общинного строя (например, в области семейного права — полное сохранение патриархально-родовой или большесемейной общины) и слабее разработаны и систематизированы правовые категории. Для САЗ характерно применение более жестокого государственного принуждения, обычно в формах уголовной репрессии: нарушения, опасные для прочности рабовладельческого строя, караются здесь смертью, членовредительством, клеймением, палочными ударами, принудительным трудом («царская работа»)³ и т. д., а случаи уплаты композиции, вместо членовредительства и смерти, здесь реже, чем в ЗХ (например, по § 50, III, САЗ, — за выкидыш, в порядке талиона, — смерть, а по § 209 ЗХ — композиция).

а. Рабовладельческая природа САЗ резко выражена в ведущем понятии «господина» (bêlu общесемитск. ba'1-): это — прежде всего господин раба, неограниченный в правах, полноправный член рабовладельческого общества; его прежде всего имеет в виду закон, ему закон служит, его потребности, интересы и блага прежде всего

¹ Но не уголовной, ср. §§ 2 и 3, I.

² См. КАД, 7, где раб вступает в сделку со своим господином; но, возможно, в данном случае он является уже вольноотпущенником.

³ Исключительная тяжесть этой «царской работы» видна из краткости ее сроков, назначаемых даже за тяжкие преступления.

охраняются и обеспечиваются законом. Например, «муж», о котором говорит норма САЗ, есть прежде всего рабовладелец, и его отношения к жене, детям, от него безгранично зависящим, к свободным беднякам, на него работающим, к должникам, у него в кабале находящимся, и т. д., таковы, что для всех них он — bēlu «господин» (как господин раба); он bēlu и для вещей своих, и только применительно к своей терминологии мы различно называем его хозяином вещей и господином людей, от него зависящих, — но в аккадском языке, по-своему точно отражающем существовавшие производственные отношения, он везде, во всех соприкосновениях и с людьми и с вещами — все один и тот же bēlu, господин людей и вещей. Его подвластные, по правовому положению, были недалеко от вещей, когда их воля сталкивалась с его волей или когда рассматривалась их дееспособность, их вменяемость, их деликтоспособность. За причиненный подвластному лицу вред возмещение (композицию) получает не сам потерпевший, а нередко его «господин» (§§ 2, 1; 10, 51, III). Господин мог простить, т. е. «свободить от наказания, например, жену, за преступление не только против верности мужу, но и за такое преступление, как кража у мужа; муж мог простить жену за эту кражу, например, не отрезать ей ушей (чтобы не портить жены, как его «вещи»), но уж тогда он должен был простить и раба или рабыню, принявших краденое у жены, чтобы не уменьшить и их стоимости как вещей (§ 3, III).

Судьбу жены, зависевшей от мужа-господина, разделяли не только рабы, но и другие ее совиновники (например, совиновник ее в нарушении ее верности и сводня): их наказание или помилование зависело от судьбы той «вещи» господина, с которой они себя связали, т. е. жены; жена заражает и свободных людей своим семейным рабством. За деяния раба, причиняющие другому вред, отвечал рабовладелец, как за вред от своего животного. Но в случае уголовных деяний рабов, не допускавших композиции, рабы карались по закону (§ 40, III) или просто уничтожались.

Право собственности на рабов охранялось и такими мерами, как требование, чтобы рабыня (в отличие от свободной женщины и подобно блуднице) ходила без покрывала; этим, между прочим, предотвращалась и возможность бегства рабынь (§ 40, III).

Так же жестоки кары за всякое посягательство на рабов, как на собственность «человека», ибо вообще каралось всякое посягательство на собственность прежде всего рабовладельца, как «первого и основного полноценного собственника». Таковы наказания и за преступления против земельной собственности (§§ 8, 10, 12, 13, 14, 19, I) и за кражу движимости (§ 3, III и § 9, II) и т. д.

б. II здесь, в САЗ, как и в ЗХ, глубокий консерватизм права и морали служили упрочению создавшего их рабовладельческого базиса¹. Консерватизм права выражался прежде всего в его формализме. Например, в ряде норм установлено, что доказательства известных фактов могут быть представлены только в определенной форме, например, в виде клятвы или свидетельских показаний, или того и другого, причем необходима определенная, предписанная законом форма клятвенного показания (например, § 5, III). Муж, например, может изобличить свою жену в краже у него вещи одной только собственной своей клятвой, как необходимым и достаточным доказательством (§ 3, III; ср. также §§ 1, 22, 47; III и др.).

Строго установленные формулы и обряды имели целью закрепить в сознании сторон и посторонних слова и требования закона: если закон карает «овладение» замужней, то обвиняемый должен сказать: «не овладел» (§ 22, III), что есть как бы отрицательное цитируемое требование закона; если муж хочет сделать свою наложницу женой, он должен при пяти-шести свидетелях произнести формулу брака: «это — моя жена» (§ 41, III).

Отметим также применение принципа талиона в САЗ, с распространением его на подвластных виновному лицу (§ 50, III). И наоборот, возмещение (композиция) нередко дается не самому потерпевшему, а главе его семьи (САЗ, §§ 2, 1; 10, 51, III).

¹ См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

2. Государственное устройство Ашшура и его колоний в старо-ассирийский период

а. Государственное устройство Ассирии отразилось как в УАК, так и в САЗ. Ядром ассирийского государства был «город» Ашшур. Кроме того, в состав ассирийского государства в так называемый «старо-ассирийский» период входил еще ряд колоний, созданных на чужой территории, но в своих внутренних делах подчинявшихся ашшурской администрации. Одной из таких колоний был Канес (совр. городище Кюль-тепе около г. Кайсери в Турции), откуда до нас дошло множество документов и в частности фрагменты устава этой колонии (УАК). Эти документы дают возможность судить не только о политическом устройстве ассирийских колоний, но и в некоторой степени о государственном устройстве самого Ашшура. Как видно из УАК и других документов, колония¹ г. Ашшура Канес была самоуправляющейся единицей. Документы говорят о «доме» или «помещении колонии», о том, что «колония Канес судила» или «разрешала дело» и т. п. Юридически верховным органом колонии являлась сама «колония Канес от мала до велика (kârum Kanēs šaḥer rabī)». Устав требует, чтобы для решения дел писец колонии разделял «людей колонии (kârūtum) на три части»: не совсем ясно, потому ли, что одновременно функционировала только третья часть собрания, или потому, что каждая треть должна была вынести свое отдельное решение. Обычно действовала только часть собрания, так называемая «пятая часть (ḥamuštum)», функционировавшая в течение $\frac{1}{5}$ года, но в важных случаях могло быть созвано все собрание в полном составе.

Фактически делами колонии управляли «великие люди» (awêlū rabī'ūtum) — неясно, наиболее знатные или наиболее богатые ее граждане. Согласно II таблице устава, собрание колонии могло быть созвано только по решению большинства «великих людей»; надо полагать, что практически это собрание полностью зависело от олигархии «великих». Наиболее важными делами, подлежавшими разрешению, были дела о денежных расчетах (nikkassum). II таблица устава прямо запрещает возбуждать в органах управления колонии такие дела по инициативе «малых» людей.

Таблица I устава фактически ограничивает деятельность собрания колонии «от мала до велика» только случаями, когда суд или «пятая часть» не смогут прийти к решению. Тогда созывается всенародное собрание, и дело решается большинством голосов. Однако другие документы довольно часто упоминают и о других действиях «колонии Канес от мала до велика».

Когда устав колонии говорит, что тот или иной орган «судит суд», то это не следует понимать буквально: речь идет о разрешении разных дел вообще. Дошедшие до нас довольно многочисленные протоколы заседаний суда, отредактированные от имени судей, содержат формулу «на эти дела дала нас (т. е. судей) колония Канес (от мала до велика)» (ana awâtim a(n)ni'âtim kârum Kanēs (šaḥer rabī id(d)inni'âti). На практике дело решалось одним судьей и его «товарищем» (tappa'um), которых выделяло собрание.

«Колония» (kârum) была хотя и самоуправляющейся единицей, однако не самостоятельным государством. В делах, возникавших из отношений колонии с местным населением, колония подчинялась юрисдикции местного (хеттского) царька. Во всем же, что касалось внутренних дел самой колонии, она являлась составной частью ашшурского государства. Символически это выражалось в отсутствии в колонии собственного храма городского божества, а организационно — 1) в том, что в колонии находился gâbišum города Ашшура (сборщик податей?), 2) в сборе пошлин в пользу города Ашшура² и 3) в обязательном присутствии, повидимому, в качестве предсе-

¹ Kârum; восходит к шумерскому kaḡ «плотина, пристань». Но Канес не был расположен у реки. В ассирийском диалекте всех периодов kâru(m) всегда означает только «колония», «населенный пункт среди чуждого населения».

² Так, с грузов, отравлявшихся из Канеса в Ашшур, бралось два вида пошлин: šadu'âtum «горные» — при отправке из Канеса (эта пошлина, очевидно, шла на нужды колонии) и nišâtum «отторгаемые» — при прибытии в Ашшур, см. РЗОА, стр. 27.

дателя, одного из старейшин города Ашшура на любом заседании органов управления колонии (Таблица I устава).

От колонии могли зависеть более мелкие фактории (wabartum).

б. Устройство колоний было скопировано с устройства самого города Ашшура¹. Подобно тому как в документах говорится о «решении колонии» или о том, что «колония сделала» то или иное, так же говорится и о решении «города» (или «общины» — *âlum*) и о его действиях, причем правитель Ашшура в документах из Канеса нигде не фигурирует в активной роли: колония сносится непосредственно с «городом» (*âlum*; под этим термином всегда подразумевается Ашшур). Однако выражение «от мала до велика» (*šaḥer rabî*) к Ашшуру не применяется; повидному, народ там уже был полностью устранен от участия в государственных делах, и под *âlum Aššur* надо понимать не народное собрание, а совет старейшин. Этот совет был, однако, довольно многочисленным, и поэтому в Ашшуре, как и в колониях, одновременно действовала только «пятая часть» (*ḥamuštum*). Каждая «пятая часть» называлась по имени своего председателя, который мог занимать эту должность только один раз; поэтому название той или иной *ḥamuštum* служило для датировки.

Подобно тому как колония имела свой «дом колонии», так и Ашшур имел свой «дом общины» (*bit âlim*), где была сосредоточена казна и, как кажется, эталоны мер, применявшиеся еще и в средне-ассирийский период. Торговля медью, осуществлявшаяся через отдельных тамкаров и их компании, была монополией «дома общины».

Кроме совета, Ашшур имел еще несколько избираемых (очевидно, из 1) *Lîmum* (позже *limmu*) был ежегодно по жребию переизбираемым (очевидно, из числа членов совета) государственным казначеем и эпонимом года. Система счета годов по лимму сохранилась в Ассирии до конца ее существования. 2) Важным должностным лицом был *išakku* (идеогр. PA.TE.SI) — жрец-правитель. Он носил также титул «ставленника бога Энлиля»², и должность его была наследственной. Ему были подведомственны дела культа и культового и другого строительства (в частности, ирригационного). Он был *ex officio* членом совета (по крайней мере он избирался по жребию в лимму на общих основаниях) и имел право созыва *âlum'a*.³ 3) Третьим крупным должностным лицом был *ukullum* (идеогр. PA). Ему были, повидному, подведомственны земельные вопросы, а также, возможно, судебные. Должность эта по совместительству обычно (но не всегда)⁴ занималась жрецом-правителем. 4) Кто исполнял должность военачальника — неизвестно. Гипотетически можно предположить, что она существовала с титулом *šarrum* («царь»), который принимали отдельные правители Ашшура начиная с Шамши-Адада I (конец XIX — начало XVIII в.); этот титул стал обиходным, хотя и не вполне официальным званием ашшурского правителя к XV в.⁵ и его официальным наименованием с правления Арикденилу в XIV в. Но с того же времени мы имеем дело уже не с городом-государством Ашшуром, а с царством Ассирии (*mât Ašsur*).

прим. 27. Жители Канеса посылали ашшурскому храму свои «молитвенные дары», *ikribum*, не посившие, однако, характера государственных сборов.

¹ Источником излагаемого ниже являются не законы, а другие документы; однако изложение государственного устройства древнейшего Ашшура совершенно необходимо как для понимания устройства колоний, так и для понимания позднейшего устройства ассирийского государства.

² *šakin* ^dEn-lil. Термин *šaknum*, дословно «поставленный», лишь значительно позже начинает означать «наместник».

³ См. РЗОА, стр. 23, прим. 2.

⁴ См. РЗОА, стр. 42, прим. 3.

⁵ В это время — с правления Ашшурбалаита I — суверенитет Ассирии во внешнеполитических делах был признан крупнейшей державой того времени — Египтом, хотя и продолжал оспариваться некоторое время Вавилонией, см. ЕА, № 9. Ср. также РЗОА, стр. 39 сл.

Таким образом, Ассирия (или, точнее, Ашшур) старо-ассирийского периода была олигархической республикой, в которой власть принадлежала кучке богачей-работладельцев, нажившихся на внешней торговле. Судя по документам, «тамкар» мог оперировать суммами до сотни килограммов серебра, а может быть и более¹. Имущественное расслоение в старо-ассирийском обществе зашло уже глубоко, и «великие» и «малые» обладали существенно неравными политическими правами.

3. Средне-ассирийское государство

а. Нам неизвестно, как начало складываться царство Ассирии. Документы государственного архива г. Мари на Евфрате (XIX—XVIII вв. до н. э.) и надписи ассирийского царя Шамши-Адада I рисуют нам уже сложившееся небольшое государство от Ниневии на севере до Экаллате на юге), а его царя — достаточно самостоятельным самодержцем, соперничающим с Хаммураби и поставившим в зависимость от себя ряд мелких царьков.

К моменту создания САЗ политическая власть царя значительно усилилась. Хотя попрежнему существовал, повидимому, ашшурский совет старейшин, но о его деятельности уже ничего не слышно, несмотря на то, что продолжалось ежегодное избрание лимму (вероятно, сохранившего, впрочем, к этому времени главным образом ритуальные функции)² и существовал «дом общины». Зато разросся царский административный аппарат (САЗ, I, § 6, говорит, например, о царских *sukkallu* и царских *kēri*, однако об их функциях мы почти ничего не знаем). Хотя в отдельных случаях укуллумом мог быть не сам царь, а один из его родичей, но вообще и эта должность целиком перешла в руки царя.

Средне-ассирийские законы еще предполагают, что «городская» округа Ашшура совпадает с государством³; административное устройство его было чрезвычайно простым. Наряду с городом Ашшуром (*âl libbi âle* «город внутри общины») с остатками самоуправления, существовали отдельные, нередко дробившиеся сельские общины, которыми управляли советы «великих» и старосты (*hazî'ânu*), возможно, назначенные. Позже, с завоеванием значительных территорий в Месопотамии, в документах начинают встречаться *bêl rāhâte*, дословно «начальники должностей» или областеначальники⁴. К сожалению, объем прав и обязанностей всех этих должностных лиц остается неясным.

Система налогов и повинностей средне-ассирийского периода пока неизвестна, так как соответствующие документы, немногочисленные и очень лаконичные, фактически не подвергались еще историческому исследованию.

б. Чрезвычайно мало известно о войске средне-ассирийского, а тем более старо-ассирийского периода. Кое-какие сведения имеются лишь относительно повинностного владения землей воинов, о чем уже шла речь выше («Общественное устройство и собственность», раздел I, 5). Для промежуточного периода между старо-ассирийским и средне-ассирийским теперь имеется богатый материал в переписке старшего современ-

¹ Однако денежным эквивалентом в самой Ассирии, как в старо-ассирийский, так и в средне-ассирийский периоды, было не столько серебро, переправлявшееся далее в Вавилонию, сколько добывавшийся в Малой Азии вместе с серебром свинец.

² Хотя назначение на должность *limmu* сохранило обозначение «жребия» (*riḡu*) вплоть до позднего периода, однако впоследствии *limmu* назначались фактически не по жребию, а в определенном иерархическом порядке. Когда этот порядок был введен — не вполне ясно.

³ Поэтому они не могут быть моложе XV в. до н. э., хотя, кроме немногих фрагментов, дошедшие до нас списки восходят к XII в. до н. э.

⁴ *rēhâtu*, *rāhâtu* вначале означало «должность», «обязанность» и потом лишь «область», поскольку *bêl rāhâte* «начальник должности» был фактически начальником «области».

ника Хаммураби — ассирийского царя Шамши-Адада I, но этот материал нуждается еще в тщательном исследовании.

в. Мы почти совершенно ничего не знаем об экономическом положении ассирийских храмов и жречества рассматриваемых периодов, однако по некоторым данным, содержащимся в законах, можно судить о большом политическом значении жречества. Так, существовал специальный оракульский храмовый суд, разрешавший дела, непосредственно затрагивавшие храмовые интересы (§ 1, III). Жречество играло также важную роль и в обычных процессах — в качестве органа, принимавшего клятвенные показания, организовавшего ордалии, и иногда принимало участие в допросе (по делам о чародействе — § 47, III). Подробнее об этом см. раздел VI («Организация процесса»).

В остальном САЗ мало касается жречества; о жрецах вовсе не упомянуто, а о храмовых проститутках, игравших важную роль в ассирийском быту, — лишь беглым образом (§ 40, III).

III. ЧАСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В Ашшуре, издревле являвшемся центром транзитной торговли, где значительная часть богачей-рабовладельцев принадлежала к числу купцов, товарно-денежные отношения и оформляющие их правовые нормы развились чрезвычайно рано; однако развиты были не все стороны соответствующих правовых отношений, а только те, которые имели значение именно для транзитной торговли (например, купля-продажа движимости, заем — не ростовщический, — договоры хранения, товарищества, перевозки и т. д.)¹. Но, к сожалению, до нас не дошли старо-ассирийские законы, посвященные договорам (если такие писанные законы существовали); сохранившиеся же САЗ почти совершенно не дают данных в этой области.

В средне-ассирийский период ведущее значение получают уже сделки другого рода, соответствующие развитию товарно-денежных отношений не только и не столько в сфере внешнего обмена, сколько в сфере земледельческого производства. Главнейшими видами договоров, обильно засвидетельствованными подлинными памятниками этого времени, являются ростовщический заем и купля-продажа земельных владений². К сожалению, и здесь имеющийся законодательный материал скуден, а сохранившиеся все же законы дошли до нас в сильно фрагментированном виде.

1. Продажа недвижимости

САЗ, § 6, I, общим образом устанавливает порядок передачи недвижимости «за серебро» и, повидному, касается как свободной продажи недвижимости, так и принудительной передачи ее кредитору за данное должнику и не возвращенное в срок «серебро»³.

Предусматриваемая § 6, I, процедура, носившая название «освобождения» (zakā'u) имущества, состояла в трехкратном публичном через глашатая объявлении о предстоящем взятии недвижимости «за серебро», с тем чтобы в течение месяца лицо, имеющее притязание на данное поле или дом, могло официально предъявить эти притязания и чтобы, после их удовлетворения или отклонения, поле и дом могли быть от них освобождены.

Основанием для этой процедуры был договор продажи или другой соответствующий ему договор. Сам по себе договор продажи не влек еще за собой окончательного

¹ См. G. E i s s e r u. J. L e w y, *Altassyrische Rechtsurkunden vom Kül-Tepe*, MVÄG, 1933—1935.

² § 45, III, возможно, глухо упоминает об аренде, которая, впрочем, не имела в Ассирии широкого распространения.

³ Напомним, что «серебро» в САЗ всегда означает «деньги», реальным средством уплаты был обычно свинец или хлеб.

перехода купленной недвижимости к покупателю, а нуждался еще в укреплении путем публикации. В дошедших до нас документах указываются обычно лишь размеры и качество отчуждаемой земли, но в конкретных границах она индивидуально не определяется, и иногда покупатель прямо отсылается за покупаемой землей к общине: она должна ему выделить эту землю либо непосредственно, либо взамен участка, назначенного к передаче продавцом, если к передаче этого участка встретятся возражения¹. Вместе с тем указываются ограничения воли покупателя в выборе участка с целью охраны общинных сооружений: гумна, дороги, канавы и т. д.

Хотя в договоре говорится далее, с позиций продавца, что он землю «продал и передал», что он получил в уплату цену поля и «свободен» (от претензий), а с позиций покупателя, что «поле приобретено и получено», и хотя сделка уже считается вполне действительной в том смысле, что «возвращения (к этому делу) и судебного процесса не может быть», однако дело не заканчивается этим: продавец должен еще, согласно формуле договора, освободить поле от сторонних претензий (в соответствии с § 6, I) и отвечает также за производство обмера поля царским чиновником — землемером.

Составленный документ является «крепким» (*dannatu*), поскольку удостоверяет возникновение прав сторон, а также получение денег по договору. Но продавец еще обязан «написать (новый) крепкий документ перед царем». Эта необходимость нового «крепкого» документа для перехода права на недвижимость показывает, что по первому договору собственность или даже владение еще не перешли к покупателю. Здесь продавец дает обязательство передать покупателю постоянное обладание определенной вещью из известной конкретной массы вещей, хотя эта вещь не принадлежит ему в момент совершения договора продажи; продавец берет на себя риск уплаты убытков покупателю, если он не обеспечит передачи покупателю условленной вещи.

Таким образом, архаическое отношение, определяемое наличием общинной, а не частной, собственности на землю находит здесь свое выражение в сделке, где момент продажи вещи и момент ее передачи не совпадают. Такую сделку нельзя считать примитивной; напротив, самая первоначальная форма продажи, развившаяся из мены, есть продажа за наличные, т. е. обмен объекта продажи на деньги. Лишь на более высокой ступени развития производственных отношений и обмена могла развиться передача объекта спустя время после уплаты за него цены (кредитная сделка)². И эта форма была перенесена на продажу недвижимости, появившуюся в Ассирии сравнительно поздно: продавец здесь продавал объект, чужой в момент продажи, но он обязывался обеспечить переход этого объекта к покупателю — с согласия общины, как действительного собственника земли, и царя, как верховной власти³. Здесь мы встречаем еще раз столь характерное для средне-ассирийского периода сочетание развитых отношений, особенно в сфере обмена (преимущественно внешнего) с архаичными производственными отношениями в аграрной сфере. Здесь нет противоречия: развитость обмена в Ассирии объясняется его посредническим характером в отношении более развитой Вавилонии.

Итак, из дошедших документов купли-продажи видно, что в период действия САЗ 1) был возможен переход участков земли путем купли-продажи; 2) продавались не индивидуальные участки по усмотрению контрагентов, а такие, какие разрешит выделить община; однако уверенность сторон в получении участка от общины была

¹ Например, КАЈ, 148—152 и др.

² Кредитные сделки были очень широко развиты в старо-ассирийский период в Ашшуре и его колониях.

³ Дела не меняет то обстоятельство, что продавец, будучи членом общины, сам имеет законные интересы в общинной земле; он ни в каком смысле не может считаться прямым участником в собственности общины на землю: коллективная собственность в классовом рабовладельческом обществе не есть сумма индивидуальных прав собственности; индивидуальные интересы соблюдаются полноправным коллективным собственником с точки зрения верховного интереса коллективной собственности.

так велика, что уже до этого получения покупатель уплачивал деньги продавцу; 3) право собственности в большинстве случаев оставалось за общиной, а право владения на участок покупатель получал лишь после совершения «крепкого документа перед царем»¹

2. Ростовщичество; заем

В САЗ совершенно не предусмотрены какие-либо попытки ограничения жадности ростовщиков, подобные тем, которые мы видели в ЗХ. Напротив, ряд статей защищает именно интересы ростовщика против задолжавшего (§ 12, II, 44, III и др.).

Сохранившиеся САЗ (кроме сильно поврежденного § 4 фрагмента VI) не говорят собственно о договоре займа, однако ввиду его чрезвычайной важности мы вкратце на нем остановимся². Условия займа видны из сохранившихся юридических документов, большинство которых в этот период составляли именно займы. Займы давались на короткий срок (на 1 год). Сумма займа обычно содержала в себе, повидимому, скрытые проценты, т. е. кредитор вписывал в договор большую сумму долга, чем давал на деле³, а разницу составляли проценты на долговую сумму, исчисленные на весь условленный срок займа⁴. По наступлении срока возврата долга должник платил всю сумму, т. е. долг и проценты за пользование долгом, но в долговом документе о процентах не говорилось, долг был якобы беспроцентным, а проценты должник обязан был будто бы начать платить лишь в случае просрочки платежа долга. Однако на деле он был уже с самого начала займа обязан к уплате процентов, а после просрочки он должен был заплатить проценты не только на долг, но уже и на проценты, прибавленные к долгу при его выдаче.

Если при этом кредитор брал залог у должника, то формально он не вправе был пользоваться этим залогом⁵, ибо за пользование деньгами, предоставленными должнику, он получил проценты, или пользование само могло служить процентами, если они не были условлены или если их было мало кредиторю. Пользование залогом могло заключаться, например, в получении урожая с заложенной земли или в эксплуатации труда самого должника или членов его семьи; наконец, могли быть и случаи эксплуатации должника на его же заложенном поле⁶.

Займы средне-ассирийского периода, по сравнению с займами древнейшего Ашшура⁷, даются на резко ухудшенных условиях: 1) заем дается под залог «поля и дома», членов семьи и всего имущества должника, без ограничения срока долгового рабства в случае просрочки уплаты; правового различия между долговым рабом и прочими рабами нет; 2) заложенное имущество оценивается значительно ниже его стоимости; 3) «вместо процентов» должник иногда обязан представить кредиторю

¹ Хотя документы этого времени (XV—XIV вв.) говорят о «царе», однако официально ашшурский правитель тогда еще не носил этого титула; речь идет в данном случае, вероятно, об укуллу—должностном лице, о котором см. выше, раздел II, 2, б.

² Краткое изложение различных форм и условий займа в среднеассирийское время см. РЗОА, стр. 67—76.

³ Обратное, т. е. вписание в расписку большей суммы, чем действительно уплаченная должником, каралось в уголовном порядке (§ 12, II).

⁴ P. Koschaker, NKRA, стр. 64 сл.

⁵ Поэтому важно учитывать, что выражение «kī šaparte ušābu (šēšubu)» — «жить (быть поселенной) в качестве залога» не всегда означало, что заложенный действительно находился в доме кредитора (так, например, в § 39, III). Ср. AL, стр. 273.

⁶ Многочисленные договоры займа см. в КАЈ, где они составляют чуть ли не половину всех изданных документов.

⁷ Последние были в большинстве случаев не кабальными сделками между богатым рабовладельцем-землевладельцем и разоряющимся общинником, а сделками между купцами, совершаемыми в целях кратковременного увеличения торгового капитала для той или иной срочной торговой операции. См. РЗОА, стр. 33 сл.

к жатве жнецов (в порядке взаимопомощи семейной, а может быть и территориальной общины)¹.

О правовом положении заложенных членов семьи и об уголовно-правовой охране неотчуждаемости залога самим залогодержателем — см. V, 4; VI, 3, л. О других видах закабаления общинников — см. «Общественное устройство и собственность» — раздел I, 4.

3. Другие договоры

а. В САЗ затронуты — так же косвенно, как и заем, — и договоры хранения. Например, в получении залога кредитором содержится самостоятельная обязанность его хранения в надлежащих условиях и в надлежащем состоянии, с обязанностью возврата залога должнику при погашении долга в том виде, в каком залог был получен. За простое невозвращение предмета хранения, погибшего или украденного у хранителя без его вины, хранитель обязан отдать такую же вещь или ее цену (§ 4, II).

В случае уголовной вины хранителя, например, при продаже им чужой хранимой им вещи, он отвечает по § 3, V и, как сказано ниже, V, 2, в.

б. Об имущественной ответственности за нарушение договора перевозки говорит § 3 фрагмента V: если взявший на себя доставку тканей потеряет их, он обязан вернуть сумму (их стоимости) без процентов.

4. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения

Об имущественной ответственности за причинение вреда говорит § 1 фрагмента V: виновный в гибели судна с грузом должен, повидимому, возместить стоимость (судна и груза); ср. § 2, V.

Можно указать еще на обязательство из неосновательного обогащения: если хозяин поля видел, что некто на его поле роет колодец, выращивает деревья и разбивает сад, но не возражал против этого, то сад принадлежит разбившему его (ибо хозяин поля не вправе без основания обогащаться садом за счет разбившего его); однако и разбивший сад обязан возместить хозяину поля — поле за поле, ибо не в праве обогащаться за счет хозяина поля захватом части его поля и не вправе владеть ею без возмещения (§ 12, I).

IV. БРАК, СЕМЬЯ И НАСЛЕДОВАНИЕ²

1. Брак и семья

а. Средне-ассирийская семья являет наиболее яркий пример патриархальной семьи, всецело проникнутой духом рабовладельческих отношений.

Основные принципы ассирийского брака выступают в САЗ с достаточной четкостью³. Брак вступает в силу⁴ с момента совершения определенных обрядовых дей-

¹ Н. М. Никольский, *Община в древнем Двуречье*, ВДИ, 1938, № 4, стр. 88 сл.

² В этом разделе все ссылки на параграфы, если не оговорены иначе, относятся к III таблице САЗ.

³ Следует сразу оговорить ошибочность распространенного мнения о наличии в Ассирии, наряду с патрилокальным, и матрилокального брака *sine manu*, как переноса матриархата (так, Кюк, RA, XIX, стр. 46 сл., и Кошакер, QUAG, стр. 64 сл.). Речь идет в соответствующих случаях либо о том, что жена еще не перешла в дом мужа, либо о браке со вдовой (см. ниже), либо — в редких случаях — о приеме в дом малолетнего зятя для продолжения рода (так называемый «брак — *erêbu*»).

⁴ Момент начала брака по САЗ представляет предмет спора исследователей; к сожалению, Л. А. Липин в своем исследовании ассирийской семьи («Ассирийская патриархальная семья», Автореферат кандидатской диссертации, ИВАН СССР, Л., 1949) обходит этот вопрос.

ствий (принесение ритуальных подарков — *ḫurpâte*, возлияние масла на голову невесты на брачном пире), и с этого момента брачная сделка нерасторжима (§ 42)¹. Но совершенно обрядов должны предшествовать материальные расчеты между отцами жениха и невесты (или между женихом и отцом невесты, если жених не находится под патриархальной властью — § 31)². Эти материальные расчеты оформляются в виде определенного договора (*riksu*, о котором в разной связи упоминается в САЗ) и выражаются прежде всего в принесении выкупа стороной жениха стороне невесты (этот выкуп носит здесь название *zibullù* или также *biblu*; об этих терминах см. ниже).

Таким образом, 1) брак возникает обычно в результате договора между отцами жениха и невесты, как это вытекает из существа патриархальной семьи, члены которой подчинены отцу во всех жизненных вопросах; 2) исполнение или нарушение договора зависит, как правило, от заключивших его отцов обеих семей (жениха и невесты); 3) по договору отец жениха платит отцу невесты выкуп за нее, как за будущую работницу, жену и мать в доме ее свекра; если умрет (или бежит из дому) муж, для которого приобретена жена ее свекром, плата за жену не должна «пропасть», и, если свекор не согласится получить плату обратно, эта жена должна все же выполнить свою функцию воспроизводства той семьи, для которой она приобретена. Поэтому она должна быть отдана другому сыну или даже внуку свекра, — при условии, что у нее нет еще своих детей (§ 33) и что в данной семье есть подходящий мужчина старше 10-летнего возраста³ (§ 43); 4) если жена умрет, то за выкуп, уплаченный ее отцу (если только этот выкуп не будет потребован обратно), отец обязан передать свекру другую дочь (§ 31); 5) если замены умершему мужу или умершей жене нет, то выкуп должен быть возвращен отцу мужа (§§ 31, 43).

Из изложенного следует, что договор при внесении выкупа является не только брачным договором, но одновременно договором о передаче патриархальной власти на женщину из рук отца в руки свекра. Самый брак носит характер брака-купли, и закон говорит о «цене женщины» (§ 24). Не случайно закон предполагает, что совершение брачных обрядов по §§ 42—43 производится не самим женихом, а его отцом (§ 42), что обычно характерно не для брачных, а для обручальных обрядов. Между тем, САЗ, повидному, вовсе не знают обручения, а термин *zibullù* или *biblu*, который в ЗХ означает предварительный брачный дар, сопровождающий обручение, в САЗ означает выкуп, связанный с наступлением самого брака⁴. Обручение здесь, повидному, слилось с бракосочетанием и *zibullù* (*biblu*) стало выкупом.

¹ Мнение Драйвера и Майльза о том, что в §§30 сл. речь идет о браке «плебеев», а в § 42 — о более «гуманном» браке «патрициев» решительно ни на чем не основано.

² Отсюда два вида сделок — «о взятии в невестки» и «о взятии в жены» — в юридической практике Ассирии и смежных областей.

³ Ее можно передать и мальчику моложе 10 лет, но лишь с согласия ее отца; наконец, ее отец, в случае смерти ее мужа, может дать согласие и на передачу ее в качестве *aḫuzîtu* (жены, взятой не девушкой) свекру (§ 33). Свекор может дать своему сыну — жениху в качестве *aḫuzîtu* вдову другого своего сына, и это не расторгает сделки с отцом невесты «облагодетельствованного» таким образом жениха, раз выкуп уже уплачен (§ 30).

⁴ В противоположность мнению Драйвера и Майльза, считающих, что брак по §§ 30 сл. расторгим, а брак по §§ 42—43 — нет, следует указать, что отношения, о которых идет речь, в обоих случаях не могут быть автоматически расторгнуты. Разница состоит только в том, что §§ 42—43 говорят об объеме патриархальной власти мужа или его отца и об обрядовой стороне; а §§ 30—31 говорят об имущественных вопросах, возникающих между обеими семьями в связи с осуществлением этой патриархальной власти (чем и объясняется раздельное друг от друга размещение §§ 42—43 и 30—31 в САЗ). Договор по §§ 30—31 не расторгается безоговорочно даже в случае независимой от сторон гибели самого «предмета» брачного договора; и в этом случае жених или невеста — заменимы.

Важным и необходимым моментом для возможности действительного осуществления свекром своей патриархальной власти над невесткой являлась передача (*ladānu*) жены в дом мужа. Этот момент не имел отношения к началу реальных брачных отношений, как думает Ю. Леви, так как последние могли начаться в то время, когда жена еще продолжала жить в доме своего отца (она могла при этом даже иметь детей, §§ 25, 36). «Вхождение» (*erābu*) жены в дом мужа было, по всей вероятности, обусловлено главным образом окончательным завершением всех материальных расчетов между обеими семьями. К этим расчетам, помимо уплаты выкупа, относилось, во-первых, принесение стороной жениха стороне невесты определенной суммы в обеспечение жены и ее детей, с момента уплаты которой жена становилась ответственной за долги мужа и порывались окончательно ее экономические связи со старой семьей; она полностью переходила под власть мужа и свекра; с хозяйственной точки зрения она становилась с этого момента женой не только по имени, но в полном смысле слова. И в этом случае характерно смещение двух терминов для обозначения этого обеспечения. С одной стороны, оно обозначалось, как и в Вавилонии, термином *nudunnû*, но, с другой стороны, оно обозначалось также и термином *terhêtu*. Поскольку в Ассирии уже принесение *zubullû* (*biblu*) было равносильно уплате полного выкупа, постольку вторая уплата, *terhêtu* (вавилонск. *терхатум*) перестала быть выкупом, а совпала с обеспечением жены мужем, т. е. с *nudunnû*, тем более что и в Вавилонии существовал обычай передавать *терхатум*, полученный отцом невесты, целиком или частично самой невесте¹.

Далее, к материальным расчетам между семьями, подлежавшим завершению до момента передачи жены, кроме суммы обеспечения, дававшегося жене мужем, относилось также обеспечение и из отцовского дома, в виде приданого (*širku*, вавилонск. *šeriktum*)². Ни *nudunnû*, ни *širku* не переходили по САЗ в собственность жены, а были лишь как бы ее пекулием. В дальнейшем, в ново-ассирийский период, перестали делать различие между обеспечением, даваемым жене ее отцом из его собственных средств, и обеспечением, даваемым им же за счет сделанного ранее специального взноса со стороны мужа, и поэтому термины *širku*, *nudunnû* и *terhêtu* равно стали означать только «приданое»³.

б. Во всех случаях, пока в семье мужа имеется лицо, могущее осуществлять патриархальную власть, жена остается под его властью (Л. А. Липин предполагает, что это относится и к ее собственным сыновьям, на которых, согласно § 46, она должна работать после смерти своего мужа). Если она бездетна, а остался в живых только свекор, то и в этом случае ее отец (?) может передать ее в жены свекру (§ 33). Сохранившиеся САЗ не сообщают о существовании в Ассирии левирата, как обязанности брата мужа взять замуж его бездетную вдову (хотя свекор мог передать ее брату мужа по § 30 — неясно, по своему ли усмотрению или в силу существования установленного порядка на этот случай, о чем, возможно, шла речь в поврежденной части § 33).

Если же нет в живых ни мужа, ни свекра, то женщину может взять замуж ее пасынок (сын ее мужа от другой жены — § 46); только за исчерпанием всех этих брачных возможностей в семье мужа она объявляется вдовой и «может идти куда хочет» (дословно «куда ей приятно»)⁴.

¹ Также и в Палестине присвоение отцом всего выкупа без представления дочери обеспечения осуждалось господствующим мнением, см. Gen., XXXI, 15.

² Следует отметить, что САЗ говорят о *nudunnû* (*terhêtu*) только в связи с женой, живущей еще в доме своего отца; возможно, что оно предназначалось именно для ее обеспечения на время проживания в доме отца, как лица, самостоятельного от отцовского хозяйства, а в доме мужа ее обеспечивало данное из отцовского дома приданое (*širku*).

³ См. Анналы Ашшурбанапала, Цилиндр Рассама, III поход, стб. II, стк. 49 сл.

⁴ По дословному смыслу § 33 вдовой должна считаться только бездетная женщина, удовлетворяющая всем указанным требованиям; однако из § 28 видно, что вдовой могла считаться во всяком случае и женщина с малолетними детьми.

Патриархальный характер семьи, отраженной САЗ, обуславливает большие требования к жене в отношении верности мужу, чем в ЗХ (см. § 36, III, САЗ). Отсутствующего без уважительной причины мужа жена должна ждать 5 лет.

Значительное смягчение сроков, условий и последствий отсутствия мужа установлено лишь для того положения, когда муж-воин захвачен врагами. Если у жены, лишившейся в таких условиях мужа, нет ни свекра, ни детей, то она должна быть верна мужу два года, причем, если у жены нет пропитания, то, в зависимости от того, был ли ее муж воином с наделом от дворца (*huršu*) или наемником, выступившим в поход за лицо, обязанное службой, она вправе требовать содержания либо от дворца, либо от нанимателя ее мужа, при условии исполнения его работы на них. Если же муж нес царскую службу от общины за поле или дом (*ilku*), то жена мужа, взятого врагом, вправе потребовать через суд, чтобы община отдала в аренду с передачей ей доходов служебное поле или дом ее мужа, для прокормления на два года, и получить документ об этом; после истечения двух лет она может поселиться у любого мужа, получив документ, как вдова. Выданные ей поле и дом при этом, по видимому, продаются на сторону. Если вернется муж, то он вправе забрать жену, но дети ее от второго мужа остаются их отцу. Первый муж вправе либо получить или выкупить поле и дом, сданные судом в аренду, возместив арендатору расходы (?), либо получить новое повинностное поле и дом, поступив вновь на царскую службу. Если муж умрет на чужбине, царь может отдать его повинностное поле и дом, куда хочет (§ 45).

Исключительность господства мужа над женой (*ius excludendi alios*) доводилась до права мужа требовать, чтобы даже лицо жены для других (вне дома) было всегда закрыто, чем сохранялась и ее верность и ее достоинство как жены «человека» (жены действительной или эвентуальной)¹.

Однако нет свидетельств тому, что муж мог продать свою жену, хотя в отношении детей у него, несомненно, такое право имелось.

Верность жены обеспечивается также уголовными законами (см. раздел V, 4).

При обязательности для жены безусловной ее верности мужу, сам он мог без всякого основания, по собственному усмотрению, развестись с ней, — покинуть ее, ничего ей не дав и не обеспечив ее. «она должна уйти с пустыми руками» (§ 37; ср. шное указание в ЗХ, §§ 138—140). Живя под произвольной властью мужа, жена может подвергаться наказаниям, которые он вправе налагать на нее (ниже, VI); кроме того, муж вправе «жену свою бить, выщипывать ей волосы, бить по ушам и колотить (?); муж вправе «жену свою бить, выщипывать ей волосы, бить по ушам и колотить право кредитору в отношении должника, попавшего в долговое рабство и ставшего рабом, ввиду истечения срока на его выкуп, т. е. на уплату долга (§ 44); жене только нельзя про-сверливать уши, как это можно сделать кабальному рабу!

в. САЗ не предусматривают возможности существования «жен второго разряда», какими являлись вавилонские наложницы — *SUGI-tum*. Наложницы, упоминаемые в САЗ, обозначаются терминном *esirtu* (что дословно означает «связанная, затворенная, пленная») и, несомненно, не были женами даже «второго разряда». Законы не дают никаких указаний на способ их приобретения, но, возможно, это были пленницы. Положение их в доме господина, по видимому, отличалось от положения рабынь лишь формально², но *esirtu* могла быть узаконена как жена, если ее господин при пяти-шести свидетелях закроет ее покрывалом и произнесет формулу: «Это — моя жена» (§ 41). Если не было детей законной (или узаконенной, «покрытой») жены, то дети от *esirtu* наследовали отцу.

¹ Закрыты на улице должны быть также: 1) «дочь человека», 2) вдова (?), 3) наложница, идущая со своей госпожой, и 4) храмовая блудница, взятая замуж.

² Рабыня не имеет права закрывать лицо под страхом тяжелого наказания, *esirtu* же обязана закрывать лицо, если идет по улице со своей госпожой (§ 40) и, вероятно, на практике закрывала лицо (что было признаком свободной женщины, см. ниже) и в других случаях.

г. Что касается вышедших из-под патриархальной власти женщины, то они формально были право- и дееспособны¹. К этой категории женщин могут быть отнесены: 1) блудница (*ḥarimtu*), 2) храмовая блудница (*ḳadiltu*)², 3) разведенная (2—§§ 37—38)³, 4) вдова.

Вдова, согласно САЗ, это не всякая женщина, у которой умер муж. Вдова — это только та женщина, у которой нет мужчины, имеющего над ней патриархальную власть⁴. Вдова есть лицо самостоятельное, правоспособное. Она может выйти замуж по своему усмотрению и поселиться в доме мужа как его жена, по договору; или же, прожив у него два года, она становится его женой (§ 34) и без всякого договора. Но она может принять мужа и в свой дом, и тогда она, повидимому, не только не поступает под его власть, но закон (§ 35) устанавливает, что все, принесенное им в дом, принадлежит ей, а не ему (в то время как все, что она принесла бы в дом мужа, принадлежит ему, а не ей). Но она не может уйти от своего второго мужа (ср. §§ 33, 41, 45), во всяком случае, когда живет в его доме⁵.

После смерти мужа, ничего не оставившего жене, вдова может жить в доме своих сыновей, или сыновей мужа, обязанных ее содержать, и должна работать на них; по договору она должна иметь право кормиться у них, «как невестка, которую они любят». Если же ее возьмет замуж кто-либо из сыновей ее мужа, то ее собственные сыновья — если таковые имеются — не обязаны содержать ее (§ 46).

2. Наследование

В САЗ нет полного регулирования наследственного права (которое в важнейших вопросах регулировалось обычаями или другими, не дошедшими до нас законами). Имеются лишь некоторые существенные элементы наследственного права.

а. Наиболее существенным моментом, который следует иметь в виду при рассмотрении вопросов наследования в САЗ, является характерное для Ассирии этого времени наличие большой семьи, как пережитка первобытно-общинного строя. Под большой семьей мы понимаем семью, объединенную общей собственностью (см. «Общественное устройство и собственность» — раздел I, 3) и охватывающую более одной брачной пары (включая сыновей, внуков и правнуков, § 43); члены этой семьи не обязательно живут совместно в одном доме и даже не всегда, судя по документам этого времени, ведут одно общее хозяйство. Эта большая семья была в то время основана, разумеется, уже не на парном, а на моногамном (для жены) браке и на патриархальных началах. До смерти главы семьи (отца, деда и т. д.) все ее члены находятся под его патриархальной властью, и он является собственником семейного имущества. После его смерти большая семья распадается на несколько семей с патриархальной властью главы каждой из них.

При этом после смерти главы патриархальной семьи имущество наследуют его сыновья — такова подразумеваемая САЗ норма права. Однако смерть главы семьи не предполагает немедленного после этого раздела наследства. Общая собственность продолжает существовать, как собственность семейной общины, носящей название «неразделенных братьев». Только некоторые виды собственности, например, обеспечение, данное жене умершего «неразделенного брата» (*nudunni* и *širku*), поступают

¹ О положении женщин этого рода по САЗ см. Л. А. Липин, Ассирийская патриархальная семья, Автореферат кандидатской диссертации, ИВАН СССР, Л., 1949.

² В отличие от *ḥarimtu*, храмовая блудница была связана с культом; она могла и выходить замуж (§ 40).

³ Возможно, впрочем, что разведенная жена (§ 37) возвращалась под власть отца или братьев.

⁴ Однако Л. А. Липин неправ, считая, что для объявления вдовой всегда требовалось составление «документа о вдовстве» через суд; § 45 имеет в виду только специальный случай безвестного отсутствия мужа.

⁵ Аналогично, вероятно, было положение при браке с храмовой блудницей (§ 40). О возможности брака с обыкновенной блудницей САЗ не говорит.

его сыновьям, но не братьям; лишь в случае соглашения «братьев» о разделе, встает вопрос о порядке наследования всей собственности главы семьи.

б. Что касается специально *nidunnu* и *širku*, то, как мы видели, они не были в средне-ассирийское время собственностью жены, но лишь ее пекулием¹. Они предназначались для обеспечения ее детей, но *nidunnu* являлось собственностью мужа (§ 27), и даже приданое (*širku*) могло по настоянию мужа быть передано его сыновьям, которые могли и не быть сыновьями данной женщины (§ 29). По смерти мужа жена ничего не наследовала², ее должны были содержать сыновья, а в отсутствие у нее сыновей — сыновья мужа от другой жены, причем одному из этих последних законов (§ 46) рекомендует брат ее замуж³.

Если жене, живущей еще в отцовском доме, уже было дано *nidunnu*, то, согласно § 27, и оно является собственностью мужа. Не вполне ясно, куда оно переходит в случае смерти мужа; но, имея в виду, что оно остается жене в случае развода, совершенного, когда она живет в доме отца (§ 38), надо полагать, что оно предназначалось для детей и переходило к ним, подобно тому как это имело место в отношении *širku* (см. ниже). Аналогичные последствия наступают в случае смерти мужа, когда жена уже вошла в его дом. Ее приданое (*širku*) и вообще все, что она принесла от своего отца и что получила от свекра, переходит к ее сыновьям, или, в случае настояния мужа, также к его сыновьям от возможной другой жены (§ 29), но не к сыновьям свекра.

Такова судьба пекулия жены. За исключением этого пекулия, который переходит только к сыновьям, остальная собственность умершего, а также находящаяся в его владении земля, переходит в общую собственность и владение семейной общины «неразделенных братьев» — его сыновей и сыновей умерших ранее сыновей, если он был главой семьи, или также братьев и других агнатов, если умерший сам был членом общины «неразделенных братьев».

При наследовании имеют преимущество сыновья «покрытой (покрывалом)» жены, — т. е. жены, взятой по договору, или же наложницы, «покрытой» в присутствии пяти-шести свидетелей; сыновья наложницы наследуют своему отцу, если нет сыновей от «покрытой» жены; тогда «они могут взять надел» (§ 41). Наследует также своему усыновителю сын его жены при условии, что она, будучи вдовой с младенцем, вошла с ним в дом мужа, который его воспитал и написал табличку об его усыновлении; без этого сын вдовы наследует лишь своему естественному отцу (§ 28).

в. Унаследованная «неразделенными братьями» земля и продукты труда с нее могут стать владением отдельных наследников только в результате раздела, который оформляется особым договором⁴. Делить эту землю надо так, чтобы из невозделанной земли старший брат выбрал себе и получил две части, а братья его, один за другим, выбирали и брали себе по одной части. Всякое другое поле, т. е. возделанное, и все произведения трудов делит на части младший брат, а старший берет по своему выбору одну часть, о второй же своей части он мечет жребий с другими братьями⁵ (§ 1, I).

Но и на неподеленной земле семейной общины каждый «брат» имеет свой особый надел (§§ 2—3, I) и между «братьями» могут возникать довольно сложные имущественные взаимоотношения⁶ и споры. Например, если один из «братьев» засеет вторично

¹ Украшения, данные жене мужем, не входят в ее пекулий, а остаются собственностью мужа или частью общей собственности «неразделенных братьев», если муж является членом семейной общины. Отсюда последствия по §§ 26 и 25.

² Но муж мог подарить, «отписать» ей что-либо (§ 46).

³ Этот обычай был широко распространен и среди семитов Палестины, см. II Sam., III, 7; XVI, 20; Ez., XXII, 10 и др.

⁴ См., например, KAJ, 10.

⁵ По принципу — «если один делит, то другой выбирает (свою долю)» — *cujus est divisio, alterius est electio*. См. AL, стр. 295.

⁶ Например, в случае покупки одним из братьев земли, которая не поступает в собственность семейной общины (*šî'amâtu*), или продажи им своей наследственной доли, см. P30A, стр. 47.

поле на наделе другого «брата», то потерпевший вправе взять себе наследственную долю виновного, если докажет его вину обличающей клятвой (§ 4, I). Наследственная доля «неразделенного» брата может быть также отнята у виновного царем (если царь не накажет иначе) за изменнические речи или бегство из общины (§ 3, I). Наконец, наследственная доля «неразделенного» брата могла перейти, в порядке композиции за совершенное этим «братом» преступление, к потерпевшему (§ 2, I, ср. ниже, «Преступление и наказание» — раздел V, 1 и 2, а).

г. В условиях существования патриархальной семьи и большесемейной общины не было основы для развития завещательного права, так как принимались все меры для того, чтобы любая собственность не выходила за пределы семейной общины; однако § 46 предусматривает случай, когда «муж ничего не отписал» жене, следовательно, он мог и отписать ей. Значило ли это, что он мог ей что-либо завещать? Это трудно допустить, как прямое нарушение обычного наследственного права. Возможно, что, в обход этого права, муж мог при жизни совершить дарение в пользу жены¹.

Происходили ли такого рода дарения и в пользу сыновей, в обход законного порядка наследования — мы не знаем.

V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

САЗ карают преступления 1) против государства, как совокупного рабовладельца, 2) против собственности рабовладельца, недвижимой и движимой и 3) против его жизни, а также 4) против устоев рабовладельческой семьи.

1. Преступления против государства и близкие к ним

Караются: 1) произнесение «слова измены», в частности — неразделенным братом² или 2) бегство его с наследственного надела (§ 3, I); владение землей содержит в себе не только право владельца земли, но обязанность его перед общиной и, в средне-ассирийское время, также уже и перед царем: поэтому царь равно вправе, в наказание, поступить с наследственной долей, как пожелает — будь это доля бежавшего или произнесшего слово измены (§ 3, I); произнесение женщиной слова против власти или богохульства (?); несомненно также, что за то же деяние несет наказание и мужчина (хотя данный закон об этом молчит, так как посвящен не самому преступлению, а факту личной ответственности женщины за это преступление, а не ее надлежавшей святыне) и обнаруженной в руках женщины; наказание укажет бог (через оракула) (§ 1, III)³; 5) чародейство, караемое смертью виновного в приготовлении чар, если он будет схвачен и изобличен особым порядком.

2. Преступления против собственности

Эти преступления караются особенно тщательно, разнообразно и жестоко, поскольку охраняемая собственность является основой рабовладельческого строя.

а. Видное место занимают наказания за посягательства на земельную собственность (особенно с нарушением владения ею). Особенно тяжелое наказание устанавли-

¹ Ср. документ КАЈ, 9.

² Ср. САЗ, IX, где предусмотрены аналогичные нормы более общего характера.

³ Сохранившиеся законы устанавливают наказания одной лишь женщины за кражу и богохульство в храме, в то время как самоочевидно, что таких преступлений не мог совершать безнаказанно и мужчина. Это доказывает не только казуистичность САЗ, но и то, что либо существовала, вне сохранившихся САЗ, не дошедшая до нас норма обычного или писаного права, карающая такое же преступление мужчины, иной мерой наказания, либо самый состав преступления для обоих различен. Ср. фрагмент IX САЗ.

ливается за умышленное нарушение большой (т. е. общинной) межи (§ 8, I); аналогичное, но меньшее наказание налагается за нарушение малой межи (между «жребиями») (§9, II): в первом случае захвачена часть земли всей общины, во втором — часть земли соседа-общинника, без нарушения целостности общинной территории. Сходным образом, по несколько легче наказывается сооружение на чужом поле колодца или укрепленной усадьбы (§ 10, I). Но если речь идет о захвате поля для пользования при условии, что хозяин знал об этом и не возражал, то полагается только имущественная ответственность (возмещение другим полем), без наказания захватчика. Однако, если хозяин поля не знал о захвате, то он вправе взять назад землю с произведенными трудами захватчика (§§ 10, 13, I) — это нечто вроде уголовного штрафа. Отдельно рассматривается неправильное отмежевание чужой земли под предлогом законного ее приобретения (§ 20, I). Далее, предусмотрена кара за формовку кирпичей на чужой неводеланной земле, как сопровождавшуюся ее огораживанием, предполагающим намерение совершенно присвоить землю, так и не сопровождавшуюся огораживанием, лишь с временным использованием земли (§§ 14, 15, I), а также за запашку и огораживание чужого поля (§ 19, I).

б. Из других преступлений против собственности САЗ отмечают некоторые специальные случаи кражи движимости и преступлений, приравненных к краже (§§ 9, II; 3, 5, 6, III). Такова же, как за кражу (§ 3 и 4, III) ответственность всякого, кто примет у жены в залог что-либо из дома мужа (§ 6, III).

в. Хотя защита интересов должника не ставится отнюдь задачей САЗ, но они запрещают продажу объекта залога или хранения (§§ 2—5; 3, II).

Продажа залогодержателем лиц, переданных ему в залог, т. е. временно, до уплаты долга, влечет наказание. Но после просрочки уплаты долга (вспомним, что обычным сроком займа был 1 год), заложенные лица становились собственностью залогодержателя-кредитора, т. е. его рабами (§ 8, II). Поэтому даже ассириец или ассирианка (не говоря уже о чужеземцах), ставшие рабами за долг, не уплаченный в срок, могут быть отданы в чужую страну (§ 3, II). Охрана интересов должника здесь более чем слабая.

За скотину, находившуюся у кредитора в залоге и им проданную на сторону, он должен нести лишь имущественную ответственность, т. е. отдать скотину за скотину (вола — за вола, осла — за осла). Если же он сам не отдаст скотины вместо проданной им, то он теряет сумму, которую ему должен потерпевший (?), а хозяин проданной скотины может сам забрать у покупателя свою скотину; покупатель получит удовлетворение с продавшего (§§ 4 и 5, II).

Как кража, рассматривалась и передача на сторону вещи, отданной на хранение (§§ 10, II; 2, IV).

Жестокое наказание предусматривается также за похищение скота(?) или утайку пропавшей скотины (§§ 1, IV и 9, II).

г. Отметим в заключение особый вид мошенничества, т. е. корыстного обмана, предусмотренного в САЗ, а именно обмана при передаче вещи на хранение, когда договор писался на табличке, например, третьим лицом, которое умышленно, по сговору с депонентом, напишет, что депонент передал на хранение больше, чем действительно дал, а взявший на хранение не заметит этого обмана и выдаст обманщику-депоненту табличку. Если депонент в документе на хранение преувеличит количество вещей, данных на хранение, то его должно изобличить клятвенным показанием: он — вор, и царь может наложить на него наказание (§ 10 и 11, II).

В конце таблицы II (§ 12) говорится (фрагментарно и неясно) об ответственности должника за недобросовестное преувеличение суммы, уплаченной в погашение долга, с целью уменьшить доходы ростовщика, интересы которого тщательно охраняются САЗ. Самый конец таблицы II не сохранился.

3. Преступления против личности

а. Несомненно была обычно-правовая или писаная, до нас не дошедшая, норма: за жизнь — жизнь (по формуле «он должен восполнить жизнь за жизнь», нередко

упоминаемой в САЗ, § 50, III; § 3, II); но в отдельных, специально указанных случаях закон допускает и композицию за убийство, например, § 10, III; § 2, II¹.

Карается также убийство эвентуальное: если женщина, которой был причинен выкидыш, умрет, то причинивший выкидыш отвечает жизнью (§ 50, III). За убийство своего плода путем искусственного выкидыша женщина каралась смертью на кольях (§ 53, III).

б. Разрозненно стоят в САЗ преступления против здоровья (например, § 8, 51—52, III), а также против чести (клевета женщины и на женщину).

4. Преступления против устоев семьи

Преступления против семьи имеют своим объектом нормы, охраняющие права, интересы или блага главы свободной (преимущественно, конечно, рабовладельческой) семьи, а также членов его семьи, но лишь в той мере, в которой это является защитой и его интересов. Ряд норм САЗ (таблица III) карает специально преступления, совершенные как женой «человека», так и против жены «человека». Эти наказания частью имеют в виду и всякую женщину вообще, как действительную или возможную жену «человека», его дочь, мать или сестру, в качестве возможных членов семьи «человека», т. е. полноправного члена господствующего класса в рабовладельческом обществе.

а. Имеется существенное различие между суровыми наказаниями за преступления (изнасилование и прелюбодеяние) против женщины замужней и сравнительно меньшими наказаниями за то же преступление в отношении незамужней (§§ 55—56, III). В отношении незамужней женщины законы защищают прежде всего интересы отца потерпевшей, как ее «хозяйна», господина (см. §§ 55 и 56, III). Что же касается замужней женщины, то и здесь охраняются интересы не женщины, а только ее мужа (§ 12—16; 23, III). Виновные здесь, как правило, караются смертью, причем наказание часто зависит от усмотрения мужа.

б. Честь жены «человека» охраняется от клеветы мужчины, но эта кара за клевету лишь отраженно охраняет женщину, а непосредственно она охраняет интересы мужа, как господина жены (§ 7 и 9, III; 18, III)². На охрану чести женщины в интересах ее господина — мужчины направлен также § 40, III (см. выше, «Брак, семья и наследование» — раздел IV, 1, б).

в. САЗ предусматривают кары за бегство жены от мужа (случай, очевидно, нередкий в тяжелых условиях, в которые была поставлена ассирийская женщина) и укрытие беглой (§ 24, III). Ср. также увоз замужней женщины — § 22, III.

Таковы различные условия ответственности за преступления против женщины, замужней и незамужней. Что касается преступлений самой женщины, о которых уже упоминалось выше в разной связи, то суровость наказаний за них особенно заметна в сопоставлении по этому вопросу САЗ и ЗХ.

Обращаясь к общей оценке уголовно-правовой охраны устоев семьи, следует отметить, что в ряде случаев мы находим в САЗ композицию, т. е. имущественную ответственность вместо личной. Имеется подчеркивание (хотя и в одном § 2, III) того принципа, что за преступление отвечает один лишь виновный, но не его близкие; однако это подчеркивание является односторонним: например, за вину женщины, сказавшей что-либо против власти или божества (?), отвечает она одна, но не муж и не дети (§ 2, III); однако за мужа своего жена отвечает, раз ей дано *pidunnû* (доля, выделенная мужем жене), хотя бы она еще жила в доме своего отца: «она должна

¹ В ново-ассирийское время убийство каралось, повидимому, обращением в рабство (см. ARU, 659, 660).

² Если бы это было не так, если бы САЗ охраняли честь жены в ее интересах, то ее честь охранялась бы в САЗ и от посягательств мужа, как мы это видели в ЗХ: если жена безупречна, а ее порочит муж, то она может отказаться от брака и покинуть мужа, т. е. потребовать и получить развод (ЗХ, § 142). Подробно об этом — G. D o s s i n, L'article 142—3 du CH, RA, 1948, № 3—4.

нести вину и [нака]зание своего мужа» (§ 32, III). Разительный пример действия этого правила — § 55, III.

5. Характер наказаний в средне-ассирийских законах

Укажем на палочные удары, уродующие и бесчестящие наказания (даже изнасилование!) и особенно на принудительный труд на царя, как характерные особенности для карательных санкций за преступления по САЗ. Наряду с этим широко применялась смертная казнь; уголовные композиции были сравнительно редки.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА

Процессуальное право в САЗ излагается отрывочно и казуистично. Сохраняется в широкой мере самосуд, т. е. самовольное наказание виновного самим потерпевшим (например, наказание мужем виновной жены и ее совиновника, наказание воров и расхитителей и т. д.). Отметим, однако, вместе с тем, что в САЗ устанавливаются процессуальные ограничения власти мужа над женой; все наказания налагаются мужем с ведома и в присутствии жреца (*gallu*), «согласно тому, что написано в этой таблице» (§§ 57—58, III)¹. Не следует преувеличивать действительность этих гарантий в рабовладельческой деспотии, но этим все же в какой-то мере ограничивается самоуправство мужа, имеющее столь большую силу не только в семье, но и вне ее, и устанавливается обязательная передача определенных дел под контроль суда (присутствие жреца имело, повидному, процессуальное значение, ввиду сохранявшихся в Ассирии судебных функций жречества, ср. § 1, III).

1. Уголовное судопроизводство

Важно отметить, что САЗ устанавливают обычно для уголовных дел доказательства клятвой (именем бога или царя). Это может значить, что такие дела подлежат ведению суда, перед которым произносится клятва, или жреца, как исполнителя судебных функций, принимающего клятву (например, в § 1, III; аналогичен характер клятв в других случаях: §§ 3, 7, 9, 12, 14, 16, 19 и 22, III и т. д., §§ 1, 9, 14, I; §§ 3, 8, 10, II). Однако клятва обвиняемого не является доказательством. Иногда же клятвы приносятся и по делам, в которых не установлено личных наказаний: например, §§ 13 и 19, I.

Но если клятвы лишь обычны по уголовным делам, но не являются признаком одних только уголовных дел, то ордалии (в форме испытания водой) применяются, как правило, лишь к делам уголовным², влекущим за собою вторжение в личные блага нарушителя (жизнь, здоровье, свобода, безопасность, честь), путем лишения жизни, членовредительства, телесных наказаний, несоизмерных или непосильных уголовных штрафов и т. д., с целью устрашения жестокостью, публичностью и неотвратимостью наказания, не зависящего от воли потерпевшего и даже суда, причем наказание не ограничено формами и размером причиненного вреда.

В таких делах, где тяжелое наказание грозит обвиняемому за наличие фактов, которых нельзя ни доказать, ни опровергнуть никакими имеющимися доказательствами, вопрос может быть решен лишь божеством (т. е. Рекой), которое, в какой бы то ни было форме, отвергает виновного. Ибо закон (§§ 17, 22, 24, III) исходит из того, что божеству известно и то, чего не могут знать люди; поэтому надо спросить божество и создать ему условия для ответа, поставив испытуемого в опасное для жизни положение (например, погрузив его в глубокую реку). В зависимости от тех или иных

¹ Если принять восстановление Драйвера и Майльза, то все наказания «жене человека», предусмотренные таблицей III, должны были производиться также перед судьями (§ 57, III).

² Практика соседней с Ассирией Аррапхи, а также позднейшая практика Вавилонии знала применение ордалии (*ḫuršān*) и по имущественным спорам.

последствий этого для испытуемого, вызываемых как бы самой рекой, считается доказанной либо чистота, г. е. невиновность испытуемого, либо его нечистота, т. е. виновность; затем ход ордалии прерывается, и испытуемый извлекается из воды¹, а признанный виновным подвергается наказанию, предусмотренному за его деяние. Исход ордалии есть акт воли божества, которое, конечно, может, по мнению законодателя, остановить действие закона тяготения и извергнуть идущего ко дну.

В случае возникновения спора или взаимных обвинений, подтверждаемых клятвами, если дело не могло быть выяснено свидетельскими показаниями, обе стороны должны были подвергнуться испытанию ордалией, причем составлялся особый акт или договор (riksåte). То обстоятельство, что ордалии мог подвергаться не только обвиняемый, но и обвинитель, объясняется тем, что ордалия была реализацией клятвы, которая на древнем Востоке носила характер условного самопроклятия: клянувшийся выражал готовность лишиться своей жизни и благополучия, если он неправ. Эту свою готовность клянувшийся приглашается доказать путем ордалии. Аналогично клятве и равносильно ей показание (как в § 17), грозящее смертью в случае ложного свидетельства. Отказ от ордалии равносильен признанию вины (§ 22, III).

Остается неясным, в какой форме, в каких знаках «божество указывало» на правого или виновного². Остаются, однако, бесспорными три важнейших момента: 1) ордалия была устрашающей угрозой за некоторые опасные и недоказуемые преступления; 2) ордалия была попыткой проверки правдивости самопроклятия и клятв, как формы доказательства, широко распространенной в законе и в быту, путем обращения один из важных моментов уголовного процесса, так что жрецы могли ответ божества толковать в своих интересах, чем, быть может, и объяснялась тайна, окутывающая порядок ордалии.

Неприменимость ордалии к делам не преступным, не наказуемым видна из § 25, III, где «неразделенные братья» покойного мужа могут отобрать у его вдовы (бездетной) все украшения, которые надевал на нее муж и которые не пропали, — а «мимо прочего» они должны пронести богов и клятвой подтвердить свое право на это «прочее»; этой клятвы достаточно, и в силу ее «они могут забрать» «прочее», а «к Реке и к клятве их не должно брать», т. е. в этом деле, как исключительно частноимущественном, ордалия неприменима.

Кроме ордалии, характерной для уголовных дел является подсудность царскому суду: здесь, повидимому (по крайней мере, в приводимых ниже категориях дел), недопустимо прекращение дела вследствие прощения потерпевшим обвиняемого или примирения его с обвинителем или уплаты композиции. Характерны черты процесса по делам: а) о чародействе (§ 47, III), б) о закрытых покрывалом женщинах, не имевших права закрываться (§ 40, III), в) о нарушении супружеской верности (§ 15—16, III) и г) о краже (§ 9, II). Видевший приготовление чар или слышавший об этом от видевшего обязан заявить об этом царю, которому подсудно это дело, так как чары считались источником вреднейшего для людей «наваждения» всякого зла (в этой форме возможны и государственные преступления — злоумышление против царя и властей). Поэтому приготовление чар рассматривалось как деяние общественно-опасное, уголовное, подлежащее царскому суду и наказанию (§ 47, III). Весь обряд допроса и суда, и в особенности тяжелое наказание, которым он, без сомнения, угрожал опасному

¹ Сравнивая с ассирийской ордалией ордалии других стран, отметим, что в вавилонской ордалии от божества ожидается не только ответ на вопрос о виновности обвиняемого, но и самое наказание виновного; поэтому по ЗХ виновный тонет в реке, а невиновный всплывает.

² В ассирийской молитве этого времени для испытуемого ордалией (E. Ebeling, KAR, I, № 134) говорится: «он погрузится, я поднялся; он будет нечист, я буду свободен». Драйвер (AL, стр. 98) толкует этот текст неправильно.

«чародею», специфичен для уголовного производства, в отличие от производства по имущественным спорам.

Затем царский суд, как суд по уголовным делам, предуказан и по делам женщин, не имевших права «закрывать» (выше «Брак, семья и наследование» — раздел IV, 1, б). Всякий, кто заметит на улице покрытую покрывалом блудницу или рабыню, обязан был под страхом тяжелого наказания за недосеение «доставить их к воротам дворца», т. е. на царский суд. Все это, конечно, несомненные признаки уголовного дела, разрешимого методами уголовного процесса, с его непримиримостью сторон, возбуждением дела помимо их воли, с наказанием, также не зависевшим от их воли.

Любопытен случай царского суда по делу о краже или, точнее, об утайке найденного (§ 9, II). Подобные дела могли разбираться и обычным общинным судом (повидимому, по желанию потерпевшего), но санкция в этом случае была иная. Здесь мы имеем как бы две конкурирующие правовые традиции, происхождение которых неясно. Отличие уголовного права и процесса в это время еще только намечается, но уже имеются его ясно различимые и развивающиеся элементы (например, значение «знания» или незнания некоторых обстоятельств обвиняемым — §§ 22, 24, III), хотя нет еще ни двух различных коллегий суда, ни двух различных видов разбирательства на всех ступенях движения данного дела и т. д.

2. Судопроизводство по имущественным делам

Имущественные и семейные дела по САЗ, соответственно изложенному, еще не обособились последовательно от дел уголовных, и нет для них еще самостоятельной процедуры со своими специфическими закономерностями. Имущественное и семейное право казуистично затронуто в САЗ в немногих параграфах. Мы уже знаем, как разрешаются некоторые вопросы наследования, брака и собственности, главным образом в семье. Из них собственность регулируется лишь немногими разрозненными правилами: например, важнейшие вопросы орошения земель¹ затронуты в §§ 17—18, I. В них устанавливается правило взаимопомощи соседей в деле орошения, — как колодезного, так и из водоемов с дождевой водой, — а также судебные меры для поддержания порядка этой взаимопомощи (включая наказание). Здесь осуществляется одна из важных задач процесса — охранительная².

В САЗ уже намечается (§ 6, I) 1) подсудность споров о недвижимости — по месту ее нахождения и 2) повидимому — порядок раздела имущества должника между кредиторами (вероятно пропорционально суммам задолженности).

Суд имеет и некоторые нотариальные функции (§ 6, I, § 45, III).

К сожалению, об организации и составе средне-ассирийского суда нам ничего неизвестно.

¹ Важность источников оросительной системы хорошо выражена в глубоко верной и жизненной казахской поговорке: «где кончается вода, там кончается земля», т. е. где нет воды, там нет и земли для человека, нет жизни без воды.

² Ср. также § 45, III.

VIII. ЗАКОН О ПОРЯДКЕ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ И ВАЖНЕЙШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРИНЯТЫЙ ЦАРЕМ ТЕЛЕПИНОМ В СОВЕЩАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА¹

Глиняная таблица XIII (?) века до н. э. из царского архива в Хаттусе на несийском («хеттском-клинописном») языке. Оригинал восходит к XVI веку до н. э. E. Forrer, Die Boghazköi-Texte in Umschrift, 2, № 23; «Keilschrifturkunden aus Boghazköi», XI, № 1; J. Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum, «Der A. O.», 24, 3, Lpz., 1925; E. H. Sturtevant, A Hittite Chrestomathy, Philadelphia, 1935, стр. 175.

§ 1. Тапарна² Телепин [говорит так]. [Не]когда великим царем был Лапарна. Тогда его [сыновья], его [брат]я и его свойственники, люди его рода, а также его воины³ были объединены⁴.

§ 2. А страна была мала; но в какой поход⁵ он бывало ни пойдет, всякий раз он силой подчинял вражеские страны⁶.

¹ В дальнейшем ЭТ (в литературе неудачно называется «Конституцией Телепина»). Перевод и подстрочные примечания Н. М. Дунаевской. Хеттская клинопись имеет свои особенности, учитываемые в принятой нами русской транскрипции хеттских имен: 1) не различаются (т. е. свободно смешиваются в написании) глухие и звонкие согласные; мы во всех случаях (при этимологической транскрипции) пишем глухие; 2) не различаются s и š; мы во всех случаях, кроме транслитерации, пишем «с»; 3) z в шумерском и аккадском соответствует русскому «з», в хеттском — русскому «ц», мы передаем его как «ц».

Хеттские имена класса лиц и одушевленных предметов имеют в именительном падеже окончание -s или -as. При транскрибировании их по-русски возникали три возможности: 1) передавать имя в полном звучании хеттского именительного падежа, например, Hattusas «Хаттусас», Mursilis «Мурсилис», Telepinus «Телепинус», Huzzi-jas «Хуццияс»; этот способ представлялся нам громоздким, особенно при склонении таких форм; 2) передавать имя в форме хеттской основы (минус падежное окончание), например, Hattusas, род. пад. Hattusās — «Хаттуса», Mursilis, род. пад. Mursilijas — «Мурсилий», Telepinus, род. пад. Telepinuwas — «Телепину» или «Телепинув», Huzzi-jas, род. пад. Huzzi-jās — «Хуцций»; этот способ связан с некоторыми затруднениями при определении основы и при русском склонении; 3) передавать имя в усеченной форме (до последнего согласного основы), оставляя гласный основы только в случае скопления согласных, т. е. «Хаттус», «Мурсиль», «Телепин», «Хуцций», «Анитта» (Anittas). Этот способ, несмотря на филологическую слабость его основания, представляет преимущество при русском склонении имен и, в основном, наиболее соответствует уже установившейся у нас традиции передачи хеттских имен, и его мы решили придерживаться, делая исключения лишь для некоторых традиционных или иноязычных слов («ивару»).

В комментариях и в подстрочных примечаниях, в случае необходимости привести оригинальный хеттский термин, мы приводили его в этимологической транскрипции (сохраняя удвоение согласных соответственно написанию в тексте). В тех случаях, когда важно было передать самое написание, мы приводили транслитерацию по знакам, причем, согласно принятому в хеттологии порядку, шумерские идеограммы обозначены прямыми, а аккадские — курсивными прописными буквами. Личные местоимения как подлежащие к глаголам добавлялись по смыслу без особого обозначения (в хеттском в большинстве случаев местоимение при глаголе отсутствует).

² Царский титул.

³ Идеогр. ERÉN³mes.

⁴ taruppantes.

⁵ kuwatta-as labba-ma.

⁶ В переводе сохранено чередование времен оригинала.

§ 3. И он разрушал *эти* страны и устрашал *эти* страны и оттеснял их к морю¹. А когда он из похода придет обратно, то каждый из его сыновей отправлялся в какую либо из *завоеванных* стран, —

§ 4. в *города* Хушисна², Туванува³, Ненасса, Ланта, Цаллар, Парсуханта⁴, Лусна. И они правили *этими* странами, и великие города были переданы *им*⁵.

§ 5. Затем воцарился Хаттусиль. И тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода, а также его войны были объединены. И в какой поход он *бывало* ни пойдет, *всякий раз* он сам силой подчинял вражеские страны.

§ 6. И он разрушал *эти* страны и устрашал *эти* страны и оттеснял их к морю. А когда он из похода придет обратно, то каждый из его сыновей отправлялся в какую-либо страну, и великие города бывали подчинены его руке.

§ 7. Когда же впоследствии рабы⁶ царевичей возмутились, то они начали истреблять⁷ их дома и начали предавать своих господ и кровь их начали проливать.

§ 8. Когда Мурсиль воцарился в Хаттусе, то тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода, а также его войны были объединены. И он силой подчинял вражеские страны, и он устрашал *эти* страны и оттеснял их к морю.

§ 9. [И] он пошел на *город* Хальп⁸ и разрушил *город* Хальп и доставил в Хаттусе пленный⁹ *города* Хальпа и его добро. А затем он пошел на Вавилон и разрушил Вавилон и разгромил хурр[итов], и пленный Вавилона и добро его он забрал в Хаттусе.

§ 10. А Хантил[ь] был чашеносцем¹⁰ и женой он имел Хар[а]псиль, [сестру] Мурсиля.

§ 11. И вот Цитант [по]дговорил (?)¹¹ Хантиля, и они [сделал]и злое дел[о] и убили Мурсиля ([и] пролили¹² кровь.

§ 12. А Хантиль боялся...

[*Следует лакуна, обнимавшая §§ 13—17, в которой сохранились отдельные бессвязные остатки текста*]

§ 18. А когда Хантиль [ста]л стариком и начал становиться бог[ом]¹³, Цитан[т] убил [Писеня], сына Хантиля, вместе с его сыновьями, а также убил его первейших подданных¹⁴.

§ 19. А Цитант воцар[ился]. И тогда боги] смыли кровь [П]исеня, и боги сделали [Аммуна, его]¹⁵ отпрыска, врагом ему, и он убил Цитанта, своего отца.

¹ Дословно «и делал их границами моря».

² Ассир. Хушишна, может быть, античн. *Sybilstra* в Катаонии.

³ Античная Тиана.

⁴ Ассир. Пурушханда, место одной из ассирийских колоний.

⁵ Или «ему»?

⁶ Возможно, что речь идет о действительных рабах, а не о подданных вообще, которые также могут обозначаться этим термином.

⁷ Дословно «пожирать».

⁸ Совр. Алеппо в Сирии.

⁹ Идеогр. *NAM·RAmeš*. См. комментарий I, 1.

¹⁰ Идеогр. *SIL·ŠU·DU*₈.А, шум. «носящий чашу», «слуга (царский)».

¹¹ Значение глагола *ules-* (прош. *ulesta*) неясно. Перевод дан по Фридриху; *kat-tan saġa* и «вступать в заговор» (?? — Стэртвант).

¹² Дословно «сделали».

¹³ Т. е. стал умирать.

¹⁴ Дословно «рабов».

¹⁵ Цитанта.

§ 20. А Аммуно воцарился. И тогда боги смыли кровь отца его Цитанта и его *самого*, а также зерно, сады, виноградники, рогатый скот¹ и овец в руках его и [е сделали благополучными].

§ 21. Страны же стали ему враждебны — *город* [.....], *город* Кальмий, *страна* Адания², *страна* Арцавия³, *город* Саллап, Партуват и Аххул. И в какой поход войско⁴ ни пойдет, обратно они приходят неблагополучно. Когда же Аммуно стал богом⁵, то в те же самые дни Цур, главный мешеди⁶, тайно послал своего родича⁷ Тахарваила, человека золотого конья, и он убил род Титтия⁸ вместе с его сыновьями.

§ 22. И он послал Тарухса, гонца, и он уб[и]л Хантиля⁹ вместе с его сыновьями. И воцарился Хуцций. А Телепин имел женой Истапарию, его старшую сестру. Когда Хуцций убил тех, то дело стало известно, и Телепин изгнал их¹⁰.

§ 23. Братьев его было 5, и он построил им дома: «Пусть-де идут себе и пусть живут, и пусть-де едят себе и пусть пьют, а зла им ни[кто]¹¹ не причинит. И я провозглашаю: Они-де мне сделали зло, а я-де им [не делаю] зла!»¹².

§ 24. Когда я, Телепин, воссел на престол отца моего¹³, то я пошел в поход на *город* Хассув и разрушил *город* Хассув. А войско мое было в *городе* Цицилиши, и в *городе* Цицилиши произошло сражение.

§ 25. Когда затем я, царь, пошел на *город* Лавацантий, то Лахха был [мне враждебен] и возмутил *город* Лавацантий, но [боги] отдали его в мои руки. А первый тысяченачальник Тат[та...., а также] Каррув; начальник .....¹⁴ Инар; начальник чашеносцев Килла, а также Таттаммима; начальник скиptronосцев (?)¹⁵ Цинвасель, а также Лелли, были великими. И они тайно послали к Тануву, скиptronосцу¹⁶.

§ 26. Я, царь, не знал [.... и ....]ил [Ху]цция, а также его братьев. Когда я, царь, услышал, то Танува, Тахарваила [и] Тарух[с]а¹⁷ [до]ставили, и «панк»¹⁸ предназначил их к смерти. Но я, царь, сказал: «[За]чем-

¹ GUD^{b4} -uš.

² В Восточной Киликии.

³ Киликия.

⁴ ERÉN meš.

⁵ Т. е. умер.

⁶ ME.ŠE.DI (идеограмма?) — звание видного сановника.

⁷ Дословно «сына своего рода».

⁸ Вероятно, сына Аммуна.

⁹ Вероятно, внука Хантиля I.

¹⁰ Хуцция и его единомышленников. Как видно из дальнейшего, заговорщикам удалось умертвить Истапарию, очевидно, вместе с семьей Хантиля.

¹¹ Или «ни[какого]».

¹² Цель «гуманности» Телепина заключалась, конечно, в попытке прекратить родовую месть.

¹³ Телепин был в числе опасных для Хуцция лиц, наряду с Титтием, бывшим, возможно, сыном Цитанта, и Хантием II, почти несомненно внуком Хантиля I, и принадлежал к царскому роду. Поэтому надо думать (учитывая относительно благоприятное его отношение к Хантилю I, выразившееся в том, что вина в убийстве Мурсиля I возлагается им в основном, повидимому, на Цитанта, а Хантиль, кажется, изображен колеблющимся принять престол после Мурсиля), что Телепин был родичем Хантиля II и сыном либо Писеня, либо Хантиля I. Что касается Хуцция, то он, вероятно, был (младшим?) сыном Аммуна.

¹⁴ UGULA LÚ^{meš} ŠĀ.TAM; термин ŠĀ.TAM означал в старовавилонское время надзирателя царского хозяйства, впоследствии — эконома или настоятеля храма.

¹⁵ Дословно «людей жезла» (LÚGÍŠA).

¹⁶ Или «тайно послали к Тануву скиptronосца».

¹⁷ Покушавшегося на жизнь Телепина и убийц Титтия и Хантиля II.

¹⁸ pankus «совет», дословно «толпа»; см. комментарий, II, 2 и VI.

де им умирать, *пусть-де* скроют лицо¹). И я, царь, отде[лил] их, я сделал их [людь]ми плуга и затем забрал с правого бедра оружие их и дал им я[рмо] (?)².

§ 27. Кровь же великого рода³ стала обычной, и Истапария, царица, умерла, а затем случилось, что умер Аммуи, сын царя⁴. И люди богов⁵ объявляли: «Вот-де кровь стала обычной в Хаттусе». И я, Телепин, созвал в Хаттусе собрание⁶. Отныне (?) никто в Хаттусе не должен делать зла сыну царского (?) рода⁷ и вонзать в него кинжал.

§ 28. Царем пусть становится только первый сын из сыновей царя; если первого из сыновей царя нет, то пусть будет царем тот, кто второй по месту сын⁸. Когда же наследника⁹ из сыновей царя нет, то той, которая первая дочь, пусть ей возьмут мужа, и он пусть будет царем.

§ 29. Отныне и в будущем¹⁰ — кто после меня будет царем, пусть тогда его братья, его сыновья, его свойственники, люди его рода, а также его войны будут объединены. И придешь ты и вражеские страны будешь силой подчинять. Но не говори так: «Я-де прощаю»¹¹, а на самом деле ты ничего не прощаешь, а таишь (?) в себе¹². Никого из рода не убивай — это не к добру.

§ 30. И впрямь, кто будет царем, и брату или сестре попытается *причинить* зло, а вы ему *будете* «панком», то прямо ему скажите: «Это-де кровавое дело! Прочти на таблице: раньше-де кровь была обильной в Хаттусе, и затем боги положили великому роду»:

§ 31. «Кто делает зло братьям или сестрам¹³, тот отвечает царской головой». И созовите собрание. Когда затем е[го] дело *так* пойдет¹⁴, то пусть он отвечает головой; тайно же, как Цур, Танув, Тахарваиль и Тарухс, не должны [у]бивать, его¹⁵ дому, его жене и сыновьям не должны причинить зла. Если царевич¹⁶ провинится, то пусть отвечает только *своей* головой. Но его дому¹⁷, [а также] его сыновьям не должны причинять зла. Тот, [из-з]а кого погибают¹⁸ царевичи, не имеет отношения (?) к их до-

¹ Дословно «скроют их глаза», ср. ХЗ, 198, II (речь идет, повидимому, об обращении в рабство). Шумерская идеограмма IGI^{ba} может значить не только «глаза», но и «лицо».

² GIŠ[UDUN], может быть, «шейную колодку»?

³ Т. е. царской семьи.

⁴ Грозный относит это к событиям, предшествовавшим воцарению Телепина, так как о других заговорах против царской семьи речи не было. Тот факт, что сына Телепина звали Аммуиом, не противоречит нашему предположению, что Телепин принадлежал к роду Хантля I, а не Цитанта, так как жена Телепина была сестрой Хушши, и, следовательно, вероятно, дочерью царя Аммуна (I), сына Цитанта.

⁵ Жрецы?

⁶ tulijas, см. комментарий, II, 2 и V.

⁷ «Сын рода» может означать и вообще «родич», ср. выше, § 21, конец.

⁸ Нет причин переводить, как обычно делается, «сын первого ранга», «сын второго ранга (т. е. от паложницы)». С нашей точки зрения, речь идет о первом и втором сыне по старшинству; было бы странно, если бы закон о престолонаследии, имевший целью борьбу с междоусобицами в царском доме, не давал указания на порядок старшинства, по которому престол могут занимать законные сыновья царя.

⁹ Идеогр. DUMU.NITAḪ = акк. APLU «сын-наследник».

¹⁰ Идеогр. UR-RA-AM ŠE-RA-AM «сегодня, завтра».

¹¹ Дословно «очищаю» (parkunumi).

¹² nu-za anta imma hatkisuusi.

¹³ Дословно «среди братьев и сестер».

¹⁴ Или «его слово пройдет (будет нарушено)» (uttar-s[e]t paizzi).

¹⁵ Т. е. виновного.

¹⁶ Идеогр., DUMU.LUGAL (шум. «сын царя»).

¹⁷ A-NA É-ŠU.

¹⁸ harkiskantari.

мам, к их полям, к их виноградникам, к их выгонам (?)¹, к их рабам, к их рогатому скоту и к их овцам.

§ 32. А теперь, когда какой-нибудь царевич провинится, то пусть он отвечает только *своей* головой, дому же его и сыну его не причиняйте зла. Отдавать же людей² и орудия царевичей неправильно. Те же, кто это злое дело совершат — люди [.....], главы дома, главный из сынов дворца, главный мешеди, а также главный виноградарь³, [то если], желая взять дома царевича, они объявят: «Такое-то поселение станет моим», то тем он причинит зло господину поселения.

§ 33. А теперь, с этого дня в Хаттусе, сыны дворца, мешеди, золотые оруженосцы (?)⁴, чашеносцы, с[тол]ьники⁵, хлебопеки, скиptronосцы, salashijas, [полевые ты]сяченачальники, — вы это дело на будущее⁶ знайте — пусть Танув, Тахарвайль и Тарухе будут пред вами знаменем: к[огда кт]о-нибудь впредь сделает зло, будь то глава дома⁷, или [главный из сынов дворца, главный ви]ноградарь, главный мешеди, полевые тысяченачальники [.....] ..., а вы, «панк», схватите его и возьмите⁸.

[(Следует большая лакуна, затем остатки названий поселений, затем «...а также река Хулай, всего 60 (?)...»; следует 5 строк, не дающих связного текста, затем опять остатки названий поселений)].

§ x. И.... затем .... их люди плуга, [лю]ди полей эти [.....] пусть делают, эти .....⁹ ..... [.....] возмущение (??)¹⁰ делают, будь то .... его пер[е] ..... или 2 пессара они .....ли, затем они [.....] ли, а теперь не должны делать, зло ... [.....].

[(После черты следует лакуна, содержащая § y; сохранились отдельные слова: «...[...к]то (?) мо[й] (?)... [» ..., «...его объяв[я]т..... не должно] быть (?)»... «... не ...» «...возьм[ут]...» и отдельные слоги и обрывки слов до конца параграфа. В следующем § z сохранились слова: «...это он скажет: „[.....]“, а ты не слушай [.....] и когда пленного¹¹ они для себя свя[жут] (?) .....», и затем оружие возместит (?), вои[ны] (?)...] и будь то твоей жене ил[и].....] ему ...].

[(Следует опять значительная лакуна)].

§ 49. А дело крови таково: кто прольет¹² кровь, то *будет* как скажет господин крови¹³ — если он скажет «пусть-де он умрет», то пусть он умрет; если же он скажет «пусть-де он возместит», то пусть он возместит. Царю же до этого нет дела¹⁴.

§ 50. И в Хаттусе отныне очистите дела колдовства¹⁵. Какое колдовство среди рода *кто* узнает, вы его, род *этот*, схватите и доставьте к воротам

¹ Идеогр. KISLAH, употребляется в шумерском в смысле «пустошь», в хеттском, повидимому, также в смысле «гумно».

² UN-an.

³ GAL GEŠTIN.

⁴ LÚmes SAḪAR·GUŠKIN.

⁵ Дословно «люди стола».

⁶ Дословно «затем».

⁷ Дословно «отец дома» (идеогр. LÚ A-BU BI-DU).

⁸ На смерть.

⁹ Какое-то причастие.

¹⁰ Дословно «зло» (marsatar).

¹¹ Идеогр. NAM·RA.

¹² Дословно «сделает».

¹³ Т.-е. глава семьи убитого.

¹⁴ Дословно «царю же в этом ничего».

¹⁵ alwanzatar.

дворца. [Кт]о же его не доставит, то случится, что на него же самого, его людей и его дом обратится зло.

1 таблица Телепина окончена.

IX. ПЕРВАЯ ТАБЛИЦА ХЕТТСКИХ ЗАКОНОВ

Текст, дошедший из архива хеттских царей в Хаттусе (Богазкёе); написан на несси́ском («хеттском-клинописном») языке и восходит ко времени до завоеваний Суннилулума в конце XV — начале XIV в.; содержит ссылки на отмененные, еще более ранние законы. Сохранились фрагменты дубликатных списков, восполняющие друг друга. F. Hrozný, Keilschrifttexte aus Boghazköi, VI, WVDOG, № 36, Lpz, 1921, №№ 2—26; он же, Code Hittite provenant de l'Asie Mineure, P., 1922; J. Friedrich u. H. Zimmern, Hethitische Gesetze aus dem Staatsarchiv von Boghazköi, «Der A. O.», 23, 2, Lpz, 1922; H. Gressmann, Altorientalische Texte zum Alten Testament, 2-е изд., В. — Lpz, 1926, стр. 423 сл.; J. B. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts, Princeton, 1950 (перевод А. Гетце).

«ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК», ТАБЛИЦА ОТЦА МОЕГО, СОЛНЦА ¹

§ 1. [Если кто-нибудь] ² убьет в ссоре [мужчину ³ и] ли женщину, то он должен его [похор]онить ⁴ и дать 4 головы ⁵, мужчин или женщин, а также отвечает [своим ⁶ домом ⁷].

§ 2. [Если] кто-нибудь убьет в ссоре [раба] или рабыню, то он должен его похоронить и дать 2 головы, мужчин или женщин, а также отвечает своим домом.

§ 3. [Если] кто-нибудь ударит [мужчину] или свободную женщину и тот умрет, то если лишь рука его провинится ⁸, он должен его похоронить и дать 2 головы, а также отвечает своим домом.

§ 4. [Если] кто-нибудь ударит раба или рабыню и тот умрет, то если лишь рука его провинится, он должен его похоронить и дать 1 голову, а также отвечает своим домом.

§ 5. Если кто-нибудь убьет куща ⁹ из Хаттуса ¹⁰, то он должен дать 1 1/2 мины серебра ¹¹ и отвечает своим домом; если это произойдет в Лувиин ¹² или в Пале ¹³, то он должен дать [1 1/2 мины] серебра и возместить его

¹ Таково заглавие таблицы в оригинале; название «Если человек (takku antuḫsas)» произведено от первых слов таблицы: takku antuḫsan «если человека... (в нашем переводе «мужчину»); «моего солида», т. е. «моего величества». Перевод и подстрочные примечания Н. М. Дунаевской. В дальнейшем ХЗ I.

² Kwiskī.

³ Дословно «человека». Так же ниже.

⁴ По Гетце (здесь и ниже) «он должен возместить».

⁵ Идеогр. SAG.DU. Имеются в виду рабы или члены семьи.

⁶ -se обычно дат. пад. энклитического личного местоимения 3 л. ед. ч. активного класса — «ему»; здесь имен.-вин. пад. энклитического притяжательного местоимения 3 л. ед. ч. пассивного класса «его», «свой».

⁷ *raḡna, мн. ч. raḡna — по Стэртеванту «дом, усадьба, надворные постройки», по Холту «недвижимая собственность». Слово raḡna выражает понятие дома как строения и всего хозяйственного комплекса, в отличие от pir — «дома» как домашнего хозяйства и фамилии.

⁸ kessar-sis wastai.

⁹ LÚ DAM.GAR.

¹⁰ Аккадская идеограмма URU_{HA-AT-TI} (с детерминативом города) — то же, что хеттско-несси́ское Хаттус, совр. городище Богазкёй, столица Хеттского царства. Имеется в виду, вероятно, вообще коренная территория Хеттского царства.

¹¹ 1 1/2 мины серебра равноценны 4 (?) рабам. Замена штрафа рабами штрафом серебром связана с характером деятельности семьи убитого.

¹² Юг Малой Азии.

¹³ Местоположение неясно.

добро¹. Если *это произойдет* в Хаттусе, то он сам должен и похоронить купца.

§ 6. Если кто-нибудь, *будь то* мужчина или женщина, умрет в чужом² поселении, то тот, на чьем участке (?)³ он умрет, должен отрезать 1 1/2 пессара поля и похоронить его.

§ 7. Если кто-нибудь ослепит свободного человека или выбьет ему зуб, то раньше отдавали 1 мину серебра, а теперь он должен дать 20 полусиклей⁴ серебра, а также отвечает своим домом.

§ 8. Если кто-нибудь ослепит раба или рабыню или выбьет ему зуб, то он должен дать 10 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 9. Если кто-нибудь околдует голову человека, то раньше отдавали [6 полусиклей] серебра: околованный брал себе 3 полусикля серебра и дворцу отдавали 3 [полусикля] серебра, а теперь царь то, что *следует* дворцу, отменил, и только околованный должен взять себе 3 полусикля серебра.

§ 10. Если кто-нибудь околдует человека и сделает его больным, то он должен за ним ухаживать и дать вместо него человека, и тот должен работать для его дома до тех пор, пока он *не* поправится; а когда он поправится, то *околованный* должен дать ему 6 полусиклей серебра, и плату врачу он же должен [да]ть.

§ 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному человеку, то он должен дать ему 20 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 12. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу или рабыне, то он должен дать⁵ 10 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 13. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, то он должен дать 1 мину серебра, а также отвечает своим домом.

§ 14. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то он должен дать 3 полусикля серебра, а также отвечает своим домом.

§ 15. Если кто-нибудь покалечит ухо свободному человеку, то он должен дать 12⁶ полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 16. Если кто-нибудь покалечит ухо рабу или рабыне, то он должен дать 3⁷ полусикля серебра.

§ 17. Если кто-нибудь причинит выкидыш⁸ свободной женщине, то если *был* 10-й месяц *беременности*, он должен дать 10 полусиклей серебра, если *же* 5-й месяц, то он должен дать 5 полусиклей серебра⁹, а также отвечает своим домом.

§ 18. Если кто-нибудь причинит выкидыш рабыне, то если *был* 10-й месяц *беременности*, он должен дать 5 полусиклей серебра¹⁰.

¹ Имеются в виду товары, которые у него могли быть с собой.

² Дословно «в другом», «в ином».

³ aḫḫi, по Стэртеванту «в усадьбе».

⁴ У Грозного здесь и ниже данный знак читается как GÍN «сикль»; более правильно установленное позже чтение SU «полусикль» — основная единица веса в хеттском царстве, хеттское название и точная величина которой неизвестны.

⁵ Обратит внимание на отсутствие «ему».

⁶ У Гетце «15».

⁷ У Гетце «6».

⁸ Дословно «извергнет плод».

⁹ Т. е. виновный должен отдать столько полусиклей серебра, сколько месяцев было беременности.

¹⁰ Т. е. виновный платит половину штрафа, установленного за причинение выкидыша свободной женщине.

§ 19. Если ка[кой-ниб]удь лувиец¹ похитит² человека,— будь то мужчину, будь то женщину — из Хаттуса и заберет его в Арцаву³, а его господин⁴ обнаружит его, то может забрать весь его дом⁵.

Если же в Хаттусе-же хетт какой-нибудь похитит лувийца и [заб]ерет его в Лувиию, то раньше давали 12 голов, а теперь он должен дать 6 голов, а также отвечает своим домом.

§ 20. Если какой-нибудь хетт похитит из Лувии раба-хетта⁶ и доставит его в страну Хаттус, а его господин обнаружит его, то похититель должен дать ему 12 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 21. Если кто-нибудь похитит из Лувии раба у лувийца⁷ и доставит его в страну Хаттус, а его господин обнаружит его, то он может забрать себе только этого раба, а возмещения не должно быть.

§ 22. Если раб бежит и кто-нибудь его доставит обратно, то ес[ли] он схватит раба поблизости, хозяин раба должен дать ему сандалии⁸; если он схватит его по эту сторону реки, хозяин раба должен дать ему 2 полусикля серебра; если по ту сторону реки, то хозяин раба должен дать 3 полусикля серебра.

§ 23. Если раб бежит и уйдет в Лувиию, то тому, кто его доставит обратно, должно дать⁹ 6 полусиклей серебра; если раб бежит и уйдет во вражескую страну, то именно тот, кто его доставит обратно, может взять его себе.

§ 24. Если раб или рабыня бежит, то тот, у чьего очага¹⁰ его найдет господин его, должен за мужчину отдать плату¹¹—с 1 месяц 12 полусиклей серебра, а за женщину должен отдать плату — с 1 месяц 6 полусиклей серебра¹².

§ 25. [Есл]и че[лов]ек загрязнит водоем (?)¹³ или пруд (?)¹⁴, то [раньше] от[давали] 6 [по]лусиклей серебра: тот, кто загрязнит, должен был отдать 3 полусикля, а также, для дворца¹⁵, в доме¹⁶ взымали 3 полусикля; а теперь царь то, что взымалось для дворца, от[менил], и кто загрязнит, должен только сам дать 3 пол[усикля] серебра, а также отвечает с[вои]м домом.

§ 26. [.....] поле [.....] и его [.....] ит [.....] в (?) [.....] человек [.....]¹⁷.

¹ LU URU Lu-ú-i-ja-az, дословно «человек из города (!) Лувии».

² taJa/e- «красть, обкрадывать (например, дом), похищать».

³ Важнейшая из областей на юге Малой Азии, населенных лувийцами.

⁴ išhas, т. е. господин похищенного.

⁵ É-ir (чит. pír) — «дом с домочадцами (и движимым имуществом)»; по Холту «он заберет всех его рабов». Под «его» здесь разумеется похититель.

⁶ ÈR URU HA-AT-TI, дословно «раба города Хаттус».

⁷ ÈR LU URU Lu-i-um-na-aš (LU URU Lu-i-um-na-aš понимаем как определение в родительном падеже!). Возможен был бы также перевод: «Если лувиец какой-нибудь (Lu-i-um-na-aš — имен. падеж!) похитит из Лувии раба» (для конструкции ср. § 19, вторая часть), но с точки зрения содержания такой перевод маловероятен.

⁸ E.SIR-uš.

⁹ Дословно «даст» (ra-a-i).

¹⁰ kwel ḥassi.

¹¹ За пользование рабом в хозяйстве.

¹² Вариант: «тот должен за мужчину [отдать п]л[ату] — в 1 год [... полусиклей серебра], а за же[нщи]ну [должен отдать] плату — [в 1 год] 40 (?) полусиклей [серебра]».

¹³ DUG KAM-i, дословно «в сосуд», ср. § 173, II.

¹⁴ luIija, ср. § 119, II. Дословно «в водоем (?) или в пруд (?)».

¹⁵ É.GAL-an-na, в смысле «в пользу дворца».

¹⁶ raḡ-na. Дат.-местн. падеж.

¹⁷ Вариант (KUB XXVI, 56) дает: «Если женщина отошлет мужчине, то она даст ему [.....] и [.....]. Мужчина возьмет своих детей. Если мужчина оставляет женщину

§ 27. Если мужчина¹ возьмет се[бе ж]ену и увед[ет ее в свой дом (?)], то должно ему передать² часть из ее «ивару»³. Если женщина умр[ет] у мужчины, то когда добро ее сожгут⁴, часть из ее «швару» мужчина может взять. А если же она умрет в доме своего отца, то своим сыновьям⁵ мужчина не [должен брать] ее «ивару»⁶.

§ 28. Если девушка⁷ обещана мужчине, а ее уведет другой, то тот, который уведет ее, должен плату⁸ первого мужчины возместить ему такую, какая [была дана]; отец и мать не должны возмещать.

Если же отец и мать сами отдадут ее другому мужчине, то отец и мать должны возместить выкуп первому; если отец и мать откажутся возмещать, то можно забрать ее у него⁹.

§ 29. Если девушка сговорена¹⁰ за мужчину и он отдаст за нее брачный выкуп¹¹, а затем отец и мать расторгнут договор и заберут ее от мужчины, то они должны возместить выкуп вдвойне.

§ 30. Если мужчина еще не возьмет девушку в жены и откажется от нее, то он теряет выкуп, который он отдал.

§ 31. Если свободный мужчина и рабыня полюбовно¹² (?) сойдутся, и он возьмет ее в жены и они заведут себе дом и детей, а затем они поссорятся и согласятся разойтись, то они должны поделить между собой дом пополам¹³; мужчина может взять детей, а женщина может взять 1 сына¹⁴.

§ 32. Если раб возьмет себе в жены свободную женщину, то их судебное дело¹⁵ такое же¹⁶.

§ 33. Если раб возьмет себе в жены рабыню, то их судебное дело такое же.

и она [.....], то он может продать ее; тот же, кто ее [купит], должен дать 12 полусилей серебра.

¹ Дословно «человек» (LŪ-aš).

² Употреблен безличный оборот с 3 л. ед. числа глагола *peda-*.

³ «Часть из ивару», т.е. часть из наследственного имущества семьи жены, ее приданое.

⁴ *waḡḡanāzi*. Личное имущество сжигается вместе с трупом покойника, но сюда не входит наследственное имущество, «ивару».

⁵ После этого слова — лакуна, по мнению Грозного, не содержащая знаков. Речь идет, повидимому, о том, что муж не имеет права брать «ивару» для своих сыновей от другой жены (поскольку умершая жила в доме отца, она была малолетней, и сожителство либо вовсе не началось, либо еще не принесло потомства).

⁶ Гетце переводит: «Если мужчина возьмет себе жену и уведет ее в свой дом], то он возьмет с нею ее приданое. Если женщина умрет, то ее добро превратят в добро мужчины, а также мужчина получает ее приданое».

⁷ Дословно «дочь», идеограмма DUMU.SAL.

⁸ *kussan*.

⁹ Возможен также перевод: «то они (*т. е. родители*) должны забрать ее для него». Таким образом, неясно, идет ли речь об отобрании суммы выкупа у похитителей, или об отобрании самой девушки с передачей ее законному жениху. Последнее кажется нам менее вероятным. С точки зрения Гетце девушку у второго мужчины отберут власти.

¹⁰ *ḥamenkanza*, дословно «привязана», ср. акк. *riksātum* «связь», «договор».

¹¹ *kusata*.

¹² *seles* (или *waeles*), по Стэрванту — «влюбленные». Речь идет о браке между свободным и рабыней (или между рабом и свободной) по их добровольному согласию, а не при помощи уплаты выкупа ее родителям, ср. ниже § 34.

¹³ Дословно «на-двое».

¹⁴ Идеограмма DUMU-AM.

¹⁵ Идеогр. *DI-IN-ŠU-NU*.

¹⁶ Вариант этой статьи (с восстановлениями по дополнительному фрагменту. Пгозпоссорятся (?) и будут делить свой дом], их добро [.....] они [будут] делить: [б]бл[ышную часть] детей может взять женщина], а [1 сына] мож[ет] взять раб[а].».

§ 34. Если раб отдаст выкуп за женщину и захочет взять¹ ее в жены, то никто ее не обязан выдать².

§ 35. Если «агриг»³ или пастух похитит свободную женщину и не отдаст за нее выкупа, то она должна стать на 3 года рабыней⁴.

§ 36. Если раб от[да]ет выкуп за свободного юношу⁵ и захочет взять его в мужья⁶, то никто его не обязан выдать⁷.

§ 37. Если кто-нибудь похитит женщину, а за н[им]и пойдет [з]аступник, то если при погоне умрут 2 или 3 человека, возмещения не должно бы[ть]: «Ты-де стал волком»⁸.

§ 38. Если люди будут схвачены по [су]дебному делу и кто-нибудь придет в качестве их заступника⁹, а затем [проти]вники по суду¹⁰ поссорятся¹¹ и заступника его противник побьет, и он умрет, то возмещения не должно быть.

§ 39. Если [житель поселения] займет поле [дру]гого и будет выполнять «саххан»¹², то если он потом покинет поле, это поле может взять [другой, но он его] не может (?) продать¹³.

§ 40. Если во[ин]¹⁴ пр[о]падет, и другой человек «саххана»¹⁵ будет назначен¹⁶ и этот человек «саххана» скажет: «Это оружие — мое, а также этот „саххан“ — мой», то он будет владеть (?)¹⁷ полем воина, а также должен взять оружие и выполнять «саххан»; если он [от]кажется от оружия, то у[тратит] покинутое поле воина, а его будут обрабатывать люди в той общине¹⁸.

Когда¹⁹ же царь даст пленного²⁰, то для него должны в[з]ять это поле и он станет воином²¹.

¹ Дословно «возьмет», «будет брать».

² ra-ra-a Ū-UL ku-iš-ki tar-na-i. По Гетце: «никто не изменит ее социальное положение». Эта статья отсутствует в одном из вариантов.

³ Идеогр. AGRIG, акк. АВАРАККУ означала в разные эпохи различные должности и профессии, в том числе и очень высокие (например в Ассирии). У хеттов, по видимому, этот термин означал какую-то рабскую профессию (смесителя благовоний?).

⁴ Предполагается, что похищение произошло с согласия похищаемой. Она становится, очевидно, рабыней господина своего мужа, поскольку муж сам — раб или подвластный.

⁵ Идеогр. DUMU.NITAN.

⁶ В мужья (LUantijantan) своей дочери? Однако странно, что выкуп уплачивается за мужчину, и возможно, что речь идет о противоестественном сожителстве.

⁷ В варианте эта статья опущена.

⁸ См. комментарий, IV, 1, б.

⁹ Т. е. придет с целью отбить арестованных из-под стражи.

¹⁰ [Da-an-ni-i]t-tal-wa-aš. Восстановление по Стэрванту.

¹¹ Вариант дает здесь вместо «поссорятся» — «не [.....]».

¹² saḫḫan (в других случаях также идеогр. IL-KU) «воинская повинность». См. комментарий, I, 5.

¹³ ḥarraraizzi, дословно «совершать сделку». Один из вариантов дает несколько иной текст §§ 38 и 39, а именно: § 38: «Если люди будут схвачены по судебному делу и кто-нибудь пойдет в качестве заступника, если противник по суду не [.....], и (?) заступника побьет, и он умрет, то возмещения не должно быть». Термин «противник по суду» передан в этом варианте выражением ḥannesnas isḫas, являющимся точным переводом акк. bél dīni, дословно «господин судебного дела»; § 39: «[Если ..... пол]е друго[го] ..... покинет, то поле [.....]».

¹⁴ Идеогр. LÚ GIŠTUKUL, дословно «человек оружия». Так же и выше. Вариант дает «человек сах[хана]».

¹⁵ Идеогр. LÚ.IL-KI; имеется в виду другой воин, назначенный для выполнения воинской повинности вместо первого.

¹⁶ Назначен, очевидно, общиной, в отличие от § 41.

¹⁷ an-da ši-j[a-at-t]a-ri-ja-zi. Глагол связан с термином sijatar «печать», «оттиск печати».

¹⁸ ḥappiri, дат.-местн. падеж. (идеогр. URU-ri), «в поселении», «в общине».

¹⁹ Вариант: «если».

²⁰ Идеогр. NAM-RAĀ (шумерск. «добыча»).

²¹ na-aš <LÚ> GIŠTUKUL ki-ša-ri.

§ 41. Если человек «саххана» пропадет и *другой* человек «саххана» *будет* назначен *вместо него*¹, и этот воин скажет: «Это оружие — мое, а также этот „саххан“ — мой», то он будет владеть полем человека «саххана», а также должен взять оружие и выполнять «саххан»; если *же* он откажется *от выполнения* «саххана», то поле человека «саххана» возьмут во дворец, а «саххан» пропадет².

§ 42. Если кто-нибудь наймет *за плату*³ человека, и тот пойдет в поход и *затем* умрет, *то* если плата *была* отдана, он не должен давать возмещения⁴; если его *наемная* плата *еще* не была отдана, *то* *напавший* должен отдать 1 голову, а также должен отдать плату — 12 полусиклей серебра, а женщине⁵ он должен отдать плату — 6 полусиклей серебра.

§ 43. Если человек перегоняет через реку своего быка⁶, а другой его оттолкнет и схватит быка *за хвост* и пересечет реку, а хозяина быка река унесет, то его самого должны взять *в возмещение*.

§ 44. Если кто-нибудь предаст человека огню⁷, и он умрет, то *за него*⁸ *за [тем тот]* должен дать *в возмещение* своего [сы]на.

Если кто-нибудь очистит человека⁹, *то* должен прине[сти] .....¹⁰.

Если он это¹¹ принесет в *чье-либо* поле или дом, *то такие* чары¹² *подлежат* царскому суду.

§ 45. Если кто-нибудь найдет вещь¹³, то должен возвратить ее хозяину и *тот* должен [ег]о вознаградить; если же не отдаст ее, то он ста[нет] вором.

§ 46. Если кто-нибудь имеет в общине¹⁴ *в качестве* «ивару» поле и «саххан»¹⁵, *то* если ему было дано целое поле¹⁶, он должен взять *на себя* и «луцци», если *же* ему была дана меньшая *часть* поля¹⁷, то он не должен выполнять «луцци», а его должны взять *на себя* от дома его отца; если господин «ивару»¹⁸ отрежет *ему* поле и оружие¹⁹ или люди общины дадут *ему* поле, то он должен взять *на себя* «луцци»²⁰.

§ 47. Если кто-нибудь имеет [пол]е *как* подарок царя, то н[е] должен брать *на себя* «луцци», царь возьмет хлеб со стола и даст его ему²¹.

¹ Назначен царем по § 40, абзац второй, т. е. в отсутствии добровольца, на занятие повинностного поля от общины.

² Для общины, т. е. войдет в царский земельный фонд.

³ kussanezzi.

⁴ Вариант: «возмещения не должно быть».

⁵ Дословно «женщины». Разумеется, женщина не отправлялась в поход; речь идет, вероятно, об оставшихся членах семьи; если осталась только женщина, ей платится вдвое меньше.

⁶ Или «вола» (идеогр. GUD).

⁷ Дословно «выбросит» или «пошлет» огню. Имеется в виду, возможно, пожар, вызванный колдовством, или магическое сожжение изображения с целью причинить смерть или болезнь («жар», лихорадку).

⁸ Или «ему» (-si).

⁹ Так дословно. Повидному, «очистит от чар».

¹⁰ В тексте kuptarra ukturias.

¹¹ Т. е. пожар, или болезнь, вызванную колдовством? Или магическое изображение?

¹² alwanzatar «колдовство; состояние околдованного» (Стэртвант).

¹³ Дословно «утварь» (идеогр. $\dot{U}$ -NU-TE mes).

¹⁴ URU-ri = harri, дат.-местн. пад. — «в поселении».

¹⁵ Вариант: «поле»; другой вариант: «поле саххана».

¹⁶ Т. е. целый общинный надел, как определенная единица, на которой лежит тягло царской повинности.

¹⁷ Дословно «мало поля», см. § 47.

¹⁸ Т. е. глава семьи, распоряжающийся наследственным семейным имуществом.

¹⁹ Т. е. отрежет ему участок, связанный специально с воинской повинностью, как

тому лицу, которому поручено несение повинности, лежащей на всем семейном наделе.

²⁰ Для понимания этой статьи см. комментарий, II, 3.

²¹ Т. е. он приравнивается к лицам, получающим от царя натуральное довольствие, которые, естественно, не обязаны нести повинности за надел.

Если кто-нибудь купит целое поле воина, то он должен взять на себя его «луцци»; если купит большую часть поля, то не должен брать на себя «луцци»¹; если же он отрежет себе поле и оружие², и [ли люди] общины дадут его ему, то он должен взять на себя «луцци».

§ 48. Если [п]ленный³ (?) возьмет на себя «луцци», то [с пленным] (?) никто не должен заключать сделки⁴; никто не должен покупать его сына, его поле и его виноградник; кто совершит сделку с пленным⁵ (?), тот теряет цену⁶, а пленный (?) то, на что совершил сделку⁷, может забрать].

§ 49. Если пленный (?) украдет, то возмещения не может быть. Если он обворовал артель⁸ (?), то своей артели (?) же⁹ должен возместить. Ког[да же (?) все (?)] покражу взяли, тогда (?) все виноваты¹⁰ (?), [и]ли ворами станут: как только того схватят, как только этого схватят, тогда его должны бросить в царскую темницу¹¹ (?).

§ 50. [Чело]век .....¹², который властвует (?)¹³ в Нерике¹⁴ и кто в А[ринне]¹⁵, и те, кто в Ципланте¹⁶ являются жрецами — во всех городах¹⁷ их дома должны быть свободны, но люди их наследственной доли¹⁸ [должны] бр[ать на себя] «луцци»; когда же в (?) Аринне 11 месяцев пройдет, то тогда (?) [его дом.... (следует лакуна неопределенной длины, кончающаяся словами:)] тот, в чьих воротах имеется деревянный предмет ejaš¹⁹, должен быть верен (?)²⁰, до[лжен] быть свободен].

§ 51. Раньше тот, кто был заклинателем (?)²¹ в Аринне [.....], а также

¹ Государство заинтересовано в пещенни повинности именно данным лицом, а поэтому, противно § 46, лицо это остается на этой повинности, даже если она теперь ложится на меньшую часть поля.

² Т. е. при покупке выберет участок, связанный именно с воинской повинностью.

³ ḥipragas (фонетическое написание идеограммы LU.A.SI с неясным значением и, возможно, идеограммы NAM.RA — шумерск., дословно «добыча»).

⁴ ḥarrag le kwiski izzi.

⁵ Дословно «сделать пленному цену (или плату) (ḥarrag)».

⁶ ḥarrag.

⁷ ḥarragaz.

⁸ t[u-i]n(?)-kán-za-an; термин связан со словом tweekkas «тело», «сам» и означает род организации, см. комментарий, II, 3.

⁹ twinkanza-sis-re.

¹⁰ mar-še-e-er, дословно «были плохи». Вероятно, речь идет о том, что весь коллектив должен в этом случае участвовать в материальном возмещении, под страхом уголовной ответственности каждого в отдельности.

¹¹ Идеограмма GIŠ ŠU + NIGIN + A.SIG. Перевод статьи, кроме первого предложения, сомнителен.

¹² tak(?)-ki-e. Значение неизвестно.

¹³ Дословно «который является сильным» (ta-gu-uh-zi).

¹⁴ Один из священных городов Хеттского царства, т. е. храмовых поселений, которые, повидимому, имели самоуправление.

¹⁵ Один из священных городов Хеттского царства.

¹⁶ Ципланта, или Циппаланда, Циппаланта — один из священных городов Хеттского царства.

¹⁷ Или «общинах, поселениях» (идеогр. URU didi).

¹⁸ LU.HA.LA-ŠU (= акк. AMĒLZITTI-ŠU) — «человек доли». Под «человеком доли» или «наследственного падела», вероятно, понимается лицо, хозяйствующее на наследственной доле воина в его отсутствие, или наоборот, выступающее в поход вместо воина — род клиента, нечто вроде «миктум» ЭЛН, — эта архаичная форма патриархальной эксплуатации лиц, не имеющих своих средств или земли и прибегающих под покровительство пмущих, свидетельствует о сильных патриархальных пережитках в хеттском обществе.

¹⁹ ku-e-la GIŠ_e-ja(-an) a-aš ki-iš-ši.

²⁰ Или «крепок», прочен» (ša-ku-wa-a-an).

²¹ LU.US.BAR (?) «ткачом» или LU.MAS.MAS (?) «заклинателем».

дом его должен был быть свободен¹, и люди его наследственной доли, а также его родичи² свободны, а теперь только его дом свободен; люди его наследственной доли, а также его родичи должны взять на себя «саххан» и «луц[ци]», и в Цишаланте также.

§ 52. Раб сокровищницы (?)³, раб царевича и хозяин.....⁴, которые имеют поле паравне с воинами⁵, должны взять на себя «луцци».

§ 53. Если воин и человек его наследственной доли будут вместе, и если затем они поссорятся, то они должны разделить свой дом; если в их хозяйстве (?)⁶ было 10 голов⁷, то воин должен взять 7 голов, а человек его наследственной доли должен взять 3 головы; также они должны разделить крупный рогатый скот и овец, которые были в их хозяйстве (?)⁶; если кто-нибудь из них имеет таблицу о подарке царя, то когда они будут делить свое прежнее поле, то воин должен взять 2 части подарка, а человек его наследственной доли должен взять 1 часть.

§ 54. Раньше воины⁸ Манда⁹, воины Сала, воины города¹⁰ Тамалки, воины города Хатры, воины города Цалпы¹¹, воины города Тасхиния, воины города Хемува¹², лучники, плотники¹³, оруженосцы (?)¹⁴, а также kaḫi-ḫalimes¹⁵ не должны были брать на себя «луцци», не должны были выполнять «саххан».

§ 55. Когда жители Хаттуса¹⁶ — люди «саххана» — пришли и к отцу царя прибывали и объявляли: «Никто не платит нам¹⁷, и они нам¹⁸ говорят: «Только вы-де — люди „саххана“!». И отец царя в собрании¹⁹

¹ От повинностей.

² Идеограмма NE-ŠÚ-Ú-ŠÚ, дословно «люди», но часто применяется и к «родственникам».

³ Идеограмма Ё.З.А́ «дом камня», «дом печати» (?).

⁴ BE-EL šú-ur-ra-ti.

⁵ Дословно «среди воинов».

⁶ kišmaḡas «земельная площадь за пределами поселения»; перевод в тексте условный.

⁷ Очевидно, рабов.

⁸ Здесь вместо обычного «человек оружия» (LU' GIŠ-TUKUL) стоит другая идеограмма ŠĀVE-meš, которая может означать не только «воины», но также «люди» и, может быть, даже «племя» (читается также UMMĀNĀTṬe-meš «войска»).

⁹ Племя Манда (откуда позднее обозначение Ummān-Manda для различных племен севера в вавилонско-ассирийской письменности) не локализовано; некоторые исследователи отождествляют его с индоевропейским этническим слоем в государстве Митанни. Г. А. Капаян, Историко-лингвистическое значение топонимии древней Армении, Ереван, 1940, стр. 64, находит пережитки терминов «Манда» и «Сала» в древне-армянских названиях феодальных родов.

¹⁰ Перед этим и следующим названиями — детерминативы населенного пункта (URU), в некоторых случаях (Хемува) употребленные неточно.

¹¹ Цалпа находилась в районе совр. Йозгата; Тамалки, Хатра, Тасхиния точно не локализованы.

¹² Хемува (вариант «Химмуа») упоминается ассирийскими источниками в западной части Армянского Тавра.

¹³ LU'meš NAGAR iṣ — ṣi.

¹⁴ LU'meš SAḪAR; шумерское слово, лежащее в основе этой идеограммы, производится от акк. šuḫāḡiṣ «отрок» и обычно переводится как «оруженосец».

¹⁵ Значение неизвестно.

¹⁶ Идеограмма DUMU-meš URU ḪA-AT-TI, дословно «сыновья города Хатти».

¹⁷ kú-ú-ša-an-na-Ú-UL ku-iš-ki i-c-iz-zi, дословно «платит никто не делает»; вариант дает kusan-pas-za и т. д. — «платит никто не делает».

¹⁸ Освобожденные от «саххана»

¹⁹ lulija, дат. местн. надеж.

[решил (?) и (?)] поставил печать: «Идите¹; так как вы — мои агес, *то* такими и будьте!»².

§ 56. От постройки крепости *при* походе царя и от уборки виноградников никто из медников³ не свободен; и все садовники⁴ должны брать на себя «луцци».

§ 57. Если кто-нибудь украдет племенного быка⁵ — если быку⁶ меньше года, он не *считается* племенным быком, если бык годовалый, он не *считается* племенным быком, если бык двухгодовалый, тот *считается* племенным быком, — *то* раньше отдавали 30 быков, а теперь он должен дать 15 быков: он должен дать 5 двухгодовалых быков, 5 годовалых быков 5 быков меньше года, а также отвечает своим домом.

§ 58. Если кто-нибудь украдет племенного жеребца⁷ — если жеребцу⁷ меньше года, он не *считается* племенным жеребцом, если жеребец годовалый, он не *считается* племенным жеребцом, если жеребец двухгодовалый, — тот *считается* племенным жеребцом, *то* раньше отдавали 30 лошадей, теперь он должен дать 15 лошадей: он должен дать 5 двухгодовалых лошадей, < 5 годовалых лошадей >, 5 лошадей меньше года, а также отвечает своим домом.

§ 59. Если кто-нибудь украдет племенного барана⁸, *то* раньше отдавали 30 овец, а теперь он должен дать 15 овец: он должен дать 5 рунных овец, 5 баранов⁹, 5 ягнят, а также отвечает своим домом.

§ 60. Если кто-нибудь найдет племенного быка и сведет с него тавро¹⁰, и его хозяин его обна[ружит], *то тот, кто свел тавро*, должен отдать 7 быков: он должен дать 2 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков, 2 быков меньше года, а также отвечает своим домом.

§ 61. Если кто-нибудь найдет племенного жеребца и сведет с него тавро, и его хозяин его обнаружит, *то тот, кто свел тавро*, должен отдать 7 лошадей: он должен дать 2 двухгодовалых лошадей, 3 годовалых лошадей, 2 лошадей меньше года, а также отвечает своим домом.

§ 62. Если кто-нибудь найдет племенного барана и сведет с него тавро, и [ег]о хозяин обнаружит [его], *то тот, кто свел тавро*, должен дать 7 овец: он должен дать 2 рунных овец, 3 баранов, 2 ягнят, а также отвечает своим домом.

§ 63. Если кто-нибудь украдет пахотного быка¹¹, *то* раньше отдавали 15 быков¹², а теперь он должен дать 10 быков: он должен дать 3 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков, 4 быков меньше года, а также отвечает своим домом.

¹ an-da ši-it-ta-ri-it i-it-te-en (варианты:....ši-it-ta-ri-it, ši-e-[i]t-t[a] .....). Толкование принадлежит Холту. Anda si(ja)ttarija/e означает также «вступать во владение (?)», «владеть». Значение термина агес не вполне ясно.

² Ответ отца царя неясен, но, по видимому, он не меняет положения тех категорий лиц, которые упомянуты в § 54. Конструкция предложения в оригинале весьма неясна и неясность эта сохранена в переводе.

³ LÚ URUDU.NAGAR, возможно, обозначение ремесленников вообще, как hrš в ханаанейских языках.

⁴ LÚ^{mes} NU.KIRI₅, может быть «виноградари».

⁵ GUD. МАН «бык-производитель».

⁶ GUD, общее обозначение крупного рогатого скота.

⁷ ANŠU.KUR.RA.МАН в обоих случаях.

⁸ Идеогр. UDU.A.LUM «баран-производитель».

⁹ UDU.NITAḤ.

¹⁰ Дословно «и очистит его».

¹¹ Идеогр. GUD.APIN.LAL. «вол(?)» (дословно «бык, привязываемый к плугу»).

¹² Так дословно; собственно «голов крупного рогатого скота» — GUD обозначает вообще особь крупного рогатого скота независимо от ее пола. Так же и ниже во всех случаях специально не оговоренных.

§ 64. Если кто-нибудь украдет упряжную лошадь, то его дело такое же.

§ 65. Если кто-нибудь украдет домашнего (?)¹ козла, или прирученного (?).....², или домашнего (?) горного барана, то возмещение за них такое же, как за козла³.

§ 66. Если в загон прибудется пахотный бык, или упряжная лошадь, или корова, или упряжная ослица⁴, или если в овчарню прибудется домашний (?) козел, рунная овца или баран⁵, и его хозяин его найдет, то он может законно (?)⁶ забрать его, но вора он не должен иметь права схватить.

§ 67. Если кто-нибудь украдет корову, то раньше отдавали 12 быков, теперь он должен дать 6 бы[ко]в: он должен дать 2 двухгодовалых быков, 2 годовалых быков, 2 быков меньше года, а также отвечает своим домом.

§ 68. Если кто-нибудь украдет упряжную⁷ кобылу то его дело такое же.

§ 69. Если кто-нибудь украдет рунную овцу или барана, то раньше отдавали 12 овец, теперь он должен дать 6 овец: он должен дать 2 рунных овец, 2 баранов, 2 ягнят, а также отвечает своим домом.

§ 70. Если кто-нибудь украдет быка или лошадь, или мула, или осла, и его хозяин его обнаружит, то он может законно забрать его; а вор должен, кроме того, отдать вдвойне, а также отвечает своим домом.

§ 71. Если кто-нибудь найдет быка, лошадь, или мула, то он должен пригнать его к царскому двору.

Если же он найдет его в открытой местности⁸, то старейшины должны присудить его ему, и он будет запрягать его для себя; когда же его найдет его хозяин, то может законно забрать его, но вора он не должен иметь права схватить.

Если же старейшины не присудят его ему, то он станет вором⁹.

§ 72. Если бык падет¹⁰ на чьем-либо поле, то хозяин поля должен отдать 2 головы скота, а также отвечает своим домом.

§ 73. Если кто-нибудь покалечит здорового¹¹ быка, то он сам как бы вор.

§ 74. Если кто-нибудь сломает быку рог или ногу, то он должен взять его себе, а хозяину его дать хорошего быка; если же хозяин быка скажет: «Я возьму-де быка себе», то он может взять своего быка, а также виновный должен дать ему 2 полусикля серебра.

§ 75. Если кто-нибудь запряжет быка, лошадь, мула или осла и он падет, или его сожрет волк, или он пропадет, то запрягший его должен дать сполна (?)¹²; если же он скажет: «Он-де умер от бога», то должен поклясться.

¹ enantan.

² Идеограмма неясна.

³ Ошибка, читай «барана»?

⁴ Идеогр. ANŠU.SAL.AL.LAL, дословно «ослица, прикрепляемая к мотыге». В оригинале «если пахотный бык, если упряжная лошадь, если корова» и т. д. Так же в § 70 и др.

⁵ UDU.NITAŪ.

⁶ sakuwassar, «твердо, полностью, верно, законно». По Гетце «может забрать соответствующее животное», так же и ниже; sakuwassar «соответствующий».

⁷ ANŠU.KUR.RA.SAL.AL.LAL. Кобылы на древнем Востоке не применялись для верховой и колесничной езды и запрягались только в повозку или плуг, о чем здесь и идет речь.

⁸ Дословно «в стране» (utnija).

⁹ Если тем не менее заберет найденное животное.

¹⁰ Дословно «умрет».

¹¹ Дословно «живого».

¹² sakuwassar см примечание к § 66.

§ 76. Если кто-нибудь возьмет в долг (?)¹ быка, лошадь, мула или осла и он падет на месте², то *взявший в долг* должен похоронить его, а также должен дать плату за него.

§§ 77. Если кто-нибудь ударит стельную корову и причинит выкидыш, то должен дать 2 полусикля серебра.

Если кто-нибудь ударит жеребую кобылу и причинит выкидыш, то должен дать 2³ полусикля серебра.

(§ 77 Б). Если кто-нибудь выбьет глаз быку или лошади, то должен дать 6 полусиклей серебра, а так же отвечает своим домом.

§ 78. Если кто-нибудь найдет за плату⁴ быка и заберет с него узду (?) или упряжь (?), а его хозяин его найдет, то виновный должен дать [за 1 пар]у (??) по 1 мере (?) ячменя⁵.

§ 79. Если быки зайдут на поле и хозяин поля их найдет, то он может запрягать их (?) в течение 1 дня, но как только взойдут звезды, он должен отвести их обратно их хозяину.

§ 80. Если кто-нибудь отнимет⁶ у волка овцу, то ее хозяин может взять мясо, а сам он может взять себе шкуру овцы.

§ 81. Если кто-нибудь украдет откормленную свинью, то раньше отдавали 1 мину серебра, а теперь он должен дать 12 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 82. Если кто-нибудь украдет дворовую (?)⁷ свинью, то он должен дать 6 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 83. Если кто-нибудь украдет супоросую свинью, то он должен отдать 6 сиклей серебра, а также должны сосчитать поросят: за *каждых* 2 поросят он должен дать РА зерна, а также отвечает своим домом.

§ 84. Если кто-нибудь ударит супоросую свинью и она падет, то дело его такое же.

§ 85. Если маленькие поросята *будут* отделены от матки, и кто-нибудь украдет их, то з[а 1] пару (??) поросят он должен дать 1 меру ячменя⁸.

§ 86. Если свинья зайдет на луг⁹ или в поле, или же сад, и хозяин луга, поля или сада ударит ее и она падет, то он должен ее отдать обратно ее хозяину; если же он не отдаст ее, то станет вором.

§ 87. Если кто-нибудь ударит собаку пастуха и она издохнет¹⁰, то он должен дать 20 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 88. Если кто-нибудь ударит собаку псаля и она издохнет, то он должен дать 12 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 89. Если кто-нибудь ударит дворовую (?) собаку и она издохнет, то он должен дать 1 полусикль серебра.

§ 90. Если собака сожрет свиное сало и хозяин сала найдет и убьет ее, а затем достанет¹¹ сало из ее внутренностей, то возмещения не должно быть.

¹ appatrizzi.

² Дословно «на его месте». Повидимому, как и по-русски, в значении «тут же», «тотчас» (до того, как он успел запрячь).

³ Вариант «З».

⁴ kusanizzi.

⁵ [.....]ra 1 ŠE; вариант 1 pa(?)-ri-aš (?) 1 ŠE. Гетце переводит здесь и в § 85 «по 1 ше серебра».

⁶ Дословно «выкинет».

⁷ hilannas, род. надеж.

⁸ A.[NA 1] pa-ri-aš 1 ŠE pa-a-i.

⁹ Гетце: «гумно».

¹⁰ Дословно «умрет».

¹¹ Дословно «найдет».

§ 91. [Если] кто-нибудь украдет п[че]л из улья¹, *то* раньше отдавали [1 мину сереб]ра, а теперь он должен дать 5 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

§ 92. Если кто-нибудь украдет 2 или 3 пчелиных улья, *то* раньше *отдавали на съедение*² пч[елам; а те]перь он должен дать 6 полусиклей серебра.

Если кто-нибудь украд[ет] пчелиный улей, а³ пчел в нем не было, *то* должен дать 3 полусикля серебра.

§ 93. Если во дворе (?)⁴ схватят свободного человека, прежде чем он войдет в дом⁵, *то* он⁶ должен дать 12 полусиклей серебра.

Если во дворе (?) схватят раба, прежде чем он войдет в дом, *то* он должен дать 6 полусиклей серебра.

§ 94. [Е]сли свободный человек обворует дом⁷, *то* он должен отдать полностью (?)⁸, *что взял*; раньше за кражу отдавали *кроме того* 1 мину серебра, а теперь он должен [д]ать 12 полусиклей серебра. Если он много украдет, *то* ему много назначат, если он мало украдет, *то* ему мало назначат⁹, а также он отвечает своим домом.

§ 95. Если раб обворует дом, он должен отдать полностью (?), *что взял*; за кражу он должен дать *кроме того* 6 полусиклей серебра, а *также* рабу должно [отре]зать¹⁰ его нос и е[го] уши и затем его должны дать его господину; если он много укр[адет], *то* ему [м]ного назначат, если он мало украд[ет], ему мало н[азначат; ес]ли *же* его господин скажет: «И-де за него возмещу», *то* он должен возместить; [если *же*] *господин* откажется *от возмещения*, *то* самого раба должен отдать в восполнение (?)¹¹.

§ 96. Если человек обворует амбар с зерном или достанет¹² из амбара [зерн]о, *то* он должен наполнить амбар зерном и *кроме того* отдать 12 полусиклей серебра, а также отвечает [своим д]омом.

§ 97. Если раб обворует амбар с зерном или [достанет] из амбара [зерно], *то* он должен наполнить амбар зерном и *кроме того* отдать 6 сиклей серебра, а также от[в]еч[а]ет с [во]им до[мо]м¹³.

§ 98. [Ес]ли свободный человек подожжет дом, *то* он должен [о]пять построить дом, а что в доме пропадет, будь то люди, крупный или [мел]кий рогатый скот¹⁴, *то* и за них не может не возместить.

§ 99. Если раб подожжет дом, *то* его хозяин должен возместить за [не-го] (*т. е. за раба*); рабу должны отрезать его нос и его уши, и затем его должны отдать его господину; если *же* не возместит, [т]о самого *раба* должен дать в обеспечение (?).

¹ кашшарі (ниже Ё. NIM. 1.ÁL. шум. «дом медовой мухи»).

² Идеогр., акк. BU-BU-Ú-TA-NU-UM.

³ Дословно «[ес]ли».

⁴ tapasni дат.-местн. падеж.

⁵ рапа.

⁶ Задержанный (очевидно, по подозрению в намерении ограбить дом; ср. ЗБ, § 12 и 13).

⁷ Ё-ir, читай rir.

⁸ sakuwassar, см. примечание к § 66.

⁹ Повидимому, штраф может быть и больше и меньше 12 полусиклей, но с соблюдением пропорции по отношению к § 95.

¹⁰ Дословно «отрежет». (kukuriskizzi).

¹¹ šu-ú-iz-zí, дословно «восполнит».

¹² Дословно «найдет».

¹³ Так! (rapa-se-a suwaizzi). Может быть, ошибка вместо suizzi «должен быть обеспечением» (?).

¹⁴ Дословно «либо бык», «либо овца».

§ 100. Если кто-нибудь подожжет сарай, *то* он должен кормить его¹ с[кот] и передать (?) его весной, *а* затем должен отдать сарай.

Если соломы в *нем* не было, *то* он должен построить сарай.

Х. ВТОРАЯ ТАБЛИЦА ХЕТТСКИХ ЗАКОНОВ

Хотя традиционно принято давать для ХЗ I и ХЗ II единую нумерацию, но сами хеттами ХЗ II рассматривались как отдельный сборник законов, дополняющий первый; возможно, он составлен несколько позднее ХЗ I. Язык — несийский («хеттский-клинописный»). Сохранились фрагменты дубликатных списков, восполняющие друг друга. Литература—см. ХЗ I.

«ЕСЛИ ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА»²

§ 101. [Если кто-]нибудь обворует [виноградную лозу³ или] яб[л]оню⁴ или *karḫinas*⁵, [или *украдет* чеснок], *то* раньше [давали за 1 виноградную лозу 1 (?) по]лусикль серебра, за 1 яблоню — 1 полусикль серебра, [за 1 *karḫinas* 1 (?) по]лусикль серебра, за 1 пучок (?)⁶ чеснока — 1 полусикль серебра, [и во двор]це (?) его должны были бить палкой⁷, раньше так делали, а теперь, если *он* — свободный, *то* должен д[ать 6 (?) полусиклей] серебра, если *раб*— должен дать 3 полусикля серебра.

§ 102. [Если] кто-нибудь украдет поленья (?)⁸ из [.....], *то* [должен отдать —] если *украдет* [1 талант дере]ва — 3 полусикля серебра, если 2 таланта дерева—6 полусиклей серебра. [Если *же* *украдет* 3] таланта дерева — *то* *подлежит* царскому суду.

§ 103. [Если] кто-нибудь *украдет* [саженц]ы⁹, *то* если украдет 1 пессар [саженцев, т]о должен его опять засадить, а также [дать] 1 полусикль серебра; [если *же*] *украдет* 2 пессара саженцев, *то* должен его опять [засад]ить, а также дать 2 сикля серебра.

§ 104. Если кто-нибудь *срубит* гранатовое дерево¹⁰ или грушу¹¹ (?), *то* должен дать [.... полусиклей] серебра, а также отвечает своим домом.

§ 105. [Если кто-нибу]дь зажжет [.....] и его ..... [....., а огонь (?)] охватит [виноградн]ик, *то* если сгорит виноградная лоза, яблоня¹², гранатовое дерево (?) *или* груш]а (?)¹¹, он должен — [да]ть за 1 дерево 6 (?) полусиклей серебра, *а* затем посадить саженец, а также отвечает своим домом; а если *он* раб, *то* должен дать 6 полусиклей серебра.

§ 106. Если кто-нибудь разведет на своем поле огонь¹³, пустит *на* созревшее *поле* и поле¹⁴ подожжет, *то* тот, кто поджег, должен взять себе подожженное поле, а хозяину поля должен дать хорошее поле, и тот уберет *его*.

¹ Т. е. пострадавшего.

² Таково заглавие таблицы в оригинале. В дальнейшем ХЗ II. Перевод и подстрочные примечания И. М. Дунаевской.

³ GIŠGEŠTIN. Восстановление по колофону.

⁴ GIŠmaḫlas.

⁵ Значение неизвестно. Грозный: «груша».

⁶ Дословно: «зуб».

⁷ Идеогр. GIŠŠUKUR, дословно «копье».

⁸ GIŠŠUB — по-шумерски этой идеограммой обозначается «метательная палица».

⁹ arsis.

¹⁰ Идеогр. GIŠHAŠHUR.KUR.RA.

¹¹ Идеогр. GIŠKIB.

¹² GIŠHAŠHUR.

¹³ Дословно «принесет на свое поле огонь».

¹⁴ Вариант прибавляет «другого».

§ 107. Если человек впустит овец в виноградник соседа и разорит его, то, если *разорит* созревший виноградник, он должен дать за 1 GÂN 10 полусиклей серебра, если же *разорит* убранный, должен отдать 3¹ полусикля серебра.

§ 108. Если кто-нибудь украдет лозы (?)² из возделанного³ виноградника⁴, то если украдет 100 ло[з]⁵, он должен дать [1]0 (?)⁶ полусиклей серебра, а также отвечает своим домом, [есл]и же из невозделанного он украдет лозы⁶, то должен дать 3 полусикля серебра.

§ 109. Если кто-нибудь срежет плод[ы]⁷ у канала⁸, то если он *срезает* 100 плодов⁹, то должен дать 6 полусиклей серебра.

§ 110. Если кто-нибудь украдет марену (?)¹⁰ из hussellis (?)¹¹, то [сверх того, что он ук]радет, он должен столько же дать.

§ 111. [Если] кто-нибудь взят [.....] ....., то это — колдовство, и подлежит суду царя.

§ 112. [Если .....] дадут зерно [для] поля война¹², [то 3 года] они не должны выполнять [«сахх»н]; через 4 года [они должны будут выполнять] «са[хх»н] и взять оружие] вместе с *прочими* войнами¹³.

§ 113. [Если кто-ни]будь срежет [виноградную лозу, то должен сам взять] срезан[ную лозу], а хозяину лозы дать [хорошую л]озу [.....] .....] свой [.....] может вз[ять] .....

§§ 114—117. [(Не сохранились; число статей высчитано приблизительно, по величине лакуны)].

§ 118. [.....] хозяин деревьев [.....] и его¹⁴ .... [.....] схватит [.....] и он пойдет [.....].

§ 119. Если [кто-нибудь украдет] прирученную [.....] водоплавающую птицу¹⁵, [то раньше отдавали .... полусиклей серебра], а теперь [он должен дать] 12 полусиклей, [а также отвечает своим домом].

§ 120. Если [кто-нибудь] украдет [.....] .....¹⁶ птиц, то если он *украдет* 10 птиц, должен дать 1 полусикль серебра.

§ 121. Если какой-нибудь свободный украдет плуг (?)¹⁷, то хозяин поставит его к позорном[у с]толбу (?)¹⁸ [.....]; раньше так делали, а теперь он должен дать 6 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

¹ Вариант «5».

² Gišmaḥlan, дословно «яблоко» или «яблоню».

³ tág-ga-li-ja-an-da-za; перевод по Грозному. Может быть «плоды»?

⁴ Или просто «виноградника».

⁵ Идеогр. IŠ-Š[Ú] «деревья».

⁶ Грозный допускает также чтение «6».

⁷ Идеогр. IN-BA-AM «плод».

⁸ Возможно, речь идет об общественных (общинных) насаждениях вдоль канала.

⁹ В тексте идеогр. IŠ-SU «деревьев».

¹⁰ Идеогр. PU[-U]-TAM, перевод сомнителен (дан по Стэртеванту).

¹¹ Значение неясно. По Гетце «известку из чана».

¹² Идеогр. LÚGišTUKUL «человек оружия».

¹³ Предлагаем восстановление: [ták-ku.....] A.ŠÁGLAM ŠA LÚ GišTUKUL ḥal-ki-in pí-an-zi [MU ³КАМ ša-aḥ-ḥa]-lan Ú-UL i-ja-an-zi I-NA MU ⁴КАМ-ma ša-

alḥ-ḥa-an i-ja-an-zi Ú GišTUKUL IT-T]I LÚmēš GišTUKUL da-a-[i].

¹⁴ Винит. падеж.

¹⁵ Дословно «птицу пруда». (lulijas ḤU-in).

¹⁶ ummijantus — значение неясно.

¹⁷ В тексте LÚAPIN-ан «земледелец» — описка вместо *GišAPIN-ан «плуг»: последняя идеограмма может, однако, также означать «оросительное орудие».

¹⁸ Gišap-ra-la-áš-šá-á[š š]á-ra-a ti-it-ta-nu-uz-zi. Перевод условный (по Стэртеванту).

Если он — раб, то [должен дать] 3 полусикля сер[ебра].

§ 122. Если кто-нибудь укра[дет] с повозки поклажу, [то раньше отдавали <.....> на двор (?)¹ 1 полусикль серебра, [а теперь он должен] дать [.... полусиклей серебра], а также отвечает своим домом.

§ 123. Если ...² [.....] нака[зание (?)³.....] он должен дать 3 полусикля серебра, а также отвечает своим домом.

§ 124. Если к[то-нибудь украдет] .....⁴, то должен дать [... полусиклей серебра], а также от[вечает] своим домом; [если] кто-нибудь утаит [.....] и поля [.....], то (?) он украдет, [и тот], к[то утаил], должен дать [.... полусиклей серебра], а также отвеча[ет] своим домом.

§ 125. Если кто-нибудь укра[дет] большой сосуд (?)⁵, то он [должен] дать .... полусиклей серебра].

§ 125 А. Если кто-нибудь украдет узду (?) или упряжь (?), то он должен дать 1 полусикль серебра.

§ 126. Если кто-нибудь в воротах дворца украдет штандарт (?)⁶, то он должен дать 6 полусиклей серебра.

Если кто-нибудь в воротах дворца украдет бронзовое копые⁷, то он должен умереть.

Если кто-нибудь украдет медный колышек (?)⁸, то он должен дать $1\frac{1}{2}$ РА ячменя.

Если кто-нибудь украдет кусок (?) от 1 ткани, то он должен дать 1 шерстяную ткань⁹.

§ 127. Если кто-нибудь украдет в гневе створку двери, то он должен возместить то, что пропадает, а также должен дать 1 мину серебра, а также отвечает своим домом.

§ 128. Если кто-нибудь украдет кирпичи, то сверх того, что украдет, он должен столько-же дать¹⁰.

Если к[то-ни]будь [у]кра[дет кам]ни (?) из фундамента, то он должен дать за 2 камня 10 камней.

Е[сл]и кто-[н]ибудь украдет [.....] .... [.....]¹¹ или мельничный жернов¹², то он должен дать 2 полусикля серебра.

§ 129. Если кто-нибудь украде[т] .....[.....]¹³ или ..... [.....] .....¹⁴ или бронзовые удила лошади или мула, то раньше отдавали 1 мину серебра, а теперь он должен дать 12 полусиклей серебра, а также отвечает своим домом.

¹ tapasni (ср. § 93) — может быть, в смысле «тут же», «там, где стояла повозка»? Перед этим словом в оригинале незаполненный пробел.

² Следовало обозначение деревянного предмета.

³ ħur-k[i-il(?)] или ħur-k[i-la-aš] «преступник»?

⁴ GIŠIGI.IGI-a-ma — деревянный предмет, точное значение неизвестно.

⁵ GIŠPISAN

⁶ GIŠza-aĥ-ga-in; перевод условный (какой-то деревянный предмет).

⁷ Идеогр. GIŠIGI.GAG.ZABAR.

⁸ Идеогр. ZI.KIN.BAR.URUDU.

⁹ Ткань имела, повидимому, определенный размер, зависевший от размера ткацкого станка.

¹⁰ Дословно «сколько украдет, к этому столько же даст».

¹¹ ...[Z]Aĥu-u[-wa-a-ši(?)] — культовый предмет из камня (?)

¹² ZĀARA mi-ja-[a]l-li, по Гетце ZĀ ħar-mi-ja-[a]l-li.

¹³ KUŠan-na-nu-u[z (?). ....] — кожаный предмет.

¹⁴ KUŠga-az-zi-mu-el [.....a]l-li — кожаный предмет или предметы.

§ 130. Если кто-нибудь украде[т....] .....¹ быка или лошади, то [он должен да]ть [... полусиклей серебра], а также отвечает своим домом.

§ 131. Если [кто-нибудь украдет]..... [.....]², то он должен дать 6 полусиклей серебра, [а также отвечает своим домом].

§ 132. Если [кто-нибудь украдет .....] у (?) свободного, [то он должен дать] 6 полусиклей серебра, [а также отвечает своим домом]; если же он — раб³, [то должен дать 3 полусикля серебра].

§ 133. [Есл]и [кто-либо украдет] у (?) сво[бодного .....].

§§ 134—141. [(Не сохранились; число статей высчитано приближенно по величине лакуны)].

§ 142. [Если кто-нибудь]дъ со[про]во[ж]д[ает] ⁴ повозку и..... украдет е[е] кол[есо.....], то он должен д[ать] за [1 к]олесо ^{1/2} (?) РА зерна; [если же он — раб, то должен дать] за 1 колесо [.....].

§ 143. Если кто-нибу[дъ украдет] у (?) свободного но[ж (?)⁵ .....] ... или] ..... ⁶, то должен дать 6 полусиклей серебра, [а также отвечает с]воим домом; если же он — раб, то [должен дать] 3 полусикля сер[еб]ра].

§ 144. Если [кто-нибудь возьмет] у цирюльника но[ж (?) или .....] и сломает их, [то он должен дать ..... полусиклей серебра].

Если [кто-нибудь .....] нижнюю одежду из (?) ..... ⁷ [.....], то он должен дать 10 полусиклей серебра.

Е[сли] кто-нибудь снимет [.....], то он должен дать [.... полу]сиклей серебра].

§ 145. Если кто-нибудь [наймет .....] хлев, то должен дать 6 полусиклей серебра [.....], то он [должен дать ...] ..... в качестве наемной платы.

§ 146. Если кто-нибудь наймет [.....] у дома ⁸ или общины ⁹ или [.....] ... или [.....], а другой придет [.....] и пе[ре]бьет у него¹⁰, то он должен выполнить [.....] сделку¹¹, а за вину тот (?) должен отдать 1 мину серебра [.....] должен приобрести (?)¹² со-гласно [преж]ним сделкам¹³.

§ 147. [Если] кто-нибудь наймет [человек]а tampuripis¹⁴, и другой его перебьет у него, [то за вину] он должен дать [... полу]сиклей серебра.

§ 148. [Если] кто-нибудь [найме]т [быка, л]ошадь, мула или осла и другой его перебьет у него, [то за вину] он должен дать [.... полу]сиклей серебра.

¹ [...-j]a-a[t-t]a-[l]u-uš — неизвестный предмет или предметы («ярмо?»).

² KUŠ₂na-ar-pu-u[t.....] — кожаный предмет.

³ Т. е. если вор — раб. Иначе можно перевести «если же у раба».

⁴ Дословно «ведет, погоняет, едет».

⁵ URUDU₂zi-na-....; какой-то медный или бронзовый предмет. Перевод условный (по Грозному).

⁶ URUDU₂ša-an-ku-wa-al-li — медный или бронзовый предмет.

⁷ Giš₂na-an-za-n[?].

⁸ pir, т. е. у семейной общины.

⁹ URU-an. Возможен также перевод: «Если кто-нибудь наймет [для работы (?)] целую семейную общину или сельскую общину...».

¹⁰ rigan walaḫzi, дословно «предупарит»; значение, повидимому, как в русском «перебьет». Так же и ниже.

¹¹ ḫarrar; Стэртеванг переводит «цена», Грозный — «работа».

¹² wasi; также может означать «купит».

¹³ [ḫant]ezzius-re ḫarrarius.

¹⁴ По Грозному — «необученного».

§ 149. Если кто-нибудь продаст домашнее ж[ивотное] (?)¹, и *затем* скажет: «Оно -де пало», а его хозяин его выследит, то может его забрать; сверх этого он (*т. е. продавец*) должен дать 2 головы², а также отвечает своим домом.

§ 150. Если мужчина³ пойдет *работать* за *наемную* плату, то [его *наемная* плата] з[а 1 месяц — ... полусиклей серебра].

Если женщина пойдет *работать* за *наемную* плату, [то ее *наемная* плата за 1 месяц — ... полусиклей серебра].

§ 151. Если кто-нибудь н[аймет за плату] пахотного вола, [то его *наемная* плата] за 1 месяц 1 полус[икль серебра].

[Если кто-нибудь] наймет [....., то его *наемная* плата] з[а 1 месяц — .... полусиклей серебра].

§ 152. Если [кто-нибудь] най[мет за плату] лоша[дь .....], то ее *наемная* плата за 1 месяц ... полусиклей серебра].

(§§ 153—156, повидимому, не существовали; они предполагались при нумерации статей Гозным на основании ошибочной оценки величины лакуны).

§ 157. Есл[и] бронзовое [б]людо (?) весит 1⁴ мину, то *наемная* плата за него за 1 месяц — 1 полусикль серебра; если блюдо⁵ весит $\frac{1}{2}$ ⁶ мины, то *наемная* плата за него за 1 месяц — $\frac{1}{2}$ полусикля серебра.

Если поднос (?)⁷ весит 1 мину, то плата за него за 1 месяц $\frac{1}{2}$ полусикля серебра.

§ 158. Если мужчина⁸ пойдет *работать* за *наемную* плату, будет забирать связанные сно[пы (?)] на повозку, будет запрягать их в сар[ай...], будут (!), молотить их на току, то его *наемная* плата за [2 (?)] месяца—30 РА ячменя.

Если женщина пойдет *работать* за *наемную* плату на к[ух]ню [...], то должно дать ей *наемную* плату — за 2 месяца 12 РА ячменя.

§ 159. Если [к]то-нибудь запряжет упряжку в[олов], то *наемная* плата за нее $\frac{1}{2}$ РА ячменя⁹.

§ 160. Если кузнец сделает сосуд¹⁰ в[есом в ...] мин, то пл[а]та за него — 1 $\frac{1}{2}$ РА ячменя; если он сделает блюдо весом в 2 мины, то плата за него — 1 РА полбы¹¹.

§ 161. Если он сделает блюдо весом в 1 мину, то плата за него — 1 РА ячменя.

§ 162. Если кто-нибудь повернет канал назад, прежде чем она оросила ниже лежащие поля, то он должен дать 1 полусикль серебра; если кто-нибудь потом повернет канал вверх, то это разрешается, если он направит канал вниз, то это его дело¹².

¹ G[UD(?)]-un] an-na-nu-uh-ḫa-an.

² Т. е. двух человек? Ср. § 1, I сл.

³ Дословно «человек» (LÚ).

⁴ По Гетце «3 (?)».

⁵ URUDU a-te-eš; детерминатив медного или бронзового предмета.

⁶ По Гетце «1(?)».

⁷ tarulli, ср. латинск. tabula (?).

⁸ LÚ.

⁹ В день?

¹⁰ URUDURISAN.

¹¹ ZÍZ.

¹² Можно предложить следующее толкование этой трудной статьи: если кто-нибудь отведет воду канала назад, прежде чем она оросила ниже лежащие поля, то он платит штраф; если же кто-нибудь отведет оставшуюся воду из канала вверх (т. е., собственно, в бок, на окружающие поля), после того как воды из канала уже использованы для орошения, то это разрешается; если кто-нибудь, не использовав воду канала, направит ее вниз, т. е. обратно в канал, то это его дело.

§ 163. Если чей-нибудь *suppalas*¹ взбесится (??) и он [т. е. *хозяин (?)*] его очистит² и выгонит, а также возьмет *isuwan* в *isuwanalli*, но соседу своему этого не скажет и сосед не будет знать, *что* он выгнал *suppalas*, и он умрет, *то должно быть возмещение*³.

§§ 164—165. Если кто-нибудь пойдет, чтобы взять взаймы (?)⁴ и проявит самоуправство (?)⁵ и откроет либо муку (?)⁶, либо вино⁷ в *сосуде для жертвоприношения*, то он должен дать 1 овцу, 10 хлебов, 1 пиху *пива*, и тогда дом его будет очищен; когда же пройдет год, то он может взять «лицо дома»⁸.

§ 166. Если кто-нибудь посеет семена на семена⁹, то должно положить ему на шею плуг, и затем запрягут быков, одного повернут лицом туда, другого лицом сюда; человек умрет и быки должны умереть; а тот, кто первым¹⁰ засеял поле, именно он и возьмет его себе. Раньше так делали.

§ 167. А теперь заменой человека установлена 1 овца, заменой быков установлено 2 овцы; *виновный* должен дать 30 хлебов и 3 пиху *пива*, и будет снова чист, а тот, кто первым засеял поле, именно он и уберет его.

§ 168. Если кто-нибудь нарушит¹¹ границу поля, то он должен привести 1 *akkalas*¹², а хозяин поля может отрезать поле *размером* в 1 пессар и взять его себе; тот, кто нарушит границу *поля*, должен дать 1 овцу, 10 хлебов, 1 пиху *пива*, и поле будет снова чистым¹³.

§ 169. Если кто-нибудь купит поле и *тем* нарушит границу, *то* он должен взять муку и посвятить (?)¹⁴ богине Солнца, и сказать: «Дерево мое-де на земле ты посадила!»¹⁵. Так он скажет, и богиня Солнца и бог Бури не будут гневаться¹⁶.

§ 170. Если свободный убьет змею и скажет имя другого¹⁷, *то* он должен дать 1 мину серебра; если раб — *то* он должен умереть.

§ 171. Если мать вывернет¹⁸ наружу одежду своего сына и *тем самым* изгонит¹⁹ своего сына²⁰, *то* когда ее сын придет назад и возьмет свою дверь и

¹ Свинья (??)

² От болезни? Или сведет тавро?

³ Общий смысл статьи неясен.

⁴ *appatriwanzi* — супин от глагола *appatre/a* — «нанимать» или, возможно, «занимать».

⁵ Дословно «сделает гнев».

⁶ Идеогр. NÍG·ARA, дословно «нечто молотое».

⁷ Или «виноград».

⁸ Смысл этого оборота неясен. По Холту «получит доступ в дом»; по Гетце «пока не истечет год, он не должен вступать в свой дом».

⁹ Ср. САЗ, § 4, I.

¹⁰ Дословно «именно раньше, кто»...

¹¹ Дословно «сломает» (*parsija*)

¹² Значение неизвестно, по Стэртеванту — род животного. По Гетце: «и отделит 1 борозду».

¹³ От греха, возникшего в связи с нарушением межи.

¹⁴ *parsija* — дословно «сломать» или, возможно, здесь игра слов на омонимических терминах: *parsija* — «сломать, нарушить» и *parsija* — «посвятить (?)».

¹⁵ Дословно «не в гнев». Возможный смысл формулы: раз ты сделала дерево моей собственностью, то почему бы земле не быть моей собственностью?

¹⁶ В этой не вполне ясной статье речь идет об очистительных обрядах для нарушителя границы. Здесь может быть два толкования: 1) покупатель отрезал больше поля, чем имел право по договору купли; но в таком случае странно, что дело ограничивается одним лишь очистительным обрядом; 2) нарушением границы (общинной) является сама покупка поля, поскольку ранее земля была неотчуждаемой. Последнее толкование более вероятно.

¹⁷ С магической целью: убивая змею, магически убить того, чье имя называется при этом.

¹⁸ Или «вынесет». По Гетце: «если мать отдернет свою одежду от своего сына».

¹⁹ Символическое действие выворачивания (или вынесения наружу) одежды означало изгнание сына матерью. Так же и у хурритов. E. Neufeld. Arch. Or., XVIII, 4, стр. 121.

²⁰ В тексте «сыновей».

повернет на эту сторону¹, возьмет свою кровать (?), свой стул (?) и повернет на эту сторону¹, то тогда его мать должна взять их обратно и опять сделать своего сына своим сыном².

§ 172. Если кто-нибудь в голодный год сохранит человека в живых³, то тот может дать вместо себя⁴ замену; а если *этот человек* — раб, то он должен дать 10 полусиклей серебра.

§ 173. Если кто-нибудь разобьет⁵ судебное решение царя, то его дом должен быть разрушен⁶.

Если кто-нибудь разобьет судебное решение сановника⁷, то должны отрубить ему голову.

Если раб поднимется на своего господина, то он должен быть брошен⁸ в водоем⁹.

§ 174. Если иной из дерущихся людей умрет, то виновный должен отдать 1 голову.

§ 175. Если пастух или агриг¹⁰ возьмет в жены свободную женщину, то она будет 2 года или в течение 4 лет рабыней; а также его сыновей должны опоясать (?)¹¹, и их пояс (?) никто не должен снимать (?)¹².

§ 176. Если кто-нибудь скроет в загоне племенного быка, то *должен состояться* суд царя, его продадут¹³. В 3 года он может быть производителем; бык¹⁴, баран, козел могут быть производителями в 3 года¹⁵.

(§ 176 А). Если кто-нибудь купит ремесленника, будь то горшечник, кузнец, плотник, кожевник, портной, ткач или изготовитель TUGKA. PAL.LI¹⁶, то он должен дать 10 полусиклей серебра.

§ 177. Если кто-нибудь купит дворового¹⁷ птицелов[а], то он должен дать 25 пол[усик]лей сереб[ра].

Если кто-нибудь купит мужчину или женщину tamruri[s]¹⁸, то должен дать 20 полусиклей серебра.

§ 178. Цена пахотного быка — 15(?)¹⁹ полусиклей серебра; цена 1 племенного быка — 10 полусиклей серебра; цена 1 взрослой коровы — 7 полусиклей серебра; цена 1 вола²⁰ или 1 коровы годовалых — 5 (?) полусиклей серебра, а за быка моложе года он должен отдать 4 полусикля серебра, за стельную корову — 8 полусиклей серебра; цена 1 новорожден-

¹ Или «внесет».

² В целях укрепления патриархальной семьи и ослабления позиции женщины в ней, закон разрешает изгнанному сыну символическое действие, нейтрализующее обряд изгнания.

³ И тем самым приобретает на него полурабовладельческую власть. Ср. САЗ, III, § 39.

⁴ Дословно «свою».

⁵ Документы писались на глиняных таблицах.

⁶ Дословно «станет развалиной».

⁷ Идеогр. LU.DUGUD «почтенный человек».

⁸ Дословно «должен пойти».

⁹ Идеогр. DUGKAM, дословно, «сосуд», но ср. ХЗ I, § 25.

¹⁰ См. ХЗ I, § 35.

¹¹ Точное значение неясно; речь идет, повидимому, о наложении какого-то знака рабства.

¹² Дословно «схватить».

¹³ harraanzī.

¹⁴ В тексте «пахотный вол» (GUD.APIN.LAL) — очевидная ошибка.

¹⁵ Толкование термина «племенной бык»; согласно § 57, I, племенным быком считается бык не моложе 3-летнего возраста.

¹⁶ Род парной одежды.

¹⁷ Так дословно (ragnuwanz), возможно, «дворового». По Грозному, «умелого».

¹⁸ По Грозному, «необученного».

¹⁹ Цифра в тексте неясна, восстановление сомнительно.

²⁰ GUD.APIN.LAL.

ного (?) теленка¹ — 2 полусикля серебра. Цена 1 жеребца, 1 кобылы², 1 осла, 1 ослицы³ — такая же⁴.

§ 179. Если *это* овца, *то* ее цена — 1 полусикль серебра; цена 3 коз — 2 полусикля серебра, цена 2 ягнят — 1 полусикль серебра, цена 2 козлят — 1/2 полусикля серебра.

§ 180. Если *это* упряжная лошадь, *то* ее цена — 20 полусиклей серебра; цена 1 мула — 1 мина серебра, цена 1 лошади — 14 полусиклей серебра, цена 1 годовалого жеребца — 10 полусиклей серебра, цена 1 годовалой кобылы⁵ — 15 полусиклей серебра.

§ 181. Цена 1 жеребца и [ли] 1 кобылы⁵ моложе года — 4 полусикля серебра.

Цена 4 мин меди — 1 полусикль серебра.

Цена 1 цимиттани растительного масла — 2 полусикля серебра, 1 цимиттани свиного сала — 1 полусикль серебра, 1 цимиттани сливочного масла⁶ — 1 полусикль серебра, 1 цимиттани меда — 1 полусикль серебра, 2 сыров⁷ — 1 полусикль серебра, 3 кислых сыров (?) — 1 полусикль серебра.

§ 182. [Цена] ткани *happusantas* — 12 полусиклей серебра, 1 нижней одежды — 30 полусиклей серебра.

Цена 1 синей шерстяной ткани — 20 полусиклей серебра, ткани *atupli* — 10 полусиклей серебра [.....], 1 одежды с разрезом (?) — 3 полусикля серебра, 1 ткани ... [.....]⁸ — 4 полусикля серебра, 1 головного убора — 1 полусикль серебра.

Ц[ена] 1 одежды ... [.....]⁹ — 3 пол[усик]ля се[реб]ра, 1 одежды..... [.....] 1 ткани *в* 7 мин весом — [.....] полусиклей серебра, 1 большого полотна — 5 полусиклей серебра.

§ 183. [Цена] 3 РА полбы — 1 полусикль серебра, 4 Р[А ячменя (?) — ..... полусиклей серебра]; *цена* 1 РА вина¹⁰ — 1/2 полусикля серебра, РА [.....] полусиклей серебра.

[Цена] 1 GÁN поля *sissuras*¹¹ — 3 [полусикля серебра .....], 1 GÁN поля *наследственной доли*¹² — 2 полусикля сер[еб]ра.

Если он *покупает* поле у своего соседа (?)¹³, [то должен дать] 1 полусикль серб[ра]¹⁴.

§ 184. Таков тариф; только для поселения его [.....] ..... как [.....]¹⁵.

¹ AMAR.

² ANŠU.KUR.RA.SAL.AL.LAL.

³ ANŠU.SAL.AL.LAL.

⁴ Повидимому, это касается не самой цены (ср. ниже, §§ 180—181), а лишь соотношения цены различных категорий животных (например, жеребых и нежеребых кобыл и т. д.).

⁵ ANŠU.KUR.RA.SAL.AL.LAL.

⁶ IĀ.NUN.

⁷ Идеогр. GA.KIN.AG, дословно «молоко, работой сделанное».

⁸ TÚGIM.K[I.....]

⁹ Идеогр. TÚGÚ.U[D.D]U.A.SI[G], дословно «нижняя одежда, выходящая у шеп».

¹⁰ Идеогр. GEŠTIN.

¹¹ Термин не вполне ясен.

¹² A. ŠĀG ĦA.LA-ni.

¹³ A. ŠĀG a-ra-aḥ-zi-na-an-ši.

¹⁴ По поводу этих ден см. комментарий, III, 2.

¹⁵ ki-i ták-še-eš-šar URU-ri-ma-at-ša-at ma-aḥ-ḥa-a[n.....].

§ 185. Цена 1 GĀN виноградника¹—1 мина серебра.

За кожу большого быка — 1 полусикль серебра, за 5 кож телят моложе года — 1 полусикль серебра, за 10 кож быков²— 1 мина³ серебра, за шкуру нестриженной овцы — 1 полусикль серебра, за 10 шкур стриженных овец — 1 полусикль серебра, за 4 козых шкуры — 1 полусикль серебра, за 15 шкур стриженных (?) коз — 1 полусикль серебра, за 20 шкур ягнят — 1 полусикль серебра, за 20 шкур козлят — 1 полусикль серебра.

Кто купит мясо 2 больших быков, *тот* должен дать 1 овцу.

§ 186. Кто купит мясо 2 годовалых быков, *тот* должен дать 1 овцу; кто купит мясо 5 быков моложе года, *тот* должен дать 1 овцу; за мясо 10 новорожденных телят он должен дать 1 овцу; за мясо 10 овец он должен дать 1 овцу, за мясо 20 ягнят он должен дать 1 овцу; кто купит мя[со 20] козлят, *тот* должен дать 1 овцу.

§ 187. Если человек [провин]ится с быком⁴, *то в* наказание он должен умереть; его должно привести к воротам царя, *и либо* царь убьет его, *либо* царь оставит его в живых, но он не должен приближаться к царю.

§ 188. Если [человек провин]ится [с.....], *то в* наказание он должен умереть⁵; [он должен быть приведе]н [к воротам царя, *и*] *либо* царь убьет его, *либо* [цар]ь [оставит е]го [в живых], но он не должен приближаться к царю.

§ 189. [Если челове]к провинится со своей собственной матерью⁶, *то должно быть* н[а]к[а]з[а]н[ие]⁷; если че[ловек] провинится со своей дочерью, *то должно быть* н[а]к[а]з[а]н[ие]; если челове[к] провинится со своим [с]ыном, *то должно быть* наказание.

§ 190. Е[сли] они (?) сойдутся (?)⁸ добровольно⁹, *то* для мужчины и женщины *это* не преступление.

Если человек провинится с мачехой¹⁰, *то это* не преступление, если же отец его жив, *то должно быть* наказание.

§ 191. Если свободный войде[т] к свободным¹¹ (?) annanekus¹² и[ли] к их матери, будь то в этой же местности¹³, будь то в другой ме[ст]ности, *то это* не преступление.

Если двукратно¹⁴ [.....] он знает, *то должно быть* наказание¹⁵.

§ 192. Если муж¹⁶ у женщины¹⁷ умр[ет], *то* человек его наследственной доли может взять его жену¹⁸. [Следует 2 стертые строки].

¹ GĪŠ SAR GĪŠ GEŠTIN.

² GUD — описка?

³ Описка?

⁴ GUD.

⁵ Дословно «он принадлежит смерти».

⁶ anna-sas.

⁷ ĩurkil, может быть «казнь».

⁸ tāk-ku-uš-ša-an SIKIL-iš-ti ti-an-zi (или ... SIKIL-iš ti-ti-an-zi?).

⁹ Дословно «свободно».

¹⁰ annawalanas.

¹¹ Слово arahhannius «свободным» стерто.

¹² Термин родства, образованный от annas «мать», во множ. числе, — во всяком случае не «единоутробные сестры».

¹³ utne. «земля, страна за пределами поселения». Имеется в виду случайное сожительство, без знания обстоятельства родства.

¹⁴ 2-el rī-dī.

¹⁵ Значительные части статьи написаны поверх стертого текста; под разделительной чертой, обозначающей начало следующей статьи, видны слова: «*то* не преступление».

¹⁶ Дословно «человек» (LÚ).

¹⁷ Идеогр. SAL.

¹⁸ tāk-ku LÚ-aš SAL-ni a-k[i] LÚ-aš ĩA.LA-ŠU DAM(!)-ZU da-a-i. Возможен также перевод: «Если муж у женщины умре[т], *то* надел человека может взять его же».

§ 193. Если мужчина возьмет женщину *в жены*, и мужчина умрет, *то* его ж[е]ну может взять его б[ра]т, затем *ее* может взять его отец; к[о]гд[а] з[а]те[м] его отец умрет, *то* *ее* может взять один из его братьев¹, если даже и взял *ранее* какую-нибудь женщину, — *это* не преступление.

§ 194. Если свободный войдет к рабыням-аннапекус и[ли] к их матери, *то это* не преступление; если родичи² лягут со свободной, *то это* не преступление; если отец и сын его лягут с рабыней или с блудницей, *то это* не преступление.

§ 195. Если мужчина ляжет с женой своего брата, а брат его жив, *то должно быть* наказание.

Если человек возьмет *в жены* свободную и будет спать с ее дочерью, *то должно быть* наказание; если он возьмет ее дочь и будет спать с ее матерью или ее сестрой, *то должно быть* наказание.

§ 196. Если чь[и-либо] рабы или рабыни [.....], *то* их должны отвести и поселить одного в одно поселение, другого в другое поселение; в замену одного 1 овца и в замену другого 1 овца *должны быть* пригнаны.

§ 197. Если мужчина схватит женщину в горах³, *то* вина на мужчине, и он должен умереть, если он схватит *ее* в самом доме⁴, *то* провинилась женщина, и женщина должна умереть; если муж их найдет, *то* может их убить, его преступления не будет.

§ 198. Если *же* он приведет их к воротам дворца и скажет: «Пусть моя жена не умрет!», и свою жену оставит в живых и соблазнителя⁵ оставит в живых, тогда он может покрыть⁶ (?) его голову, если *же* он скажет «Пусть оба умрут», тогда они получают наказание: *либо* царь убьет их, *либо* царь оставит его в живых⁷.

§ 199. Если кто-нибудь провинится со свиньей *или* с собакой, *то* он должен умереть; его должно привести к воротам дворца, и *либо* царь их убьет, *либо* царь его оставит в живых, но он не должен приближаться к царю.

Если бык вскочит на чело[века], *то* бык должен умереть, а человек не должен ум[ереть]; в замену человека должна быть пригнана 1 овца и ее должны убить.

Если кабан вскоч[ит] на человека, *то это* не преступление.

§ 200. Если человек провинится с лошадыю или с мулом, *то это* не преступление, но он не может приближаться к царю⁸ и не может стать жрецом.

Если он ляжет с *agnuwalas*⁹ (?) и мать его (?)¹⁰ [.....], *то* это не преступление.

на». Правда, «человек доли», «человек надела», обычно пишется целиком идеографически LÚ.ĦA.LA-ŠÚ, но и оборот «надел человека» ожидался бы в написании ŠA' LU ĦA.LA-ŠU, поэтому — особенно в свете § 193 — вероятнее приведенный в тексте перевод.

¹ Дословно «1 брат его». По Гетце «1 из сыновей его братьев». Знаки неясны.

² Идеогр. AT-ĦU-U-TIM, повидимому, этот термин включает и более отдаленные степени родства, чем собственно братья.

³ Или «в лесу» (идеогр. ĦUR.SAG).

⁴ É-gi-ma = piri-ma.

⁵ LÚ rurus.

⁶ KAKKAD-ZU wassezzi, дословно «голову его оденет»; по Грозному — заклеит его, как раба.

⁷ Так!

⁸ В тексте бессмысленное написание LUGAL-uš-aš вместо LUGAL-i-ma-aš.

⁹ По Грозному — «чужестранец» или «чужестранка», причем он сравнивает этот термин с др.-евр. ger (нечто вроде метэка), но не указывает оснований для своего перевода.

¹⁰ Или «ее»? (местоимение в винительном падеже).

Если кто-нибудь отдаст сына в реме[сленники] (?)¹, — будь то плотник и[ли горшечник], и[л]и [ткач], или кожевник, или портной, и[ли кузнец], то купивший (?) должен дать 6 полусиклей серебра; если бо[г] или (?) [мо]е со[лн]ц[е]² ..[...].[...].[...][...]³, то ему он должен дать 1 голову⁴.

2-я таблица серии «Если виноградная лоза» окончена⁵.

XI. ТРЕТЬЯ ТАБЛИЦА ХЕТТСКИХ ЗАКОНОВ⁶

Переработка ХЗ I, относящаяся, возможно, к XIII в. до н. э. Язык — несийский («хеттский-клинописный»). Литература — см. ХЗ I.

[Начало текста не сохранилось; пропущено от 1 до 3 статей].

§ 2⁷. [Если кто-нибудь удар]ит [раба] и он умрет⁸, то если лишь рука его провинится, [то должен отдать ..... серебра]; если же это женщина, рабыня, то он должен дать 2 мины⁹ серебра.

§ 3. [Если кто-нибудь убьет купца из X]аттуса из-за его добра, то должен дать [... мин серебра], а также возместить добро втрое; [если] же не взял добра, а убил его [к]то-нибудь в гневе, то должен дать 6 мин серебра; если же лишь рука провинится, то он должен дать 2 мины серебра.

§ 4. Если человек умрет в чужом поле, то если он свободный, то хозяин поля должен дать поле, дом и 1 мину-20 полусиклей серебра; если же умрет женщина, то он должен дать 3 мины серебра.

Если же нет чужого поля, то на пространство 3 беру¹⁰ в одну сторону и на 3 беру в другую сторону, какое бы ни было там поселение, оно должно сложиться и взять возмещение именно на себя. Если поселения нет, то он¹¹ теряет возмещение.

§ 5. Если кто-нибудь в гневе ослепит свободного человека, то должен дать 1 мину серебра; если лишь рука провинится, то он должен дать 20 полусиклей серебра.

§ 6. Если кто-нибудь в гневе ослепит раба, то должен дать 20¹² полусиклей серебра; если лишь рука провинится, то он должен дать 10 полусиклей серебра.

§ 7. Если кто-нибудь выбьет свободному зубы — когда он выбьет 2 зуба или 3 зуба, то должен дать 12 полусиклей серебра; если рабу, то должен дать 6 полусиклей серебра.

§ 8. Если кто-нибудь околдует голову человека¹³, то околованный может взять себе 3 полусикля серебра.

§ 9. Если кто-нибудь проломит голову свободному, то он должен за ним ухаживать и должен дать вместо него человека¹⁴, и тот должен рабо-

¹ DUMU-an U[M-MI-A-AN...].

² Т. е. царь («мое величество»). Гетце восстанавливает конец таблицы иначе: «Если он сделал его обученным, то он должен отдать ему 1 голову».

³ w[a-[a]l-ki-iš-ša-ga-...]; значение неясно.

⁴ Содержание этой части статьи неясно (может быть, речь идет о пошлине со сделок купли-продажи?).

⁵ Колофон одного из вариантов, в котором этот сборник законов (ХЗ II) был записан на двух таблицах.

⁶ В дальнейшем ХЗ III. Перевод и подстрочные примечания П. М. Дунаевской.

⁷ Нумерация статей условная.

⁸ По Гетце: «[Если кто-нибудь удар]ит [женщину] и она умрет»...

⁹ Так!

¹⁰ Мера длины, ок. 7 км.

¹¹ Покойник (?!).

¹² Гетце: «30 (?)».

¹³ Ср. прим. к § 9, ХЗ I.

¹⁴ Идеогр. UN-an.

тать для его дома¹, пока он поправится; когда же он поправится, то он должен дать ему 10 полусиклей серебра и должен дать плату врачу — 3 полусикля серебра.

Если же он проломит голову рабу, то должен дать 2 полусикля серебра.

§ 10. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному, то когда тот станет калекой (?)², то он должен дать ему 20 полусиклей серебра; когда же он не станет калекой (?), то он должен дать ему 10 полусиклей серебра.

§ 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу, то когда тот станет калекой (?), то он должен дать ему 10 полусиклей серебра; если же он не станет калекой, то он должен дать ему 5 полусиклей серебра.

§ 12. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, то должен дать 30 мин³ серебра, а также отвечает своим домом.

§ 13. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, то должен дать 15 мин серебра.

§ 14. Если кто-нибудь покалечит ухо свободному, то должен дать 12 полусиклей серебра.

§ 15. Если кто-нибудь покалечит ухо рабу или рабыне, то он должен дать 6 полусиклей серебра.

§ 16. Если кто-нибудь причинит выкидыш свободной женщине, то должен дать 20 полусиклей серебра.

§ 17. Если кто-нибудь причинит выкидыш рабыне, то должен дать 10 полусиклей серебра.

[*(Следует лакуна неопределенного размера)*].

§ 18⁴. Есл[и .....] и е[е (?)] .....]дом

§ 19. Есл[и .....] «ив[ару](?).....] у женщины⁵ [.....] зате[м (?)].....]

§ 20. Если у мужчины⁶ [.....] которы[е (?)] .....] да[ст(?)] ..]

§ 21. Если ее⁷ [.....] то от[ец (?)].....]

§ 22. Если деву[шка⁸ .....] затем э[то .....] и затем это [.....] втройне [.....]

§ 23. Если человек девушку⁹ [.....], выкуп же, который [.....]

§ 24. Если мужчина и женщина сестр[а¹⁰.....] и за[ведут] себе дом [.....], а затем он же овла[деет (?)]¹¹ .....] и мужчина дом себе [.....] ее (?)]¹² ... [.....]

§ 25. Если человек [.....] дом [.....], то¹³ себе женщину д[о]ба¹⁴ [.....] человека либо [.....] найд[ет] .....

¹ É-ir-ši, читай pir-si.

² karmalassai; перевод по Грозному.

³ Так в тексте; описка вместо «полусиклей»?

⁴ §§ 18—33 соответствуют, возможно, §§ 27—41 X 3 I.

⁵ Или «женщине».

⁶ Или «мужчине».

⁷ Или «его».

⁸ Или «дочь».

⁹ Или «дочь».

¹⁰ SAL + K[U] — описка вместо DAM «жена» или SAL + KUR = GĪM «рабыня»?

¹¹ EN-iz-[zi]....

¹² Или «его», «свой», «собственный» (apel šA).

¹³ Или «и».

¹⁴ ŠABĪTĪM^{tim} SINNIŠTUM^{tum} («дом» в родит. падеже).

...] женщина же [.....] поселил [.....]; когда же мужчина [.....] и это [.....].

§ 26. Если раб [.....] то ее себе в же[ны .....].

§ 27—28. [(Не сохранились, кроме части слова «если» в начале § 27. По размеру равнялись §§ 19—20)].

§ 29. Есл[и .....] зат[ем (?)] .....] (*показатель род. надежса, затем детерминатив человека*) [.....] никто] не обязан вы[дать .....] и это [.....] в доме [.....].

§ 30. Если человек «сах[хана] .....] и человек «сах[хана] .....] «Это [мой] „саххан“ .....] будет вл[адеть .....] будет выполнять [.....] пропавше[го¹ .....], когда же ца[рь .....] должен дать [.....].

§ 31. Если человек [.....] и человек «с[аххана] .....]: «Это — [мой] „саххан“ .....] будет вл[адеть .....] будет выполня[ть .....] во дв[орце .....].

§ 32. Если чело[век .....], если же з[аступник (?)] .....] поссор[ятся .....] и он умрет [.....] ...² [.....] и он ум[рет .....].

§ 33. Если [кто-нибудь возьмет] по[кинутое поле и его] обраб[отает, то .....] не [.....] и [.....].

[*(Следует лакуна неопределенного размера)*].

§ 34 ...то его затем должен очистить³; если же в доме⁴ причинит какой-либо вред, то его затем должен очистить, и что бы у него ни пропало, он должен возместить это в том же⁵ размере.

§ 35. Если кто-нибудь найдет вещь⁶ или же быка, овцу, лошадь, осла, то он должен ее возвратить ее хозяину и доставить ее; когда же он не найдет ее хозяина, то должен обеспечить себе свидетелей⁷; если же, наконец, ее хозяин найдет ее, то может законно (?)⁸ забрать то, что пропало у него.

Когда же *нашедший* не обеспечит себе свидетелей, а ее хозяин найдет ее, то *нашедший* станет вором и должен возвратить втрое.

§ 36. Если кто-нибудь имеет поле как подарок царя, то он должен выполнять «луци»; когда же царь его освободит от этого, то он может не выполнять «луци».

§ 37. Если кто-нибудь купит все поле волна⁹ и если хозяин поля пропал, то какой «саххан» ему царь положит, тот он и будет выполнять; когда же хозяин поля жив или когда в этой или¹⁰ в другой местности существует дом хозяина поля, то *купивший* не должен выполнять «саххан».

§ 38. Если кто-нибудь имеет в общине в качестве «пвару» поле и «сах-

¹ Внимательный надеж.

² Глагольная приставка arḥa.

³ rakkuṣuzi, «очистит» (в культовом смысле слова?).

⁴ é-ri-ia читай riḫja.

⁵ Дословно «в однократном».

⁶ Дословно «утварь».

⁷ kutruwaizzi.

⁸ sakuwassar, может быть «полностью».

⁹ Дословно «человека оружия».

¹⁰ Дословно «когда в этой местности, когда в другой местности».

хан», то если ему было дано все поле, он должен взять *на себя* и «луцци»: если же ему не было дано все поле, а дана *лишь* его меньшая *часть*, то он не должен брать *на себя* «луцци», а его должны взять на себя от дома его отца; если поле господина «ивару» пропало и поле дадут ему люди общины, то он должен взять *на себя* «луцци»¹.

§ 39. Если кто-нибудь имеет поле *как* подарок царя, то он должен выполнять «луцци» именно *этого* поля (?)²; когда же из дворца его освободят *от этого*, то он не должен брать на себя «луцци».

Если кто-нибудь купит все поле воина, то спросят царя, и какое царь скажет, такое «луцци» он и должен *будет* взять *на себя*. А если он перекупил³ чье-либо поле, он не должен брать на себя «луцци»⁴; если *это* было поле пропавшего⁵ или его дали *ему* люди общины, то он должен выполнять «луцци».

§ 40. Если пленный⁶ (?) возьмет себе «луцци», то с пленным⁷ (?) никто не должен заключать сделки; его сына, его поле, его виноградник никто [н]е должен покупать; кто же [совер]шит сделку с пленным⁷ (?), тот теряет цену, а пленный⁷ (?) [*то, на ч*]то совершил сделку, может забр[ать].

§ 41. Если пленный⁷ (?) украдет и себе [.....] не должны назначать; [.....] *возме*[ст[ить]]. Ко[гда же .....] (*конца не достает*).

(*На левом краю*): [Написал] Ханимаиль⁸, сын Садов[ника]⁹, внук главного писца и внук Каруна, ḫalipis¹⁰ Верхней страны, и правнук¹¹ Ханимаила, начальника пастухов.

¹ Ср. примечание к § 46, 1.

² A. ŠAG^{h4}-aš-ma lu-uz-zi lu-uz-zi i-ja-zi. Грозный предполагает диттографию.

³ para wasi.

⁴ Потому что лицо, обязанное повинностью, живо, ср. § 37, часть вторая.

⁵ Дословно «пропавшее».

⁶ LÚ^uhipparas.

⁷ LÚA.SI. Эта идеограмма встречается, кроме хеттской, еще только в урартской клинописи, где она означает категорию воинов. Ясной шумерской или аккадской этимологии эта идеограмма не имеет; предполагается аббревиатура из акк. LÚA-SI-RU «пленный», ср. § 40, XЗ I, где пленный воин обозначен шумерской идеограммой NAM.RA «добыча».

⁸ mḫa-ni-ma-DINGIR^{LIM}-iš.

⁹ Перед идеограммой, под которой скрывается имя собственное со значением «садовник», — детерминатив мужского имени собственного.

¹⁰ Название должности.

¹¹ Дословно «внук» («сын сына»).

ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ

(Комментарий)

I. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И СОБСТВЕННОСТЬ

1. Основные черты классовой и сословной структуры

Хеттское царство («Страна города Хаттус», акк. «Страна Хатти») представляло собой военное объединение мельчайших и разрозненных «царств». Наряду с известным развитием полеводства, садоводства и виноградарства, а также ремесла, в частности, обработки металла, едва ли не важнейшей отраслью хозяйства в Хеттском царстве, как это видно из ХЗ I и II, было скотоводство. Большую роль в хозяйстве страны играл труд рабов, которые поступали в Хеттское царство громадными массами в результате многочисленных военных походов. В силу своей многочисленности рабы представляли постоянную опасность для существования рыхлого и непрочного хеттского государства. О восстании рабов, происшедшем еще в XVII в. до н. э., нам сообщает ЗТ.

Хотя в Хеттском царстве, несомненно, существовали весьма значительные рабовладельческие хозяйства, — в особенности, но не только, царские и храмовые¹, однако, несомненно и то, что хеттское общество, при относительно низком еще уровне развития его производительных сил, не могло полностью освоить всей массы пленных в непосредственно рабовладельческом производстве; вследствие этого значительная часть пленных (NAM.RA) оставалась государственными рабами, а государство саждало их на землю наподобие плотов, обвязывая повинностями (в том числе иной раз даже и воинской, § 40, I)².

Как можно заключить из § 49, I, к сожалению, не вполне понятного, эти неполноправные земледельцы из пленных — «хишпары» (ḫiṣṣaras, úLA.SI) объединялись в особые группы (twikkanz, дословно, повидимому, «тело» или «то, что составляет тело»), связанные круговой порукой.

Но наряду с рабовладельческой эксплуатацией, у хеттов сохранялись, как кажется, и полупатриархальные формы эксплуатации. Так, повидимому, следует понимать отношения между хеттом-рабовладельцем (воином, жрецом) и «человеком его надела» или «доли» (LÚ. ḪA.LA-ŠU).

§ 172, II свидетельствует о существовании у хеттов своеобразных кабальных отношений: свободный человек, «оживленный» в голодный год, остается у своего «оживителя» в бессрочной кабале, если только не даст за себя в кабалу другого человека (см. В. В. Струве, ВДИ, 1947, № 4, стр. 11 сл.).

¹ Акад. В. В. Струве, Очерки по социально-экономической истории древнего Востока, ИГАИМК, вып. 97 (1934), стр. 58. Автор приводит и пример частного рабовладельческого хозяйства с более чем сотней рабов, ук. соч., стр. 65.

² Ввиду ясности контекста этой статьи, вряд ли достаточно обосновано сомнение акад. В. В. Струве, высказываемое им в ук. соч., стр. 71, прим. 103, в том, что пленные могли у хеттов становиться воинами.

В количественном отношении основной фигурой хеттского общества был свободный общинник. Так как до нас не дошли хеттские частнопровые документы и другие подобные источники, трудно сказать, каков был удельный вес рабовладельцев среди этих общинников и в какой мере в их среде происходило имущественное расслоение и разорение беднейшей части свободного населения. Законы (§ 49, I; § 40, III) говорят о продаже детей, которая была запрещена «хиппарам», и, следовательно, надо полагать, имела распространение среди беднейших общинников, что свидетельствует об их разорении; но, с другой стороны, устанавливаемые нормы композиций говорят о многочисленности рабов у сравнительно широких кругов населения, что и неудивительно, ввиду громадного притока пленных в результате войн хеттских царей. Но над массой свободных общинников, как трудящихся, так и рядовых рабовладельцев, возвышалась наиболее богатая хеттская знать — военачальники, жрецы и представители знатных родов, часто державшие власть в своих поселениях. Наиболее видное место среди этой знати принадлежало царским сыновьям, братьям, родичам и свойственникам, занимавшим все видные места среди жречества и в военной и гражданской администрации, вплоть до положения «царьков» отдельных областей, подчиненных «великому царю» хеттов.

2. Отношения собственности; земельные отношения

а. Отношения собственности в Хеттском царстве не во всем ясны. Царь обладал, несомненно, большими земельными фондами, которые использовались для содержания администрации, царских ремесленников, отчасти, повидимому, и воинов и, вероятно, для расселения «хиппаров». Громадными земельными территориями владели и храмы, контролировавшиеся царем и через его родичей, занимавших ведущие позиции среди жречества, и непосредственно, как верховным главой государственного культа.

б. Вся остальная производственно используемая земля была, повидимому, разделена между территориальными общинами (*ḫappiris* «поселение»)¹, земли которых были окружены большими пространствами бесплодной «ничьей» земли (§ 38, III), лишь весной представлявшей собой цветущие степи². Ряд статей ХЗ указывает либо на сохранение полной собственности на землю за общиной, либо, во всяком случае, на сильные пережитки такого положения, в особенности в господствовавшем сознании. Так, из § 169, II, можно, как кажется, заключить, что хотя купля-продажа земли разрешалась (см. также §§ 47, 48, I; § 183, II; § 39, III), однако такая купля рассматривалась еще как нарушение общинных границ, как грех перед божествами, охранявшими существующие устои общества, и требовала искупительной жертвы со стороны покупателя. Община имела, вероятно, свою неразделенную землю и, быть может, свои, не индивидуализированные насаждения (§ 109, II).

в. Основной хозяйственной ячейкой была семейная община, ко времени ХЗ уже в основном построенная на патриархальных началах (см. ниже, IV). От территориальной общины, как можно заключить из § 46, I, и § 38, III, глава семьи получал «ива-

¹ Мы, не обинуясь, решили переводить хеттское-несийское *ḫappiris* (подобно шум. URU и акк. *ĀLUM*, которые употреблялись, как идеограмма для этого слова), термином «община», «территориальная община», хотя дословно *ḫappiris* означает «поселение» и даже иногда «город». Действительно, хеттское *ḫappiris* имеет все отличительные признаки общины: самоуправление («старейшины», § 71, I), общую собственность на землю, или, по крайней мере, сильные ее пережитки (ср. §§ 46, I, 38, III; 169, II), насаждения, находящиеся в общинной собственности (так, повидимому, следует понимать § 109, II), связанность круговой порукой (не только в отношении ответственности, например, за совершенное на ее территории убийство, § 4, III, но и в отношении обязанности выставлять воинов на царскую службу, см. ниже, II, 3), и т. п.

² На лето скот, по всей вероятности, выгонялся в горы.

ру»¹ — наследственный имуществом фонд, в теории, повидимому, неделимый² — в первую очередь в виде земли. Каждая семейная община получала определенной величины участок («все поле», «целое поле» — A.ŠĀG^{ha} tapias, A.ŠĀG^{ha} humantes, § 46, I, 38, III), но отдельные члены семейной общины имели в его пределах свои индивидуальные наделы (HA·LA). Возможно, что наделы семейных общин подвергались периодическим переделам, как это имело место в ранней Ассирии и в Палестине.

Каждая семейная община должна была нести трудовую повинность (luzzi, см. ниже, II, 3). Военская повинность лежала не на всяком «ивару», а только на некоторых или даже на доле «ивару» (именно частному случаю «ивару», связанного с военной повинностью, и посвящен важный для освещения данного вопроса в целом § 46, I — см. ниже, II, 3).

Чрезвычайно любопытное явление представляет ведение хозяйства совместно с «человеком наследственной доли» или «человеком надела» (§§ 50—53, I, 192, II). Быть может, под этим термином разумеется патриархально-зависимое лицо (бедный родич, безродный, может быть, и должник), находящееся «под покровительством» полноправного свободного и фактически эксплуатируемое им за выделяемый участок земли. Аналогичные институты обычны в наиболее архаичных классовых обществах — таковы, например, раннеримские клиенты, шумерские su-ub (šub), lú-šul a, miḫtum и многие другие. У хеттов «человек наследственной доли» в некоторых отношениях, повидимому, приравнивался к родичу (он нес, например, повинность дома и имел, как кажется, право на жену «патрона» в случае его смерти, если правильно наше понимание §§ 192, 193, II). В случае разрыва отношений между «покровителем» и «покровительствуемым» последний получает из «общего» хозяйства, на котором фактически, вероятно, только он и работал, — три десятых (или одну треть) имущества, — повидимому, в полную собственность (см. § 53, I и примечание там же).

г. Что касается собственности на рабов, скот и иную движимость, то в ХЗ четко отразилась частная собственность, например: 1) право собственника-лувийца непосредственно (без упоминания о виндикационном иске) взять своего раба не-хетта, похищенного из Лувии в страну Хаттус — господин, найдя своего раба, берет его «как свое достояние», без возмещения кому-либо чего-либо; если кто-нибудь доставит господину беглого раба, то и здесь собственность его непосредственно восстанавливается, с уплатой доставившему раба цены его обуви или 2—3 полусиклей и т. д. (подробнее — V, 2, б); 2) право собственника — взять свой скот непосредственно у лица, его нашедшего, после присуждения ему скота старейшинами; если же тот держит чужой скот, ему не присужденный, он вор, т. е. карается как за кражу (подробнее — V, 2, в и г).

д. Рабы, как и в других странах древнего Востока, могли иметь пекулий, обладание которым было, однако, скорее исключением, чем правилом; но ограниченное и условное обладание таким пекулием не было собственностью, которой раб был лишен.

Несмотря на ярко выраженный рабовладельческий характер ХЗ, следует отметить, что в силу архаических, пережиточных моментов в производственных отноше-

¹ Термин этот, повидимому, хурритский и известен также по документам из хурритской общины Нузу (близ современного Керкука). Проблема «ивару» у хурритов вызвала уже обширную литературу.

² Из § 27, I, мы узнаем, что из «ивару» выделялось приданое замужней дочери; это приданое становилось достоянием ее сыновей, и на предшествующей, матриархальной ступени развития рода это не приводило к уходу «ивару» из семейной общины. В условиях рабовладельческого хеттского общества, конечно, это было уже не так, и «ивару» постепенно переходило в другие руки. Но оно оставалось неделимым в другом смысле — в том, что оно, повидимому, было фондом всей семейной общины, а не имуществом отдельных его членов; поэтому, например, повинность лежала на всей семейной общине («доме отца», § 46, I), а на отдельном ее члене — лишь в том случае, когда он либо владел всем «ивару», либо когда несение повинности было ему поручено главой семьи.

ниях хеттского общества в хеттском праве еще не был проведен последовательно до конца взгляд на раба, как на вещь (как это было, например, в римском праве). Так, раб мог вступать в брачный договор, жениться на свободной, уплачивать выкуп из своего пекулия, выступать в некоторых случаях на суде и т. п. (§§ 31—36, 1); хотя брак раба был в известной мере фактическим отношением, юридически неполноценным, но нельзя в законе регулировать отношения между мужем и женой, считая мужа — «вещью», в то время как ему, например, дается право при разводе взять себе своего ребенка, делить с женой общее их имущество (хотя бы доля раба и являлась только его пекулием) и т. д. Конечно, речь идет лишь о немногих исключениях из все расширяющегося общего правила («раб — вещь»), и эти исключения допускались лишь для ничтожного числа лучше поставленных рабов, что необходимо отметить (подробнее см. у В. В. Струве, *Очерки...*, стр. 62—65), как и то важное обстоятельство, что если обращение с рабом, как с вещью, определялось интересами рабовладельца, то этими же интересами определялось и признание в некоторых рабах известных элементов личности, в том числе способности раба понимать свои поступки и отвечать за них по суду путем восприятия устрашающего публичного наказания. В целом, положение раба по ХЗ свидетельствует об архаизме общества и еще неполном развитии рабовладельческих отношений.

II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

1. Основные черты права

Созданное хеттами государство не ушло еще так далеко в развитии и полноте господства рабовладельцев, как, например, Вавилония при Хаммураби.

Незадолго до начала широких завоеваний, предпринятых хеттскими царями в Сирии и Палестине, закончившихся, как известно, выгодным для хеттов миром с Египтом (мирный договор Хаттусила с Рамсесом II, около 1312 — или, по другой хронологической системе, — 1296 г. до н.э.), в конце XV или в начале XIV в. появляется первая таблица хеттских законов (ХЗ, I, §§ 1—100), а затем, в XIV или начале XIII в. — вторая таблица (ХЗ, II, §§ 101—200) и, наконец, вероятно, во второй половине XIII в., уже в период значительного дальнейшего развития рабовладельческих отношений, — третья таблица (ХЗ III, §§ 1—41)¹.

а. В силу архаичности хеттского государства по сравнению с Вавилонией и Ассирией времен издания ЗХ и САЗ, наказание в ХЗ еще не стало в такой степени, как там, государственной функцией; государство здесь не могло еще отказаться, как от ведущего мотива, от удовлетворения одного лишь потерпевшего, на началах талиона — воздаяния виновному равным за равное («зуб за зуб», голова за голову). С переходом к классовому, рабовладельческому государству, в особенности после реформ Телешна (см. ЗТ), кровная месть постепенно вытесняется материальным, обычно — денежным удовлетворением обиженного, композицией. Эта композиция широко проводится в хеттских законах. Это, конечно, шаг вперед сравнительно с талионом, который позволял самому обидчику (или его родичу) учинение над обидчиком того самого изувечения или даже лишения жизни, которое тот сам совершал, а затем родичи убитого (или изувеченного) получали право путем самосуда также убить (или изувечить) родича убитого (или изувеченного) и так далее до бесконечности.

Постепенно, однако, рабовладельческое государство все чаще само брало в свои руки наказание, преследуя преступления, опасные для основ рабовладельческого строя, независимо от требования мести непосредственно потерпевшего, и даже запрещая самосуд и саморасправу за совершение таких преступлений. Государство само все чаще не удовлетворяется материальным возмещением, а требует мучительных и устрашающих наказаний, чтобы никому «не повадно» было совершать подобные преступления. На этом пути уже твердо стоит государство Хаммураби, но на него еще

¹ Датировка хеттских законодательных памятников дается предположительно.

только становится государство хеттов. Поэтому, например, ХЗ (§ 1, I) за убийство требуют не смерти убийцы, как в ЗХ, а только выдачи четырех рабов (или зависимых членов семьи в рабство), а затем даже только уплаты «серебра» (кроме случаев §§ 43—44, I; ниже V, 3). То же различие с учетом разницы между свободными и рабами — в наказаниях за телесные повреждения (ЗХ, § 196 и 200, 209—210, 229—231; ХЗ, §§ 7, 9, 11, 17, 18 и т. д.; ниже, V, 3, б).

б. Было бы, однако, ошибкой считать на этом основании ХЗ более гуманными, чем ЗХ. Мы видели, что дело было не в «гуманности», а в недостаточном развитии хеттского государства, сравнительно с вавилонским¹. За преступления свободных платили рабами, которые были в избытке и были очень дешевы при широкой завоевательной политике хеттского государства, обильно снабжавшей страну хеттов рабами-пленными. Если же нехватало рабов, то преступник отдавал за свое преступление в рабство членов семьи (§ 1—3, I). Кроме того, только рабам рубили нос и уши за совершенный ими поджог и кражу, а с господина виновного раба взимали за это пониженное денежное возмещение, сравнительно с тем, которое заплатил бы свободный за поджог или кражу (§§ 95—96, 99, I). Но государство даже вовсе не уплачивало возмещения за кражу, совершенную принадлежавшим ему государственным рабом (§ 49, I)².

В силу того же классового принципа за неосторожно убитого раба возмещением был только один раб (§ 4, I), т. е. не было наказания виновного: убивший раба ничем не наказывался лично. За свое преступление он только материально возмещал убыток потерпевшего выдачей своего дешево стоившего раба. Это было имущественным возмещением причиненного вреда, без штрафного, уголовно-правового воздействия на преступника, хотя бы двойным-тройным штрафом. Иное дело — убийство, например, купца: за него преступник должен уплатить 1,5 мины, т. е. 750 г серебра, а раб стоил в среднем не более 20 полусиклей ($\frac{1}{6}$ мины), т. е. 80 г серебра (§ 5, I и §§ 176—177, II).

Эта «мягкость» к преступникам из господствующего класса развязывала им руки и усиливала их натиск на несвободных и неполноправных: рабовладельцы могли с безнаказанной жестокостью усиливать внеправовое и противоправное подавление сопротивления угнетенных элементов общества — в первую очередь рабов — классовому гнету.

Таким образом, «гуманность» ХЗ была кротостью к угнетателям, которые расплачивались за большинство своих преступлений трудом и кровью угнетенных, ра-

¹ Справедливо поэтому указание акад. В. В. Струве, что «при дальнейшем развитии денежных отношений хеттского общества судопроизводство требовало с убийцы уже не выдачи рабов пострадавшей семье, а определенной суммы „серебра“» («О „гуманности“ хеттских законов», ВДИ, 1947, № 4, стр. 14). Но и требование «серебра» за убийство, подобно требованию личного наказания убийцы, а не имущественного от него возмещения, ведь только удовлетворяет потерпевших, чтобы откупиться от их мести, от мести родичей убитого: эта цель (откупиться от мести) и является первоначально господствующей. Между тем, эта цель наказания, как и цель вознаграждения государства и его органа за творимое правосудие отступают неизбежно назад, как и цель обогащения государства за счет преступника и его семьи (см. неоднократные указания в ХЗ на отмену в ХЗ штрафа в пользу царя — половины денежного возмещения: например, § 9 — за колдовство, § 25 — за загрязнение водоема). На первое место выступает обнаженная задача — в интересах классового подавления всякого сопротивления классовому гнету обеспечить устрашение преступника и окружающих жесточайшим наказанием преступника, вплоть до полного его обезвреживания путем казни, изувечивания или изгнания.

² Если нами правильно понят трудный § 49, I, то обязанность материального возмещения за такую кражу возлагалась на весь данный коллектив (twikkanz) государственных рабов — «хиппаров», которые должны были платить из своего пекулия под страхом уголовной ответственности, как «вора», каждого члена коллектива в отдельности.

бов и полурабов. Это видно и из того, что всякая «гуманность», т. е. неприменение жестоких наказаний к преступнику в виде лишения жизни и изувечения, безусловно исчезла из ХЗ тогда, когда некоторые — пока немногие — преступления раскрывались в своем общественно-опасном, т. е. классовом, существе, как угроза основам существования классового общества, его государства и семьи. Таковы, например, преступления 1) против государства — восстание раба против господина, всякое восстание против царя и сановника, похищение царского символа — бронзового конья у дворца, колдовство раба и др.; 2) преступления против семьи — прелюбодейние женщины и насилие над нею. За каждое из этих деяний наказанием была уже смертная казнь, которая также грозила и за некоторые половые преступления. Всего в ХЗ смертная казнь установлена более, чем за 10 видов преступлений. Увечащие наказания (отрезание носа и ушей), как правило, налагались на рабов, но не на свободных.

в. Справедливо будет вместе с тем отметить, что в некоторых вопросах все же ХЗ оказываются более передовыми в разработке юридических норм, чем другие древневосточные законы. Как правильно указывает акад. В. В. Струве (там же, стр. 14), ХЗ отличают «намеренное» убийство от «нечаянного», уменьшая наказание за последнее вдвое (§ 3, 1). Точнее, понятие «провинившейся руки» не означает «нечаянного», т. е. случайного, непреднамеренного убийства, а означает убийство неосторожное, которое мог и должен был в такой обстановке предвидеть виновный, но действовал без учета этой обстановки, в результате чего убил человека. Если так понимать «вину руки», то можно объяснить, почему ХЗ карают такое убийство, требуя выдачи двух человек за убитого.

2. Государственное устройство

Первые войны и военные объединения хеттов были вызваны, по всей вероятности, стремлением военно-рабовладельческой знати, в условиях складывавшихся рабовладельческих отношений, только к наживе, к захвату скота и рабов у соседей. Положение изменяется с завоеванием Хаттуса неситским Куссаром и с перенесением столицы в Хаттус.

Центральное положение Хаттуса и захват Хеттским царством важнейших для всей Передней Азии источников сырья (не только в горах Тавра и в Каппадокии, но впоследствии — впервые уже при Мурсиле I в начале XVI в. — и в Северной Сирии, бывшей поставщиком кипрской и, возможно, также малоазийской меди в Месопотамии и Палестину) поставили хеттов в исключительно благоприятное положение для расширения их завоеваний и превращения Хеттского царства в XV—XIII веках до н. э., при царе Суппилулиуме и его потомках, в одну из главных политических сил тогдашнего мира¹. Это было одно из первых конгломератных военно-административных объединений, существование которого в значительной степени зависело от «...успехов или поражений того или иного завоевателя»² и которое пало около 1200 г. в результате неудачных столкновений с надвигавшимися с запада племенами.

Наиболее важным источником для изучения государственного устройства Хеттского государства являются Законы Телепина (ЗТ). Мы видим из них, что царь для решения военных дел созывает собрание (*tulijas*) и ряд дел решается им не единолично, а особым органом, носящим название *rankus* («толпа, множество, совокупность»)³.

¹ Ср. акад. В. В. Струве, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, ИГАИМК, вып. 97 (1934); проф. В. И. Авдиев, История древнего Востока, ОГИЗ, 1948, стр. 291.

² И. Сталин, Соч. т. 2, стр. 293.

³ Нам не кажется возможным согласиться ни с Фридрихом, склонным, по видимому, к буквальному толкованию термина *rankus*, ни с теми исследователями, которые считают *tulijas* и *rankus* двумя различными органами. Мы предпочитаем толковать

Правда, царю принадлежит, например, право смягчать наказание лицам, осужденным «панком» на смерть; но сам царь подлежит суду «панка»; поэтому царь не является по отношению к нему органом вышестоящим. Это правило о подсудности царя совету было введено Телепином, но не следует думать, что этим впервые было введено ограничение царской власти. Телепин вполне признает законность расправы знати с царем и в период, предшествовавший введенному им положению (ЗТ), но он настаивает на том, чтобы наказание постигало царя после формального суда над ним. Он возмущен не столько самими царевбийствами, сколько неорганизованными и дезорганизующими государственную власть формами, которые до ЗТ принимало низложение неугодного знати царя¹.

Что же представлял собой *pankus* генетически и по своему составу?² Состав его определяется, повидимому, перечнем тех лиц, которые, по словам ЗТ, «были объединены» при первых царях «героического» периода Хеттского царства: царские сыновья, братья и родичи, царские свойственники и воины. Текст говорит именно о войнах вообще (ERÉÑ), а не о военачальниках; это обстоятельство, а также самый термин *pankus*, означающий «совокупность, множество», указывает на то, что *pankus* первоначально был собранием всех свободных, способных носить оружие, то есть народным собранием; таковым был *pankus*, вероятно, во времена первых царей — Анитты, Лапарны, Хаттусиля I и когда Хеттское царство было еще только «городом-государством» Куссар³.

Со временем, когда столица была перенесена в Хаттус и особенно, когда царство разрослось и охватило территорию почти всей Малой Азии и Сирии, такое собрание воинов практически трудно было собирать. Поэтому, вероятно, собирались только наличные в столице воины — преимущественно военачальники и воины личной охраны царя, что было, по существу, организационной формой вытеснения рядовых свободных от участия в управлении государством. *Pankus* превратился, таким образом, в орган военно-рабовладельческой знати, которая и являлась фактическим хозяином Хеттского царства. Существование такого органа является свидетельством неразвитости и примитивности рабовладельческого государства, где интересы узкого круга рабовладельческой знати доминируют над общеклассовыми рабовладельческими интересами и где, с другой стороны, в качестве органов государства используются еще приспособляемые для новых целей пережиточные формы органов первобытнообщинного строя, не вытесненные возникающими специальными государственными органами классового населения.

Высшим органом государства, несмотря на ограничение его власти, становившееся, вероятно, с течением времени все более формальным, был, однако, царь (*has-sus*, LUGAL). Он носил титул «великого царя», а также хеттский («протохеттский») титул «тапарна» и титул «Солнце» (возможно, заимствованный из Египта). Его власти приписывался божественный характер; он был высшим религиозным олицетворением общества в целом и, в частности, благополучия и плодородия страны. В силу этого он был главой культа и имел целый ряд религиозных обязанностей⁴ —

lulijas как собрание «панка». Такое собрание созвал царь Телепин в Хаттусе после ряда восстаний, при нем закончившихся.

¹ «Когда... его (царя. — *Авт.*) дело так пойдет, то пусть он заплатит головой; тайно же, как Цур, Танув, Тахарвайль и Тарухс, не должны убивать...» (ЗТ, § 31).

² См. об этом В. В. Струве, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, ИГАИМК, вып. 97 (1934), стр. 45—49; Н. М. Никольский, Реформа хеттского царя Телепина, «Изв. АН Белорусской ССР», 1948, № 2, стр. 52 сл.

³ Такое собрание воинов существовало, повидимому, и у Саргона Древнего в Аккаде, см. Д. Г. Редер, Военная демократия на древнем Востоке, УЗМОПН, т. XIV, вып. 1 (1950), стр. 117 сл.

⁴ Царь, как, впрочем, и в других странах древнего Востока, был также связан множеством бытовых ограничений культово-ритуального порядка. Они были средством дополнительного воздействия знати на царя через жречество.

в частности, обязанность проведения ряда ежегодных праздников. Важную религиозно-политическую роль играла и жена царя — законная (*sakuwassaras*) жена царя.

В руках царя была сосредоточена также высшая административная, военная и судебная власть. Проводниками ее являлись, в первую очередь, царевичи и сыновья царя от наложниц (*E-SI-IR-TU*) и рабынь, а также многочисленные царские родичи и свойственники. Между ними происходила непрерывная борьба за власть и, в первую очередь, за престолонаследие. Эта борьба приводила к многочисленным заговорам и убийствам, что, при сохранявшемся у хеттов обычае родовой мести, сильнейшим образом расшатывало государство. Это побудило Телепина провести в «панке» закон о престолонаследии, тесно связанный с мероприятиями по борьбе с кровомщением; эти меры составляют основное содержание ЗТ. Согласно этому закону, царю должны наследовать его сыновья в порядке старшинства¹, а при отсутствии сыновей — муж старшей дочери. Казнь члена царской семьи (как и самого царя) возможна только по решению совета, причем провозглашается принцип личной ответственности, — таким образом, что семья казненного ответственности не должна нести, а его имущество не подлежит конфискации².

По своей организационной структуре Хеттское царство было чрезвычайно рыхлым. Рядом областей — особенно пограничных — правили наместники царя³, обладавшие, кроме административных, также военными и судебными функциями; другими областями — в особенности важными центрами вроде Алеппо, Каркемиша, Хакки и др. — правили сыновья и родичи «великого царя», нередко с царским титулом. По периферии располагались области, насильственно объединенные Хеттским царством, но обладавшие различной степенью автономии (союзные, зависимые и подчиненные царства, общины и племена). Отношения между ними и «великим царем» хеттов определялись письменными договорами, регулировавшими такие вопросы, как уплата дани, поставка воинских контингентов, раздел военной добычи, определение границ, право ведения войны и заключения мира, право торговли с другими странами, оказание почестей хеттскому царю, отношения к другим, равноправным Хеттскому царству, великим державам — Египту, Ассирии, Вавилонии, Митанни (в период его независимости), Аххияве, Аласии (Кипру).

Самоуправлением пользовались, по всей вероятности, также храмовые центры, как Арinna, Нерик и Циппаланта.

На местах основным административным органом (обладавшим также судебными функциями) были общинные старейшины (*mijaḥwantes*, *LÚŠU.GI*).

¹ А не в порядке ранга, зависящего от положения их матерей, как законных жён или наложниц, как полагает Гетце и ряд других исследователей, ср. примечание к § 28 ЗТ. Ср. акад. В. В. Струве, *Очерки...*, стр. 51.

² Введение ЗТ порядка престолонаследия связано с запрещением кровной мести внутри царского рода. Это и выражено в установлении одной лишь личной ответственности самого преступного царя или царевича за свое преступление и гарантировании в законе неприкосновенности дома преступника. Акад. Н. М. Никольский, *ук. соч.*, стр. 56, считает, что ЗТ отменил обычай кровной мести и для «всех прочих подданных царя». «Надо думать, говорит акад. В. В. Струве, *Очерки...*, стр. 50—51, что и по отношению к воинам кару за преступление нес виновный, а не его семья, и эта последняя, наверное, сохраняла право на имущество своего преступного члена». Во всяком случае ЗТ, в связи с ограничением царской власти властью «совета», устанавливает, что никто не только из царских родичей, но и вообще из членов совета, даже за преступление свое не мог быть казнен царем без решения совета, и царь даже после казни не мог брать ни себе, ни в пользу государства за свое правосудие ничего из имущества казненного; все имущество казненного наследовалось его семьей.

³ Богазкёйский архив сохранил интересные официальные инструкции или постановления о функциях различных должностных лиц Хеттского государства; не все они обработаны и переведены.

3. Организация государственных повинностей

Всестороннее освещение функций и деятельности государственного управления в Хеттском царстве не входит в задачу настоящего комментария, так как важнейшие источники для этого не только не вошли в настоящий сборник (поскольку не относятся к числу собственно законодательных памятников), но и вообще еще совершенно недостаточно изучены. Ограничимся поэтому пока только характеристикой тех сторон государственного управления, которые нашли освещение в ХЗ.

Для выполнения публичной службы Хеттское государство, на основе существовавших издавна общественных обязанностей членов общин, устанавливало повинности, *luzzi* (с изъятиями для некоторых категорий граждан). Значение этой службы сужается, когда говорят, что «луцци», как публичная служба, установлена для выполнения таких работ, как поддержание дорог или ремонт храмов¹. Гораздо важнее и обширнее были работы военного назначения. Если учесть, что непрерывные войны, оборонительные и наступательные, составляли важнейшую сферу деятельности рабовладельческого хеттского государства, то станет понятно, что прежде всего работы для целей войны были предметом особого регулирования в виде «луцци». Это видно и из § 56, I, где даже ремесленники не освобождаются от военных работ по сооружению крепостей. Вместе с тем и некоторые работы для хозяйственных целей также производились в виде «луцци», например, упомянутые там же (§ 56, I) работы по уборке виноградульников. Несомненно также, хотя прямо это и не упомянуто в ХЗ, предполагающих это, очевидно, известным, что в порядке повинности — хотя не обязательно царской — выполнялись все ирригационные работы.

Ввиду важности этих повинностных работ исполнителями их являлись и лица, обеспеченные «полем и оружием», в том числе — купившие все поле у воина (§§ 46—47, I), и пленные (§ 48). Для того чтобы такой пленный мог всецело служить выполнению государственной повинности — «луцци», некоторые частные договоры пленным запрещались (например, § 48, I; § 40, III). Таким образом, пленный, подобно рабу, исключался как самостоятельное свободное лицо из оборота; он не мог располагать своими важнейшими благами и имуществом, ибо все это принадлежало ему только ради несения публичной службы государству хеттов, ради «луцци».

Обязанность выполнения «луцци» была связана с держанием надела, выделенного «поселением» (т. е. территориальной общиной). Надел («поле») должен был быть определенных размеров («целое поле»); только при соблюдении этого условия индивидуальный обязаный должен выполнять «луцци». Если поле было меньше, обязанность несения «луцци» падала на его семейную общину в целом (§ 46, I).

Сущность другой повинности — «саххана» — и его отличие от «луцци» в ХЗ прямо не указано. Исходя из имеющихся данных (например, §§ 40, 41, I), не встречающих противоречия и в других нормах ХЗ (например, § 37, III), можно понять «саххан» как повинность крови, т. е. воинскую повинность, связанную с землевладением. Воин («человек оружия») — это человек, имеющий «поле и оружие»: чтобы направлять оружие на врага, воин должен жить «полем», т. е. владеть землей для себя и семьи.

Если обладатель участка по военной повинности («саххана»), т. е. воин, пропадет, то назначается другое лицо на этот участок, и если оно согласится на это и скажет, что берет оружие и участок, то оно и «будет владеть полем (исчезнувшего) воина», а если оно потом откажется от оружия (т. е. от несения воинской повинности), то утратит и поле, которое вернется к поселению, т. е. территориальной общине, для использования; если царь взамен пропавшего воина пришлет пленного, то ему должно дать поле, и он станет «воином» (§ 40, I). Если и с этим воином произойдет то же, что с его предшественником, т. е. он «пропадет», то опять назначается вместо него другой для выполнения «саххана». Если же заменить его нельзя, то этот участок смешивается с другими царскими участками (§§ 40, 41, I).

Таким образом, участок определяет, кто будет его обладателем. Если этот участок предназначен для «саххана», то его (участок) может получить воин или лицо, которое

¹ L. Delaporte, *Les Hittites*, P., 1936, стр. 185.

станет воином по назначению общины и царя: он получит «поле и оружие». Но воин может получить также и выполнение «луцци», если возьмет поле определенного размера («целое поле») сверх того «поля», которое он имеет как воин, как исполнитель «саххана». Это видно из того, что «саххан» неотделим от «оружия»: тот, кто хочет выполнять «саххан» (вместо пропавшего воина), должен выразить это свое желание словами: «Это оружие — мое и этот „саххан“ — мой»; тогда «он будет владеть полем воина» и «должен взять оружие и выполнять „саххан“».

Итак, три элемента нераздельны: «владение полем», «взятие оружия» и «выполнение „саххана“», т. е. лицо, выразившее желание взять оружие, как свое, и взять на себя «саххан», как свой 1) получает поле, 2) должен взять оружие и 3) выполнять «саххан». И как только то же лицо «откажется от оружия», отречется от своего обязательства «это оружие — мое», лицо это утратит «покинутое поле воина» и поле вернется к территориальной общине: его будут обрабатывать люди поселения, пока царь не пришлет новое лицо, которое после получения этого поля от общины станет воином (§ 40, I; аналогично § 41, I).

Существенные моменты вносит в положение воина соотношение его воинского надела с «ивару», т. е., повидимому, с неотчуждаемым земельным фондом семейной общины. Если глава семьи—воин и в его «ивару» входят «поле и „саххан“», то при достаточных размерах поля он обязан выполнять и «луцци», т. е. и воин не освобождается от «луцци», если имеет достаточных размеров поле в качестве семейного «ивару» в своем пользовании и управлении. Если же само по себе его воинское поле не достигает размеров поля, обязывающего к «луцци» (не составляет «ивару»), то «луцци» он выполнять не обязан, а «луцци» возьмут на себя люди из дома его отца, хозяина поля, если сохранилось в доме отца «ивару». Однако даже если «ивару» пропало, по ему, воину, община даст достаточное другое поле, то и тогда воин должен выполнять не только «саххан», но и «луцци»: таков смысл § 38, III.

Может ли воин передать свое поле, данное ему для выполнения «луцци», в другие руки, в частности — продать его? — Да, под тем условием, что купивший «все поле» воина должен нести «луцци»: он должен его нести также, если купит лишь часть поля, но при этом не только получит оружие, но и (недостающее до полного участка) поле — от общины (§ 47, I). По III таблице, купивший «целое поле» у воина, который затем пропадет, обязан выполнять тот «саххан», который назначит ему царь; но он не должен выполнять «саххан», если продавец-воин жив или у него есть дом в этой или другой местности (§ 37, III). Таким же образом взявший поле — подарок царя обязан выполнять «луцци» поля, если его не освободят от этого из дворца, а купивший «целое поле» воина, подаренное продавцу царем, обязан выполнять ту «луцци», которую назначит царь; если кто-либо приобрел поле пропавшего или получил поле от общины, он также должен выполнять «луцци» (§ 39, III).

Таким образом, «луцци» тяготеет на земельном участке определенных размеров («„луцци“ поля», § 39, III) и переходит на приобретателя этого участка; участок этот можно продавать, хотя бы он был «подарком царя» (§ 39, III).

Сложные и запутанные положения законодательства относительно «саххана» и «луцци» можно вкратце истолковать следующим образом: в Хеттском государстве, в отличие от Вавилонии времен Хаммураби, воины обеспечивались наделами не из царской, а из общинной земли: община выделяет из своей территории определенное количество земли для несения «саххана» (как в Ассирии II тысячелетия до н. э.), подобно тому как всякий вообще глава семейной общины получает от территориальной общины «ивару»; только для воина это «ивару» связано с «сахханом». Держатель такого «ивару» и несет воинскую повинность от общины. Что касается повинности «луцци», то она лежала первоначально, очевидно, на каждой свободной семье общинников или приравненной к ним — § 52, I), точнее на большесемейной общине; поэтому, ввиду известного роста товарных отношений) расчленения больших семей, повинность «луцци» была закреплена за всем первоначальным большесемейным участком. Не делалось исключения и для воина; однако поле, связанное с «сахханом», выдавалось,

очевидно, индивидуально воину и было поэтому чаще всего меньше, чем средний для данной местности участок большесемейной общины, несшей «луцци». Поэтому, если «малая» семья воина владеет лишь небольшим участком, неполным по сравнению с общесемейным наделом, то «луцци» продолжает лежать на всех родичах воина (на «доме отца») или на том, у кого сохраняется основной запасный материальный фонд семьи — «швару». Если же воину под несение «саххана» выделено поле, соответствующее размерам поля большой семьи, несущей «луцци», то воин был обязан нести и эту повинность.

Кто освобождался от несения повинности «луцци»? — Освобождался от «луцци»: 1) тот, кто получил поле меньшего размера, чем установлено (§ 46, I); 2) тот, кто купил лишь часть поля воина или кто получил поле в дар от царя, который дает ему свой хлеб (§ 47, I); согласно III таблице, обладатель поля, подаренного царем, не должен выполнять «луцци», только если царь его прямо освободит от этого (§ 26, III); 3) тот, кто является «могущественным» лицом в городе Нерик или жрецом в гг. Аринне, Цинналанте и других городах; тот, кто является заклинателем (род жреца) в г. Аринне (прежде был освобожден весь дом заклинателя и его родственники). Прежде и воины ряда городов и племен, а также лучники, всадники и др. были освобождены от «луцци» (быть может, оттого, что они были полунезависимы или жили близко от границ, или во время войны нежелательно было отвлекать воинов от военных действий и привлекать их к работам, которые могут выполнять рабы);—но затем (по одному из толкований §§ 54 и 55, I) встал вопрос об их уравнении с другими, обязанными выполнять повинности¹. Во всяком случае ремесленники не свободны от постройки крепостей и от уборки виноградников (§§ 51—56, I).

III. ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Товарно-денежные отношения не получили еще в Хеттском государстве такого развития, какое они имели в старо-вавилонский период в Двуречье или в Ассирии времени САЗ. Хозяйство хеттов оставалось почти полностью натуральным. Однако товарно-денежные отношения не вовсе отсутствовали, и по мере роста хеттских завоеваний и притока богатства в страну развивались и элементы товарности в хозяйстве, что можно заметить, в частности, из сравнения норм ХЗ I с соответствующими нормами ХЗ III. Особенно следует обратить внимание на различную оценку жизни и здоровья раба в этих двух таблицах. Заметный рост товарно-денежных отношений в хеттском обществе за период между временем составления I и III таблицы Законов наглядно виден также на примере законов о возмещении за убийство раба (§ 4, I и § 2, III) и за убийство купца (§ 5, I и 3, III). См. ниже, «Преступления и наказания», раздел V, 3.

Наши источники не позволяют осветить вопрос о товарно-денежных отношениях у хеттов с достаточной полнотой. ХЗ посвящены преимущественно уголовному праву, а вопросы имущественно-правовых касаются по большей части в связи с нормами, относящимися к нарушениям собственности и уплате различных возмещений за нарушение договоров и обязательств. В ХЗ отсутствуют данные о таком важном договоре, как заем, из чего, однако, нельзя еще сделать вывода об отсутствии в хеттском обществе займа и ростовщичества, хотя, несомненно, если бы ростовщичество играло у хеттов столь же большую роль, как в Ассирии и Вавилонии того же времени, оно нашло бы себе отражение в законах. Из § 169, II, и ряда других видно, что земля уже была у хеттов предметом купли-продажи, а вероятно, и аренды; это должно было вызвать к жизни разнообразные имущественно-правовые и, в частности, договорные отношения, которые, однако, не нашли отражения в ХЗ. Тем не менее существование у хеттов выработанного понятия о договоре видно из наличия значительного числа сохранившихся до нашего времени хеттских государственных договоров с четко выработанными юридическими нормами и формулами; таковы, например, договоры хеттов

¹ Если мы правильно понимаем § 55, I, то этот вопрос был решен отрицательно.

с зависимыми государствами и договор между Хаттусилем III, царем хеттов, и Рамсесом II, царем Египта¹, и ряд других. Уже значительно ранее, до создания Хеттского государства, существовали договоры между представителями местного населения и купцами-колонистами из Ассирии², вывозившими от хеттов продукты скотоводства, а так же серебро и другие металлы. В этих договорах отражалось не только право ассирийцев, но, несомненно, и право хеттов.

Необходимо учитывать все это, чтобы не вносить неправильного представления о праве и государстве хеттов. В отношении имущественно- и семейно-правовых договоров характерно, например, отсутствие в ХЗ общей нормы, которая несомненно для ХЗ (§ 7) и вероятно для обычного права Ассирии периода САЗ: договоры должны иметь письменную форму. Такой нормы у хеттов не было; например, для силы брака не требовалось письменной формы, ибо непрактично было ожидать точного соблюдения этой формы. Этот недостаток восполнялся, однако, подчеркнутым значением обязательности слова, хотя и не писаного, но этически обязательного и искусно поддерживаемого в законе заинтересованностью сторон в его соблюдении: таковы нормы об обязательности брачного сговора (§§ 28—30, I), см. ниже, раздел IV, 1.

1. Данные ХЗ о договорных отношениях

Как уже указывалось, договоры ни в общих, ни в отдельных своих видах, как правило, не регулируются в ХЗ. Имеются лишь разрозненно стоящие постановления, например, связанные с наймом, личным и имущественным: 1) о найме человека, ушедшего затем в поход и там умершего (§ 42, I); 2) о найме вола или быка (§ 78, I); 3) о получении в пользование быка, лошади, мула или осла (§ 78, I). Здесь неясно, имеется ли в виду пользование за плату (наем) или бесплатно, в виде одолжения (тогда это ссуда).

2. Тарифы³

В ХЗ имеются тарифы оплаты купленных и нанятых людей, животных и вещей. Эти тарифы интересны и важны, как определяющие содержание тех договоров, которые ежедневно совершались, но которые закон в других формах, кроме тарифных, не регулирует и которые не дошли до нас в виде соответствующих письменных памятников. Таковы покупная цена ремесленников (рабов?) (§§ 176, 177, II); наемная плата за месяц работы сельскохозяйственных наемников — мужчины или женщины (§§ 150, 158, II); женщина получала значительно более низкую плату; покупные цены на животных (главным образом — на скот), на мясо и на вещи (§§ 178—183, 186, II).

Эти цены едва ли были неподвижны и, вероятно, фактически изменялись, но, по видимому, соблюдались в суде и царском хозяйстве. Кроме того, они представляют большой интерес для выяснения характера хеттского скотоводства, как широкой основы хеттского хозяйства, в частности как выражение относительной стоимости разных видов скота в хозяйстве хеттов. Использование овцы как платежной единицы в расчетах за купленное мясо, быть может, связано с тем, что 1 овца стоила 1 полусикль, и покупатель, платя за скот или его мясом, считал свои платежи для простоты в полусиклях. Дороже всего ценился упряжной и пахотный скот — мул (1 мина), упряжная лошадь (20 полусиклей), вол пахотный (15 полусиклей) и т. д.

¹ Об отношениях Хеттского государства с зависимыми государствами и этих государств между собою см., например, J. P i r e n n e, La politique d'expansion Hittite envisagée à travers les traités de vassalité et de protectorat, Arch. Or., XVIII, 1—2 (1950).

² См. G. E i s s e r u. J. L e w y, Altassyrische Rechtsurkunden vom Kül-Tepe, I—II, MVÄG, 1933—35.

³ Следует отметить, что до сих пор нет уверенности в чтении и понимании знака, который мы передаем как «полусикль» ($1/120$ мины); ряд исследователей читает «сикль» ($1/60$ мины). Это следует иметь в виду при расчете.

Еще более интересна цена на недвижимость; цена полей и виноградников была уже достаточно твердой и устойчивой, чтобы включить ее в постоянно действующий закон. Здесь важно отметить, как низко ценилась земля: ведь цена 1 ику поля — 3 полусикля — это цена трех овец или одной одежды. Зато приложение большого труда к земле сразу поднимало ее цену во много раз: поле стоит 3 полусикля, а виноградник стоит 1 мину (60 сиклей), т. е. в 40 раз дороже (§ 183, II).

Цена на землю на древнем Востоке была вообще исключительно низкой, что связано, по видимому, прежде всего с исключительно высокой нормой прибыли в ростовщичестве и торговле (использовавшей отсутствие единого рынка и обусловленную этим разницу в ценах по различным районам); при средней норме прибыли в 33 1/3 %, доходы, извлекаемые из земли, капитализировались в три года, и поэтому цена земли определялась по цене всего трех урожаев. С другой стороны, мог иметь значение и повинностный характер земельного владения. Но этих факторов, как кажется, еще недостаточно для объяснения крайне низких цен на землю по ХЗ, II (впрочем, их надо, вероятно, рассматривать, как минимальные, а реальная цена могла устанавливаться, по договоренности, и выше тарифной, о чем, возможно, говорится в § 184, II). Быть может, эти низкие цены следует объяснить частыми переделами земли, при которых сделки купли-продажи на недвижимость аннулировались, как по библейскому законодательству¹. Эта интересная проблема может быть, однако, разрешена лишь в специальном исследовании.

Следует также отметить, что § 183, II, говорит не о всякой земле, а только о каких-то специфических ее категориях, связанных с общинными отношениями.

О значении тарифов — см. также Комментарий к ЗХ.

3. Обязательства из причинения вреда

Обращаясь к обязательствам внедоговорным, мы находим здесь в наиболее развитом виде и в многочисленных формах применения, хотя и без общих принципов, институт возмещения причиненного вреда.

Много места в ХЗ уделено вопросам причинения вреда скотоводу; в большинстве случаев причинивший вред обязан к полному материальному возмещению за причинение вреда скоту и за его незаконное использование (§§ 74, 75, 77, 84, 87—90, I).

Отдельно и разрозненно стоят следующие нормы причинения вреда: 1) за нарушение правил пригнания (§ 25 и 162, I); 2) за поправу (§ 107, II); 3) за поджог дома (§ 98—99, I). За раба-поджигателя платит его господин (рабу отрезают нос и уши) и т. д.: подробнее см. V, 2, е; 4) за похищение раба-хетта хеттом же из Лувии в страну Хаттус похититель платит 12 полусиклей, т. е. среднюю цену раба, без уголовного взыскания (§§ 19—20, I); подробнее V, 2, б.

Во многих случаях закон указывает, что обязанный к уплате штрафа или компенсации «отвечает своим домом» (*pa-na-se-a suwaizzi*). По мнению Гетце, это положение применяется чаще всего в случаях, когда закон не предусматривает полной конфискации имущества виновного, но когда штраф и не слишком мал. Однако это верно не во всех случаях (например, § 14, I). Сущность этой нормы заключается не в передаче имущества в обеспечение уплаты штрафа, как полагал, например, Стэртевант, а в расширении ответственности нарушителя за неплатеж штрафа: он отвечает в соответствующих случаях не только лично, но и своим имуществом². Нельзя, однако, согласиться с Холтом³, полагающим, что нарушитель отказывается от собственности на данное имущество.

¹ Deut., XV, 1—4, 8—14; Lev., XXV, 8—13, 23—34.

² Arch. Or., т. XVIII (1950), 1—2, стр. 117 сл.

³ Arch. Or., XVII (1949), № 1, стр. 315 сл.

IV. БРАК, СЕМЬЯ И НАСЛЕДОВАНИЕ

1. Брак и семья

а. Брак у хеттов совершался по устному договору (§ 29, 1). Свободный мог взять в жены и рабыню (§ 31, 1). Раб мог «взять себе в жены» свободную или рабыню на тех же (§ 31, 1) началах (§§ 32—33, 1; ср. § 36, 1) ¹.

Муж платил за жену выкуп («кусата»): это — возмещение за увод девушки, как работницы, из дома ее отца. Родители девушки дают ей приданое из семейного наследственного имущества («ивару»). Это — ее доля в имуществе ее семейной общины. Она дается ей, чтобы поднять ее положение в семье мужа, дать им обоим средства на строительство семьи и создать для этого как бы особый постоянный фонд, вплоть до обеспечения детей жены после ее смерти. Приданое обращено к будущему, оно дается для предстоящей жизни в браке; наоборот, выкуп («кусата») обращен к прошлому, он возмещает дому невесты все, что она взяла в доме и чего она лишила его, особенно утрату домом всех тех качеств ее личности, которые будут отныне служить другому дому, дому мужа; для укрепления ее нового положения и для помощи в решении новых задач ей и дается приданое. Приданое связано с домом невесты, пока оно не получено: после же его получения оно уже принадлежит дому мужа. Поэтому если муж возьмет к себе жену и получит хотя бы часть приданого, то после смерти жены эта часть приданого принадлежит мужу; если же жена умрет в доме своего отца, то приданое не принадлежит мужу (§ 27, 1).

Что же касается выкупа, внесенного мужчиной, то, если после сговора брак осуществился, выкуп остается в пользу родителей жены; если же отец и мать откажутся дать дочь, то обязаны вернуть выкуп вдвойне; если откажется взять девушку жених, то теряет в пользу ее родителей уплаченный за нее выкуп (§§ 27, 29—30, 1). Здесь выкуп рассматривается как отступное, т. е. как заранее условленное возмещение за право отказаться от брачного договора; этим и исчерпываются взаимные претензии сторон по отказу от договора.

б. Пережитки похищения девушек в жены сохранились в § 28, 1; он предусматривает (но не одобряет) насильственный увод другим мужчиной девушки, «обещанной» ее жениху, уплатившему за нее выкуп.

Похищение девушки не аннулирует брачного сговора, пока похититель не вернет «пострадавшему» жениху уплаченного им ранее выкупа. В случае отказа похитителя платить, выкуп должны возместить родители девушки (если похищение произошло с их ведома, то они должны вернуть выкуп вдвойне) Если выкуп не будет возвращен, то родители должны отобрать свою дочь у похитителя (с тем, чтобы передать жениху? — § 28, 1).

Но это — вопрос силы, применение которой предусматривают и не одобряют §§ 37—38, 1. Если будет похищена девушка, а за нею и похитителем пойдут вслед «заступники» (например родичи, которые будут защищать либо девушку от увода, либо мужчину от нападения отца невесты или ее жениха, либо столкнутся и те и другие), то возможно, что в борьбе погибнут люди («умрут два или три человека»). В таком случае возмещения за смерть не может требовать никто, ибо обе стороны решили свой спор путем самоуправства, что и осуждается гневным словом закона, обращенным к погибшему и другим участникам в решении вопроса брака путем применения самоуправства, а не «сговором»: «ты стал волком!» Более того, если даже уже возникло «судебное дело», т. е. потерпевшая сторона обратилась в суд и обвиняемые были за-

¹ Невероятным представляется объяснение Нейфельда, согласно которому в § 36 мы имеем случай взятия зятя в дом человеком, не имеющим сыновей, фактически усыновляющим его для продолжения своего рода. Поскольку речь здесь идет о рабе, а относительно свободного аналогичной нормы не имеется, ясно, что сама эта норма связана с специфическим бесправным положением раба (E. Neufeld, Arch. Or., XVIII, 4, стр. 126 сл.).

держаны, а явятся «заступники» с намерением решить дело самоуправно, и кого-нибудь из «заступников» убьет спорящая сторона, то и здесь за убитого «возмещения не должно быть» (§§ 37, 38, 1).

Таким образом, похищение (и вытекающие из него недозволенные действия) ХЗ рассматривают как вредный и осуждаемый пережиток и отказывают похищению в законном признании и защите, как форме брака. Поэтому, идя последовательно по этому пути и активно борясь с похищением¹, ХЗ (§ 45, 1) устанавливают: если свободная женщина дает себя похитить «агригу»² или пастуху, то как не взятая по выкупу, она становится рабыней на три года (§ 35). Между тем, Л. Деларпорт возводит похищение в одну из двух законных форм брака³. Он говорит: брак совершается «путем покупки или похищения». «Это право на похищение,—говорит автор,—не отрицается ни за кем, каково бы ни было его положение, даже если он принадлежит к низшим классам, как смеситель благоволий или пастух. Они также могут себе добыть супругу путем похищения свободной женщины. Эта женщина теряет свое первоначальное положение и на три года низведена на положение рабыни». Казалось бы, что уже это приводимое самим автором унижение, которое угрожает свободной женщине за вступление в брак путем похищения, могло бы разубедить автора в его мнении, так как это унижение достаточно доказывает, что закон (§ 35, 1) не считает такой брак законным и правильным, а путем наказания трехлетним рабством карает женщину, давшую себя похитить, и удерживает этим других от брака путем похищения. Таким образом, уже из § 35 ясно, что свободная женщина, давшая себя похитить в этих условиях, как взятая не по выкупу, становится на три года рабыней.

Кроме того, и § 28 доказывает, что похищение лишь при согласии на него родителей может остаться в силе; но, во-первых, в таком случае это не есть похищение (дочери у родителей), ибо имеется их согласие, т. е. сговор с новым женихом, во-вторых, сговор с первым женихом еще не погашен, ему еще должен быть возвращен выкуп вдвойне родителями, и лишь после этого прекращаются его права на невесту, из которых-то и вытекает право жениха на возврат ему выкупа. Практически это значит, что «похититель», по сговору с родителями, дает им или должен дать им выкуп в том объеме, в каком он должен быть возмещен жениху, а они вернут этот выкуп прежнему жениху. Но это означает, что не было похищения, а был сговор с новым выкупом; если же и было «похищение», то не дочери у родителей, а невесты у первого жениха. Таким образом, основа брака — договор с родителями и уплата им выкупа — так же обязательна для «похитителя», как была обязательна для первого жениха.

Даже если девушка была уведена без предварительного согласия родителей, то и здесь похититель должен вернуть первому жениху возмещение за выкуп, им уплаченный, т. е. по существу выкуп за невесту родители получили от похитителя, который вернул выкуп первому жениху и тем сохранил в руках родителей полученный ими выкуп от первого жениха. Иначе первый жених был бы вправе взыскать свой выкуп с родителей, раз он не получил невесты⁴. Таким образом, по ХЗ допустимы либо прямое отступление родителей от брачного сговора, либо не прямое отступление через новый сговор с другим женихом, похищающим невесту: в обоих случаях брак происходит по сговору, а похищение есть только средство фактически обеспечить испол-

¹ Похищение применялось, конечно, преимущественно бедняками, стоявшими, быть может, на грани рабства: понятно, что у них нечем было выкупить себе невесту.

² См. подстрочное примечание к § 45, 1.

³ L. Delaporte, *Les Hittites*, P., 1936, стр. 216—217. Критику теории брака-похищения Мак-Ленана см. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, ОГИЗ, 1949, стр. 47.

⁴ Если же родители не вернут жениху выкупа (быть может, потому, что его не платит похититель), то они вправе отнять дочь у похитителя (пока тот не возместит выкупа или для того, чтобы отдать дочь первому жениху) (§ 28, 1, конец).

нение нового сговора, предупреждая сопротивление первого жениха. При всех условиях уплата выкупа за невесту должна быть обеспечена¹.

в. Брак у хеттов носил патриархальный характер, с властью мужа-господина над женой (власть его, однако, не доходила, повидимому, до крайностей, характерных для Ассирии). Отсюда вытекает и то, что в случае смерти мужа жена переходит к его брату (левират), затем к его отцу, а после него — к его брату, хотя бы и к женатому и, наконец, возможно, даже и к «человеку наследственной доли» (см. выше, раздел I, 2, в — § 193 и 192, II и примечание там же). Ср. об этом явлении в условиях патриархального брака подробнее в комментарии к САЗ, раздел IV, 1.

г. Права родительской власти мало выясняются в известных нам ХЗ. Из отдельных положений ХЗ можно вывести, что патриархальная семья уже складывалась (но не в такой законченной и жесткой форме, как у вавилонян и особенно у ассирийцев) в виде крещущей власти отца, за преступления которого, например, отвечает весь дом, т. е. все члены семьи и само имущество дома (§ 1, I; § 44, I и др.).

Право матери изгнать строптивого сына (например, допускающего самоуправство в отношении матери) законом ограничено (§ 171, II), но такого ограничения нет в отношении отца². Вместе с тем, с другой стороны, сговор дочери с женихом совершается и расторгается не одним лишь отцом ее, а отцом и матерью; это видно из того, что они оба должны возместить жениху уплаченный им выкуп за невесту, и они же оба вправе отдать ее другому мужчине и отнять ее у него; они же оба возвращают жениху выкуп вдвойне, если откажут ему (§§ 28, 29).

¹ Д е л а п о р т (ук. соч., стр. 216 сл.) не замечает, что по § 35 создается неполноценный брак раба со свободной (причем жена на три года становится рабыней!) именно потому, что здесь вдвойне нарушаются правила относительно брака: во-первых, это брак путем похищения, во-вторых, это брак без выкупа. Чтобы отпугнуть женщину от вступления в такой «неправильный» брак, и введена санкция § 35. Другое дело брак хотя бы и с рабом, но по сговору и с выкупом (такой брак, очевидно, имеется в виду, в §§ 32—33, I) или по свободной договоренности с неподвластной (?) женщиной (§ 31, I). В этом случае жена не теряет своих прав. Однако сговор с рабом юридически не обязателен для родителей невесты (§ 34) и для самой жены: все держится здесь на фактическом согласии. Поэтому брак между свободной и рабом, или между свободным и рабыней, или между рабом и рабыней расторгим с момента исчезновения обоюдного согласия, и каждый из супругов получает обратно свой труд, вложенный в дом (супруг-свободный — как собственность, супруг-раб, — очевидно, как пекулий): дом делится пополам, а из детей одного берет жена, остальных — муж. Такова классовая природа даже дозволенного, но остающегося неполноценным брака между рабами и свободными к невыгоде и для раба и для свободного (то же — о браке между рабами): задача классового права — создать в обоих случаях ущербный, неполноценный брак, в карающее отличие от привилегированного брака между свободными. Но тем более неполноценен брак раба путем похищения. Наконец, следует отметить, — если правильно предложенное некоторыми исследователями восстановление § 196, II, — что сожительство рабов с рабынями разных хозяев (очевидно, без согласия хозяина) было запрещено и вызывало расселение брачной пары по разным поселениям.

² Неправильно объяснять это изгнание сына матерью, как иллюстрацию матриархата (Гетце, Корощен), как право одной лишь вдовы либо разведенной (Кюк), либо как право жены, у которой муж — на войне, так что она выступает как бы от его лица (Нейфельд, ук. соч., стр. 121). Ошибка этих предположений в том, что игнорируются права сына: «изгнанный», он «придет назад и возьмет» свою «дверь», внесет ее, свою кровать и стул в дом, — и тогда мать должна его принять как сына. Но это значит, что «изгнание» матерью не имеет правовой силы, что это — пережиток былой власти матери, имеющий значение морального воздействия на непокорного сына, но бессильный отнять у него сыновние права. мать вынуждена «опять сделать своего сына своим сыном» (§ 171, II).

Семейное право у хеттов нельзя пока представить с большей полнотой, в силу того, что стертые или отбиты большие части касавшихся брака §§ 18—26, III.

Нормы уголовной ответственности за преступления против семьи и брака — см. «Преступления и наказания», раздел V, 4.

2. Наследование

Нормы наследования в ХЗ весьма скудны. Повидимому, они лишь восполняют более широкое неписанное, обычное право наследования, о котором дают некоторое представление ЭТ. Например, несомненно, как общая норма обычного права, что имущество отца наследуют его дети. Но судьба приданого жены определена в § 27, I ХЗ (вероятно, неполно, учитывая относимость к браку не поддающихся раскрытию §§ 18—26, III). Если жена умрет в доме мужа, получившего приданое, то приданое наследует муж; если жена умрет в доме своего отца, то приданое муж и его дети не наследуют (§ 27, I). По одному из возможных толкований § 192, II, если муж умрет, жена наследует его долю¹. — См. также выше IV, 1, а.

V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Карательные нормы составляют главное содержание ХЗ: здесь право рабовладельческого общества выступает прежде всего как система жестоких наказаний за посягательство на основы рабовладельческого строя, на государство и семью, личность и собственность рабовладельца, как орудие классовой расправы с производителями материальных благ — рабами, а в целом — как устрашающая наказаниями система мер подавления всякого сопротивления классовой воле рабовладельцев, организованных в государство и выражающих свою волю в действующем праве.

Отсюда, прежде всего, резко выраженная классовая природа наказаний: как мы видели, например, за убийство свободного убийца должен в возмещение дать четырех человек, а за убийство раба — только двух (§ 1—2, I), в возмещение имущественного ущерба, понесенного господином раба. Затем, подавляющая масса преступлений карается, как мы видели, только уплатой возмещения вреда (что означает более высокий уровень права, чем таллон); исключение составляют преступления против государства, религии и устоев семьи, имущественно невозместимые и требующие личного наказания вплоть до смертной казни, так как это преступления, затрагивающие, коллективные интересы господствующего класса².

ХЗ знают преступления: 1) против государства, как совокупного рабовладельца, 2) против личности (действительного или потенциального рабовладельца); 3) против его собственности и 4) против устоев его семьи.

1. Преступления против государства и близкие к ним

а. ЭТ устанавливает особый порядок судебного преследования по делам о государственных преступлениях, совершенных царем, членами царского дома и высшими сановниками — членами совета (см. выше, II, 2). В целях прекращения кровной мести в среде царских родичей и сановников Телепин считал возможным не карать этих преступлений смертью, а ограничиться обращением виновных в рабство. ХЗ предусматривают ряд государственных преступлений: б) за кражу бронзового копья в воротах царского дворца — смерть (бронзовое копье в воротах царского дворца как символ охраны неприкосновенности царя); за другие виды кражи, совершенной

¹ Текст § 192 допускает и иное толкование.

² Совершивший преступление считался ритуально нечистым, а следовательно, (даже в случае помилования) неспособным к выполнению известных функций (жреческих, придворных); отсюда своеобразное «правопоражение» в ХЗ (например, § 199 и 200, II).

там же, назначена лишь композиция (§ 126, II); в) если кто разобьет табличку, содержащую решение царского суда, то «дом» его должен быть обращен в развалины, т. е. повидимому, виновный и его семья предаются смерти, а жилище — разрушению; это толкование подтверждается дальнейшим: даже за разбитую табличку сановника, т. е. высокого судьи или должностного лица, виновный карается смертью («отрубить ему голову»); г) если раб поднимется на своего господина, то он должен быть брошен в водоем (173, II). (В. В. Струве читает «горшок» вместо «водоем» и полагает, что это означает применение особой мучительной казни); д) за колдовство¹ особого рода (текст неясен) — «должен быть суд царя» (§ 44, I); е) караются также определенные преступления против религии, ибо господствующая религия есть религия государственная, а государство организует и охраняет культ; караются, например, нарушения границы земельной собственности, поставленной под защиту религии (§§ 166—169, II).

2. Преступления против собственности

«При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, ...»² — поэтому всякое посягательство на собственность рабовладельца, в том числе на раба, решительно карается и пресекается законом рабовладельческого общества.

а. Посягательства на земельную собственность: 1) посев семян на чужом засеянном поле: прежде виновный отвечал за это жизнью — в плуг запрягали двух быков, виновного клали затылком на плуг, а быков гнали в противоположные стороны. Это жестокое наказание, в котором гибли жертвы (убивался как человек, так и быки) объясняется религиозной охраной границ землевладения; границы его освящаются религией, и потому преступление против границ считалось преступлением против религии, хранительницы земельной собственности. Но по II таблице вместо жертв человеком и двумя быками требуется только искупительный взнос трех овец и материальное возмещение (§§ 166—168, II); 2) за нарушение границ чужого поля хозяин его вправе отрезать себе 1 пессар поля нарушителя и получить сверх того материальное возмещение (§ 168, II); по поводу своеобразного закона о том, кто купит поле и при этом «нарушит границу», см. примечание к § 169, II.

б. В ХЗ можно отметить четыре вида ответственности всякого, кто похитит свободного или раба путем увоза в другую страну, например, в полузависимую от хеттского царства Лувиию (Арцаву) или обратно.

Строже всего карается похищение лувийцем кого-либо из Хаттуса в Лувиию — быть может, свободного или даже рабовладельца-хетта: за это похититель обязан отдать весь свой дом (pig), т. е. дом, включая членов семьи, рабов, скот и прочее имущество³. Почти так же сурово наказывается всякий, в том числе хетт, похитивший лувийца (раба?), и увезший его на его родину в Лувиию из г. Хаттуса: похититель дает 6 человек (прежде 12) и отвечает за уплату своим домом, ибо такое похищение равносильно предоставлению рабу (как возвращенному на родину) свободы, что подрывает основы рабовладельческого строя (§ 19, I). Но закон требует не наказания, а лишь возмещения, если аналогичное деяние совершено вне пределов Хеттской страны: за похищение раба-хетта хеттом же из Лувии в Хаттус похититель дает 12 сиклей, т. е. стоимость раба, и свой дом в обеспечение уплаты, ибо, попав на родину, раб-хетт,

¹ ЗТ (§ 50) общим образом устанавливает, — в изъятие из провозглашаемого им принципа только личной ответственности — ответственность всей семьи «колдуна» и подсудность колдовства царскому суду, причем обнаруживший колдовские действия обязан сам доставить виновную семью на суд под страхом того, что чары падут на него самого.

² И. С т а л и н. О диалектическом и историческом материализме, «Вопросы ленинизма», 11-е изд., стр. 555.

³ В отличие от рагнап «дом, усадьба и хозяйственное имущество».

надо полагать, становился свободным; вернуть его было уже нельзя, и поэтому возмещалась лишь его стоимость. Наконец, раб не-хетт, похищенный из Лувии в Хаттус, оставался рабом; поэтому при похищении из Лувии такого раба, принадлежащего лувийцу и доставленного в страну Хаттус, если этого раба найдет его господин, то он может только взять его себе (§§ 19 и 20, 1), как свое достояние, но «возмещения быть не должно». Таким образом, похищение хеттом раба из союзной Лувии — не преступление.

Если раб сам убежит, то схватившему его господину раба должен дать только обувь (за раба, схваченного на близком расстоянии), но если раб успел уйти дальше, то господин должен дать 2 или 3 полусикля, в зависимости от того, будет ли раб схвачен по ту или по эту сторону реки (Галиса). За раба, бежавшего в Лувии, должно заплатить доставившему его 6 полусиклей; если же раб убежит во враждебную страну, то вернувший его обратно вправе оставить его себе (§ 22, 1). В других случаях за бежавшего раба платит хозяин очага, у которого раб будет найден его господином, за каждый месяц пользования его трудом — по 12 полусиклей за мужчину и 6 полусиклей за женщину (§§ 22—24, 1). О похищении женщины — §§ 28, 35, 37, 1 — см. выше, IV, 1, 6.

в. Кража: 1) Огромное значение скота в хеттском хозяйстве, основанном в значительной мере на скотоводстве, вызывало жестокую уголовную охрану собственности на скот, по особой, точно определенной таксе (§§ 57—59, 63—65, 67—71, 81—83, 85, 91—92, 1). Если хозяин сам найдет украденный у него скот (быка, лошадь, мула, осла), то он сам может взять свое, а вор должен заплатить вдвойне и отвечает за уплату своим домом (§§ 70 и 71, 1).

2) За кражу в доме вор обязан, кроме возвращения взятого, заплатить 12 полусиклей или же больше или меньше этой суммы, смотря по тому, сколько украдет (прежде платил 1 мпну), а также отвечает своим домом; раб за кражу в доме возвращает все взятое и платит 6 полусиклей (или же больше или меньше — сколько украдет); кроме того, у раба отрезают нос и уши и лишь после того отдают раба его господину; если не платит господин, то сам раб должен быть обеспечением убытков потерпевшего. Аналогичен закон о краже зерна из амбара: если в сохранившемся тексте нет описки, то за такую кражу отвечает своим домом и вор-раб (§§ 94—97, 1). Это показывало бы, что, в виде исключения, рабы могли иметь свое хозяйство. Закон (§ 49, 1) особо оговаривает, что в случае кражи, совершенной (если мы правильно понимаем термин *ḫirparas*¹) пленным, посаженным на землю под условием выполнения повинностных работ — «луцци», — лично пленный не дает возмещения. За воровство, совершенное таким пленным, отвечает организованная «группа» пленных (так, вероятно, следует понимать термин *twikkanz*), в порядке круговой поруки. Такой пленный, очевидно, является государственным рабом и, как таковой, не имеет личной собственности, из которой он мог бы платить возмещение; (между тем, возможно, что возмещение за свои деяния могли платить даже некоторые наиболее привилегированные частные рабы). Все, что имеет такой пленный в качестве как бы пекулия, есть собственность государства. Из этого пекулия может быть дано возмещение, но не лично пленным, а всей «группой», создание которой имело, очевидно, целью обеспечить круговой ответственностью покорность самостоятельно хозяйствующего государственно-го раба и предупредить его бегство.

¹ Нейфельд считает, что точное значение слова *ḫirparas* еще неизвестно; «вне сомнения», оно относится к «лицу низшего класса», неспособному иметь собственность, пользоваться правами и отвечать за правонарушения; за него отвечал *twikkanz* как юридическое лицо (ук. соч., стр. 120). Однако Нейфельд, критикуя Фейгина и Кюка, не приводит объективных данных, обосновывающих его построения, и не объясняет, что же это за бесправное лицо, но не раб и даже член юридического лица. Вместе с тем, по Нейфельду, «хиппар» — «это нечто похожее на раба корпорации в римском праве» (со ссылкой на Бакленда). Значит, не раб, но похож на раба: эта противоречивость не лучше начальной «неизвестности».

Многочисленные специальные виды кражи, различаемые по предмету кражи, имеются во II таблице ХЗ: мы находим здесь только композицию, т. е. одно денежное возмещение за кражу, иногда с условием, что виновный отвечает своим домом за уплату (§§ 101—104, 108—110, 119—122, 125, 127, 129, 142—144, II).

Обращают на себя внимание некоторые моменты во II таблице, по сравнению с ХЗ, I, 1). Тяжесть наказания за кражу: денежная сумма растет или виновный отвечает своим домом, а личное воздействие отпадает (§§ 101, 121, 122, 129, II). 2) Раб платит за кражу вдвое меньше свободного (например, §§ 101, 132, 142—143, II), что означает не «гуманность» закона (ибо платит не раб, а его господин): это — ослабление ответственности рабовладельца, ибо рабов становилось все больше, надзор за ними и меры подавления затруднялись, а раб поднимался на господина (§ 173, II). 3) Особый, своеобразный случай — кража створки двери в гневе. Как бы мало ни стоило то, что при этом пропало, вор обязан возместить все пропавшее имущество и сверх того уплатить 1 мину, т. е. 0,5 кг серебра, а также отвечает за уплату своим домом, ибо, похитив створку двери и тем открыв для всех вход в дом, вор сделал возможным похищение всего, что было в доме, и потому отвечает за все похищенное, независимо от того, взял ли он сам «в гневе» что-либо (§ 127, II). Возможно, что речь здесь идет о каком-то обычае мести, так как из текста параграфа не видно, чтобы унос дверной створки «в гневе» преследовал сам по себе корыстные цели, хотя закон в карательных целях и приравнивает это действие к грабежу. 4) За кражу строительного леса вор обязан не только возместить стоимость украденного, но и загладить вред в натуре (посадив деревья вместо украденных) или уплатить уголовный штраф с учетом тяжести содеянного (например, § 103, II); вор также обязан возместить украденные кирпичи — вдвойне, а камни, взятые из фундамента, — впятеро (§ 128, II). Кража деревьев, общий вес которых превышал 3 таланта, подлежала царскому суду, т. е. более тяжкому наказанию (§ 102, II).

г. Присвоение находки родственно краже. Найдку должно вернуть хозяину, который должен заплатить вознаграждение; кто не отдает находку хозяину, тот — вор (§ 45, I). В отношении найденного скота, как одного из важнейших элементов хозяйства страны, действуют следующие правила. Кто сведет тавро у найденного племенного быка¹, жеребца или барана, обязан возместить присвоенное семикратно (7 голов рогатого скота, лошадей или овец) и отвечает за уплату своим домом (§§ 60 и 62, I). Правильно поступит нашедший, если пригонит найденный скот к царскому дворцу, а если скот окажется в открытом месте, то старейшины присудят его нашедшему, и он сам запряжет его. Если после этого придет хозяин скота, то может взять его, не трогая нашедшего (не в праве «схватить» его). Но тот, кто держит чужой скот, не присужденный старейшинами, тот — вор (§ 71, I). Ср. также §§ 72—73, 79—80, 86, I, и § 35, III).

Таким образом, всякое присвоение находки, особенно скота, уголовно наказуемо; присвоитель отвечал сперва семикратно (§ 60, I), а позднее — тройне (§ 35, III), особенно, когда присвоение было отягчено мошенничеством (сведение тавра).

д. Повреждение чужого скота иногда является уголовно наказуемым, поскольку взыскивается не только возмещение, но и уголовный штраф (например, искалечивший быка — вор, § 73, I); не возвративший другому свинью вместо околевшей от его побоев — вор (§ 86, I). Но в ряде случаев трудно видеть, назначается ли виновному в повреждении скота наказание сверх возмещения стоимости, или взыскивается лишь одно возмещение стоимости: в последнем случае это есть лишь имущественное возмещение за причинение вреда, о чем выше (III, 3).

е. Поджог. За поджог дома свободный должен построить дом потерпевшему и обязан к возмещению за гибель людей и скота при пожаре². Если дом подожжет

¹ Собственно, вообще быка-производителя (то же касается жеребца и барана).

² Толкование Нейфельда, противоположное переводу Эбелинга и Вальтера, считаем филологически и логически более оправданным. См. Нейфельд, ук. соч., стр. 122—123.

раб, то ему отрезают уши и нос, а затем передают господину, который платит возмещение за поджог; если он не заплатит, то сам раб отдается пострадавшему в обеспечение убытков. За поджог сарая виновный должен построить сарай, а если в нем сгорел и хлеб, то поджигатель обязан возместить его не позднее весны (§§ 98—100, I). Если от огня сгорит возделанный сад или виноградная лоза, или гранатовое дерево, то виновный в этом платит по 6 полусиклей за дерево, обязан посадить саженцы и отвечает за уплату своим домом; раб платит 3 полусикля. Если кто разведет на своем поле огонь, от чего сгорит соседнее необработанное поле, то виновный должен отдать потерпевшему «хорошее поле», а себе может взять сожженное и снять остатки урожая (§§ 105—106, II).

3. Преступления против личности (против жизни и здоровья)

а. Убийство. Законы против убийства мы находим уже в ЗТ (§ 49), который устанавливает, что «господин крови» (т. е. глава семьи убитого¹) имеет право либо требовать смерти убийцы, либо требовать композиции, и царский суд в это не может вмешиваться. Это — пережиток обычая кровомщения, хотя борьба с ним, вообще говоря, и посвящен ЗТ. В частности, ЗТ устанавливает ответственность за убийство (даже за царубийство) одного только самого убийцы; родные убийцы не отвечают за преступление, и имущество убийцы-рабовладельца не подлежит конфискации. Правда, это относится в сохранившемся тексте только к царю, членам царского дома и высшим сановникам; но общий смысл ЗТ заставляет предполагать (как указывает и акад. В. В. Струве), что эта норма имела общее значение.

В ХЗ композиция в большинстве случаев вытеснила не только кровомщение, но и смертную казнь за убийство. По ХЗ лишь в одном или двух случаях убийство не погашается имущественным возмещением за него: 1) если человек умрет от того, что другой «предал его огню» (путем колдовства?), то виновный должен дать за него своего сына (?—§ 44, I); 2) если река унесет человека, который на воле (или быке) пересекал реку, а другой оттолкнет вола, схватив его за хвост, чтобы самому пересечь реку, то виновного в смерти унесенного рекой «надо взять» (§ 43, I). В других случаях за убийство предусмотрена лишь композиция, различная в случае преднамеренного и неосторожного убийства, — в порядке имущественного возмещения вреда господину убитого (§§ 1—4, I, § 174, II). Во всех этих случаях виновный должен еще также взять на себя погребение умершего и отвечает за композицию своим домом. Кому платится возмещение? — Закон молчит; надо думать, что за раба все получает его господин, а за членов семьи — глава этой «отцовской» семьи, за смерть же самого главы — его наследники.

В качестве композиции виновный должен отдать от одного до четырех человек. Кто эти люди, выдаваемые в качестве возмещения, — рабы или свободные? Повидимому, скорее всего рабы, а если их нет, то, вероятно, члены семьи убийцы. Таким образом бедняку приходилось иногда отвечать и за чужую вину, а богатые несли за убийство только имущественную ответственность.

За убитого по неосторожности раба (или рабыню) господин его получает от виновного половину того, что должно быть возмещено за неосторожно убитого свободного человека (§ 4, I). В последней (III) таблице ХЗ, по мере развития денежных отношений (см. выше, начало раздела III), за убитого раба убийца уже дает не человека, а лишь некоторое (неразличимое в таблице, но, повидимому, значительное) количество мин

¹ Это, конечно, не «председатель суда», как думает И. Фридрих, *Aus dem hethitischen Schrifttum*, «Der A. O.», 24, 3, прим. к § 49; ср. аналогичное выражение «господин души» в САЗ, § 2, I.

серебра¹ (за рабыню 2 мины); ни хоронить убитого, ни отвечать своим домом не надо (§ 2, III).

По тем же основаниям за жизнь убитого купца убийца дает не людей, а «серебро». По I таблице различается: если купец — хетт, то убийца платит 1½ мины и отвечает своим домом, а если купец убит в Лувиш или Пале (т. е. во время торгового путешествия), то, кроме серебра, убийца возмещает еще и похищенное у купца имущество; если купец убит в стране Хеттов, то убийца еще должен и похоронить его (§ 5, I). По III таблице, это территориальное различие не упоминается, но говорится лишь об убийстве купца из Хаттуса, т. е. хетта: его жизнь ценится уже гораздо дороже — 6 мин (вместо 1½) за его убийство по мотиву «гнева», т. е. может быть и неосторожное, но без его ограбления; если же купец убит из корысти, т. е. во всяком случае умышленно, то убийца должен возместить похищенное имущество тройное, сверх уплаты (неразличимого количества мин) серебра.

Различие мотивов убийства, корысти и гнева, умысла и неосторожности показывает новый важный шаг вперед в развитии хеттского права (§ 3, III).

Наконец, если убийца или причина смерти неизвестны и человек умрет в чужом поселении, то хозяин участка, на котором он умрет, должен отрезать «1½ пессара поля» и похоронить умершего (§ 6, I); если же он умер «на чужом поле», то хозяин поля должен отдать за умершего поле, дом и 1 мину серебра, а за женщину — 3 мины серебра, т. е. хозяин поля презюмируется убийцей или попустителем убийства; если же умерший найден не на частновладельческой земле, а в открытой местности, то ближайшее селение (до 3 «беру», т. е. около 20 км от места, где найден умерший) платит возмещение; если на таком расстоянии поселения нет, то нет и возмещения (§ 4, III).

б. Всякого рода телесные повреждения влекут за собой композицию по особой, точно определенной таксе (§§ 7—16, I, §§ 5—15, III). Сюда же относится и колдовство, причинившее болезнь, (без признаков политических, выше, пункт V, 1 — §§ 10, I, 8, III). По II таблице, если, убивая змею, виновный назовет чужое имя (с намерением причинить ему смерть путем колдовства), он должен заплатить 1 мину серебра; раб за то же деяние карается смертью, как за возможный акт классового сопротивления рабовладельческому гнету (§ 170, II).

За причинение выкидыша свободной женщине платится композиция по 1 полуциклу за каждый месяц беременности, в зависимости от момента преступления, и виновный отвечает своим домом; за выкидыш рабыни платится вдвое меньше (§§ 17 и 18, I). То же соотношение — за перелом руки или ноги, за откушенный нос или покалеченное ухо, за выбитый зуб или глаз (§§ 5—15, III).

Точное указание меры композиции имеет большое значение для некоторых выводов: из этих указаний видно, что здоровье раба в III таблице ценится в 4—5 раз дороже, чем иногда ценилось здоровье раба по I таблице; больше того, например, за нос, отрезанный рабу, платилось по I таблице даже в 40 раз меньше, чем свободному². Это можно объяснить возросшим значением раба в хозяйстве Хеттского государства и его более высокой ценой на рынке³, а также таким расширением границ Хеттского государства за счет завоевания соседних областей, что сегодняшней раб был еще вчера свободным и самостоятельным лицом, т. е. инициативным работником, не похожим на того наследственного раба, который неоднократно продается и пассивно переходит из рук в руки как товар. Ценность рабов в новых экономических условиях, цена их здоровья в хозяйстве уже не соответствовали их прежней оценке в ХЗ, I, она была увеличена до половины цены здоровья свободного. Повышенная в законе оцен-

¹ Если только в данном случае нет описки, подобной встречающейся и в других местах текста ХЗ.

² Свободному возмещение платилось в данном случае не только за телесное повреждение, но и за оскорбление.

³ Возможно, и за счет притока в страну серебра в виде дани и военной добычи

на здоровья отдельных органов тела раба и здесь не является этическим актом «гуманности» хеттских рабовладельцев, а трезвой экономической оценкой стоимости раба, как рабочей силы, за повреждение которой рабовладелец в своих классовых интересах требовал полного возмещения.

4. Преступления против устоев семьи¹

Карается связь: а) с матерью, с мачехой (при жизни отца), с дочерью или сыном (наказание не указано: возможно, смерть²) (§ 189, II); освобождаются обе стороны от наказания, если связь была добровольной (§ 190, II). Нет наказания и за связь свободного с рабынями (прижитыми от его отца?) или их матерями, и за связь отца и сына с одной и той же рабыней или блудницей (§ 194, II); б) карается связь с женой брата (при брате живом), с сестрой жены или с ее матерью (§ 195 II)³.

Но наиболее важным моментом является обеспечение верности жены. Поэтому в) за насилие мужчины над женщиной в горах карается смертью только виновный, ибо женщина здесь не могла звать на помощь; но если виновный «схватит ее в самом доме», то муж вправе убить их обоих, если застанет; наказанию он не подлежит. Муж заставший жену и ее совиновника *in flagranti*, может со словами «пусть жена не умрет» привести жену и совиновника во дворец на суд царя, и тогда они оба сохраняют жизнь; если же муж скажет: «пусть оба умрут», то царь либо «убьет» их, либо помиловает, но помилованный уже не вправе приближаться к царю (§§ 197—198, II); г) наконец, карается часто встречающееся в скотоводческих обществах скотоложество (§§ 187, 199—200 II)

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ СУДА И ПРОЦЕССА

Важное значение в стране хеттов имело жречество, возглавляемое царем и весьма многочисленное⁴. Однако ХЗ почти не упоминают о жрецах. Говорится, например, об освобождении жрецов от повинностных работ (§§ 50 и 51, I), но не упоминается ни об участии жрецов в «совете» царя, ни об их участии в суде. Быть может, упоминание о доказательстве клятвой (§ 75, I) свидетельствует о судебных функциях жреца, перед которым провозносилась клятва. Об ордалиях ХЗ не упоминают.

Бесспорно, самые высокие судебные функции принадлежали царю, как главе жрецов, как «посреднику» между «богом и людьми», выполняющему, наряду с высшими военными и религиозными функциями, функции судебные в качестве верховного судьи. Наиболее важные дела решаются царским судом, причем ХЗ не используют суд как источник дохода царя; напротив, ХЗ неоднократно указывают, что царь уже не берет за свой суд особого вознаграждения с виновного, что является существенно важной ступенью в эволюции суда, перестающего быть источником дохода царской казны, вместе с тем, в ХЗ нет ни одной статьи, возлагающей какой-либо сбор за правосудие на участников процесса.

Царский суд предусмотрен для ряда преступлений. Как правило, преступления, караемые смертью, рассматриваются царским судом: так, муж вправе просить царя помиловать виновную жену и ее совиновника, либо наказать их: царь может постановить как одно, так и другое (§ 198, II); царь вправе также предать смерти или помиловать «провинившегося» со свиной или с быком (§§ 187, 199, II). Тем более царскому суду подлежат государственные преступления, угрожающие смертью всем членам семьи виновного (за разбитую табличку с царским судебным постановлением), или

¹ Включая «против естества».

² Так толкует соответствующий термин и Холт.

³ Если правильно наше понимание § 191, II, то карается также связь свободного *anpanekus*, если ему было известно об их родстве с ним.

⁴ Акад. В. В. Струве, История древнего Востока, 1941, стр. 253.

одному виновному — за разбитую табличку с решением сановника, или за классовый протест раба (§ 173, II), а также за колдовство (§ 44, I) и даже за кражу большого количества деревьев — весом более 3 талантов. Повидимому, это относится и к кровосмешению (§§ 189, II и сл.).

Но и сам царь, а равно царские родичи и высшие сановники — члены совета — подлежали суду за свои преступления; однако, согласно ЗТ, такие дела не были подсудны ни одному из обычных судов, а судились самим советом высших сановников, родичей и свойственников царя (rankus).

Кроме высшего, царского суда, имеются указания на суд правителей областей и окраин, имевших как военные, так и судебные полномочия. Судебные функции были поручены также особым «уполномоченным поселений» (как идеограмма употреблен аккадский термин *gâbiš âlim*) и советам старейшин. О суде старейшин упоминают ХЗ по поводу находки скота в открытом поле: скот должно пригнать на суд старейшин, могущий присудить его нашедшему до явки хозяина; иначе находчик — вор (§ 73, I).

Из доказательств ХЗ упоминают о клятве: например, запрягший чужую скотину, если она затем погибнет, обязан дать за нее полное возмещение, если клятвой не докажет, что она погибла по воле бога (§ 75, I). Косвенным образом можно заключить также о том, что большое значение придавалось свидетельским показаниям; так, согласно § 163, II и § 35, III, находчик обязан обеспечить себе свидетелей своей находки на случай могущего возникнуть судебного дела о краже.

ХII. НОВО-ВАВИЛОНСКИЙ СБОРНИК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ¹

Таблица VI (?) века до н. э., содержащая черновую запись судебных решений или, как предполагает Мейснер, проект законов. Ново-вавилонский диалект аккадского. По своему построению каждая статья сборника делится на две части — казус и решение. Мы отмечаем казус буквой (а), решение — буквой (б). F. E. Peiser, Die Zugehörigkeit der unter Nr. 842—11 im British Museum registrierten Thontafelsammlung, Anhang, SBPAW, 1889, стр. 823 сл.; ср. также В. Meissner, Babylonien und Assyrien, т. I, Heidelberg, 1920, стр. 168 сл.

§ 1. [(Сохранились только обрывки слов: «...день»..., «...перед хозяином [по]ля»..., «... перед хозяином поля»..., «...день»..., «...написал[и]»..., «...2 года»..., «...царь (?)»..., и т. д.)].

§ 2. [.....] судебное решение (?) [.....] поле [(остатки 5 строк — союзы, окончания глаголов и имен во множ. числе)...] его свидетельству должны нести; ..... поля он должен отдать хозяину поля, как его соседи²..... соседей он должен отдать процент (?).

§ 3. (а) [.....] свой колодец для орошения [.....] не укрепил[и] и [.....] нанес[ли] убыток и [.....].

(б). Его [.....] он должен отдать [хозяину поля] как его соседи [.....] ..... [(Следует лакуна)].

§ 4. [(Сохранились только обрывки слов: «...как»..., «...в [.....должен от]дать»..., и др.)].

§ 5. (а) Человек, который выдал с печатью доку[мент] хозяина поля [или дома] и табличку на чье-либо имя, но не заключил при этом договора о представительстве³, а также не взял копии документа.

(б) Человек, на имя которого выписан документ и обязательство⁴, может забрать это поле и дом.

§ 6. (а) Человек, который отдал за серебро рабыню⁵, а по поводу нее возник иск⁶, и она была уведена.

(б) Продавец должен отдать покупателю серебро сообразно содержанию обязательства, в его основной сумме⁷; в случае же когда она родила детей, то за каждого он должен отдать $\frac{1}{2}$ сикля серебра.

§ 7. (а) Женщина⁸, которая совершила⁹ обряд(?)¹⁰ или омовение (?)¹¹ в поле человека близ у[лицы(?)] или в [.....] над печью (?)¹² или где бы то ни было.

¹ Сборник представляет особый интерес, в сравнении с ЗХ, для истории вавилонской семьи (исчезновение выкупа, новые моменты в наследовании).

² itê.

³ riksu ša našparti (доверенность, договор о представительстве).

⁴ u'iltu. Это положение — характерный пример того, какое значение вавилоняне придавали письменному договору.

⁵ amêlûtu.

⁶ raḫâru, иск о собственности, виндикационный иск (со стороны третьего лица).

⁷ Без процентов (ina ḫaḫḫadišu).

⁸ amêltu.

⁹ tukappîru.

¹⁰ ni pi-[ ]-šu.

¹¹ takpirtu.

¹² ina utûni (?). «Печь» — открытый очаг, помещавшийся на дворе и врытый в землю?

(б) Доход с деревьев, с[реди кото]рых она совершала омовение (?), она должна отдать хозяину поля *из расчета* 3 за 1.

Если она совершила омовение (?) на корабле (?), совершила омовение (?) над печью (?) и где бы то ни было (?), *то* она должна отдать *в исполнение* уменьшения *дохода*, которое случится в поле, *из расчета* 3 за 1.

Когда же человек в месяце абе .....[.....] взят (?) [.....], она должна [.....]¹.

[(Следует лакуна. Перед § 9 в углу столбца вписано: «его судебное решение² не закончено и не записано»)].

§ 9. (а) Человек, который [отд]ал свою дочь сыну человека, и отец объявил какое-либо *имущество* в документе и отдал своем[у] сыну, а ... [.....] объявил приданое³ [свое]й (?) дочери и они написали друг с другом документ.

(б) Свой документ они не должны менять. Отец [н]е может распоряжаться⁴ чем-либо, что он отписал своему сыну в до[кумент]е и показал своему свату⁵.

Когда жену отца унесет судьба и он возьмет вторую⁶ жену и ему будут рождены дети, *то* дети второй *жены* могут взять треть его оставшегося состояния⁷.

§ 10. (а) Человек, который обещал своей дочери приданое или написал ей *об этом* документ, а затем его состояние уменьшилось.

(б) Он должен дать приданое своей дочери *сообразно* своему состоянию, *говоренности*.

§ 11. (а) Человек, который дал приданое своей дочери, а она не имела сына или дочери и ее унесла судьба.

(б) Ее приданое должно вернуться в дом ее отца.

[(Следует лакуна)].

§ 12. [.....] ... [.....] .... [.....] .... [.....] о сыне, свое п[ри]даное она должна отдать своему мужу и всякому, кому он за[хоч]ет⁸.

§ 13. (а) Жена, приданое которой взял муж, своего сына или дочери у ней нет, а мужа ее унесла судьба.

(б) Из состояния ее мужа ей долж[но] быть дано приданое, сколько *было* приданого.

Ес[ли] муж под[ар]ил ей брачный дар⁹, *то* она должна забрать брачный дар своего м[ужа] вместе с приданным и будет удовлетворена.

Если она не имела приданого, *то* судьи должны обс[уди]ть с[остояние] ее мужа, и *сообразно* состоянию ее мужа ей должно быть дано что-либо.

§ 14¹⁰. (а) Человек взял жену и она родила ему детей; затем этого человека унесла судьба, и эта женщина вознамерилась войти в другой дом.

¹ Перевод этого параграфа сомнителен.

² dīnu, «судебное дело», «судебное решение».

³ nuḫḫū (в этот период этот термин означает «приданое»).

⁴ nuṣṣurū lā iṣakkan. Вступивший в брак сын тем самым выходил из состава отцовского хозяйства; таким образом, большой семьи уже больше не существовало на территории действия сборника.

⁵ Дословно «тестю» (emc), т.е. отцу невесты. Таким образом, и в ново-вавилонское время договор о браке заключался между родителями брачующихся.

⁶ Дословно «последующую».

⁷ Идеогр. NĪG.ŠID.

⁸ šá ra-ni-šú mi(?)-[ig]-ru (?).

⁹ širīktu (здесь в значении добрачного дара жениха невесте).

¹⁰ Этот и последующие параграфы несколько отличаются от предыдущих по языку и, быть может, заключенные в них правила несколько старше прочих. Они свидетельствуют об известном улучшении положения женщины в ново-вавилонский период.

(б). Она может забрать приданое, которое она принесла из дома своего отца, а также все, что подарил ей ее муж, и любимый ею муж ¹ может взять ее в жены. Пока она жи[ва], она может пользоваться ² пропитанием вместе со [своими] с[ыновьями(?)] ³, в их (?) числе ⁴.

Если она р[одит(?)] детей [своему(?)] второму мужу, то после нее дети [второго мужа] и дети пер[вого мужа] могут разделить (?) ее] приданое]. Сестры ...⁵ [Следует лакуна].

§ 15. [(Сохранились отдельные слова: «... ее мужа»..., «...[который] она может забрать»..., «... на ее от[ца(?)]»... «...привратник»... и т. д.].

§ 16. (а) Человек, который взял жену и она родила ему детей, и его жену унесла судьба, а он взял другую жену и она также родила ему детей.

(б) После того, как отец уйдет к судьбе, из состояния отцовского дома 2 части могут взять дети первой жены, а треть — дети второй. Их сестры, живущие еще в отцовском доме... [(Параграф, возможно, не был дописан до конца. Следует лакуна, быть может, содержащая только колофон, от которого сохранилось слово «Вавилон»)].

¹ Дословно «муж ее сердца».

² Дословно «есть».

³ it-ti A[mēs-ša]?

⁴ ina libbi, дословно «среди», «в числе», но неясно, к чему это относится.

⁵ a-ḫa-a-ti. Пейзер, по неясным причинам, переводит «совместно» (= aḫameš